

Поселения
и могильники
Керченского
полуострова
начала н. э.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

902,6

П 613

85
1988

Поселения и могильники
Керченского
полуострова
начала н. э.

323305

Библиотека
УГПИ
г. Иваново

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1970

Апрель 21

Книга посвящена двум античным поселениям, расположенным на берегу Азовского моря у деревень Семеновки и Ново-Отрадного. Раскопки этих поселений и их некрополей позволили составить представление об экономике и характере поселений, о быте, религиозных верованиях и этническом составе жителей Азовского побережья европейской части Боспора. В книге показаны экономические и культурные связи жителей этих поселений, сходство их погребальных сооружений с могилами местных северопричерноморских племен, роль местных и греческих традиций в культуре жителей. В книге описаны новые памятники, публикуются новые, ранее неизвестные материалы.

Книга рассчитана на археологов, историков, этнографов, краеведов и на широкий круг читателей.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А. И. МЕЛЮКОВА

202 302

Содержание

<i>От редактора . . . . .</i>	<i>3</i>
И. Т. КРУГЛИКОВА	
Раскопки поселения у деревни Семеновки	<i>4</i>
Т. М. АРСЕНЬЕВА	
Могильник у деревни Ново-Отрадное	<i>82</i>
Е. М. АЛЕКСЕЕВА	
Классификация бус некрополя у деревни Ново-Отрадное	<i>150</i>
Список сокращений	<i>170</i>

*Поселения и могильники
Керченского полуострова начала н. э.
МИА № 155*

*Утверждено
к печати ордена Трудового Красного
Знамени Институтом археологии
Академии наук СССР*

*Редактор А. А. Бобринский
Редактор издательства Н. П. Бобрин
Художник Л. С. Касис
Технический редактор Ф. М. Хенюх*

Сдано в набор 24/II 1970 г. Подписано к печати 31/VII 1970 г.
Формат 84×108^{1/16}. Печ. л. 10,75+3 вкл.
Усл. печ. л. 18,06+3 вкл. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 1300
Т-12666. Тип. зак. 246 Бумага № 2.
Цена 1 р. 16 к.
Издательство «Наука»
Москва К-62, Подосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

Могильник

у дер. Ново-Отрадное

Некрополь у дер. Ново-Отрадное Приморского района открыт случайно при строительстве дороги осенью 1960 г.¹ Он расположен на возвышенности, спускающейся к долине речки Аджиели, недалеко от впадения ее в Азовское море. Территория могильника занята огородами и ежегодно распахивалась, внешних признаков могил на поверхности заметно не было. Площадь, на которой были открыты могилы, имеет в длину с СЗ на ЮВ 44 м, в ширину с СВ на ЮЗ — около 20 м, и только одна могила находится на расстоянии 14 м к ЮЗ от основной компактной группы могил (табл. 1).

До начала раскопок, организованных директором Керченского историко-археологического музея Ф. Т. Гусаровым, были вскрыты и разобраны две могилы (в нашей нумерации 44 и 45). Остальные могилы вскрывались, фиксировались и исследовались по мере открытия их скрепером строителей и получали номера в том порядке, в котором были обнаружены. Всего за семь дней работы экспедиции было открыто 43 могилы. В пятнадцати из них находились групповые захоронения от двух скелетов до девяти. При повторных захоронениях кости нижних скелетов смещались в сторону. Поэтому чаще всего связать кости и погребальный инвентарь с определенным захоронением не удавалось.

В 80 м от некрополя на высокой террасе на берегу Азовского моря находится поселение, к которому некрополь относится. Поселение раскапывалось Восточно-Крымским отрядом Причерноморской экспедиции под руководством

И. Т. Кругликовой в 1953 и 1959 гг.² Это наиболее близкое к Узунларскому оборонительному валу укрепленное поселение (в 1,5 км к востоку от северного конца вала). Раскопками поселения установлено, что жизнь на нем возникла в эпоху эллинизма, хорошо датированные слои относятся к I в. до н. э. — III в. н. э. Погибло поселение в результате катастрофы в последней трети III в. н. э., когда прекратилась жизнь на большинстве сельских поселений Боспора.

На поселении открыта оборонительная стена и хозяйственные помещения с большим количеством инвентаря. По находкам можно судить о занятиях жителей земледелием, рыболовством, скотоводством и торговлей.

При строительстве дороги одновременно с работами на некрополе осенью 1960 г. на нижней террасе поселения, на северо-западном склоне была открыта большая зерновая яма; строительных остатков в этой части холма не обнаружено. Западнее ямы находилось сильно потревоженное погребение, в нашей нумерации 19.

Яма дошла до нас в полной сохранности. Сверху она была прикрыта большой гладкой плитой (размер плиты 1×0,95 м, толщина 0,10 м). Горловина ямы, круглая в плане, была выложена камнями неправильной формы — примерно восемь рядов камней в высоту. Диаметр горловины 0,75×0,85 м, высота 0,85 м. Яма в разрезе имеет грушевидную форму. Стенки ее, кроме западной части, обмазаны глиной. Западная сторона выложена камнями от горловины до самого дна. Выкладка камнем у дна имеет длину 1,20 м. Высота ямы 4,20 м, диаметр 2,80 м. Находок в яме не было. Сооружение ямы, вероятно, относится к последнему периоду жизни поселения, к III в. н. э., с которым связаны все основные находки на поселении, свидетельствующие о занятиях населения земледелием.

По своему устройству яма очень близка земляным зернохранилищам, открытым в Пантикапее и Киммерике. Похожего устройства зерновые ямы обнаружены и в Неаполе³.

Благодаря работам, систематически проводившимся Восточно-Крымским отрядом с 1953 г., открыто и исследовано значительное коли-

² И. Т. Кругликова. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря. СА, XXV, 1956; Т. М. Арсеньева. Раскопки у дер. Ново-Отрадное в 1959 г. КСИА, вып. 86, 1961.

³ В. Д. Блаватский. Раскопки Пантикапея в 1945 г. КСИИМК, вып. XVII, 1947, стр. 110 и сл.; И. Б. Зеев. Земляные зернохранилища Пантикапея (по материалам раскопок 1945—1946 гг.).

¹ Т. М. Арсеньева. Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное. СА, 1963, № 1.

чество поселений европейского Боспора, близких Ново-Отраденскому⁴. Некрополи европейского Боспора до сих пор изучены слабо. До наших работ была известна группа могил, открытая в конце XIX в. А. А. Дириным и Ю. А. Кулаковским на мысу Зюк, у Сюр-Таш и Куль-Тэпэ⁵. Открыта одна могила на Такильском мысу и исследовано четырнадцать могил у деревни Кыз-Аул⁶. Восточно-Крымским отрядом были открыты пять могил у поселения Семеновки⁷ и одна могила у поселения Золотое. Кроме того, были открыты отдельные могилы, относящиеся к более раннему времени⁸, Ново-Отраденский некрополь является одним из наиболее полно раскопанных погребальных памятников на периферийной территории европейского Боспора.

Различные типы погребальных сооружений, большое количество разнообразного инвентаря, найденного в могилах, значительно дополняют археологические материалы, важные для истории и характеристики этнического состава, а также культуры населения этой территории.

Кроме того, хорошо датированный погребальный инвентарь некрополя имеет большое

значение для уточнения хронологии ряда предметов, часто встречающихся в памятниках Северного Причерноморья и Приазовья в первые века н. э.

Ввиду важности каждого могильного комплекса вещей и погребений, с ним связанных, приводим полностью описание всех могил. При описании предметов в могилах аналогии вещам привлекаются для датировки могилы, если вещи встречены в могиле впервые и в предыдущих могилах не находились. Аналогии вещам привлекаются при анализе погребального инвентаря.

Описание могил

Могила I. Могильная яма имела каменное перекрытие, которое до начала работы снято с места скрепером. Яма прямоугольной формы вырыта в материке. Стенки ямы со всех сторон обложены тесаными каменными плитами, плотно пригнанными друг к другу. Западная и восточная стороны могилы составлены каждая из одной плиты, северная из двух, южная из пяти плит. Ширина плит от 0,07 до 0,12 м. Одна из плит южной стороны сдвинута с места и наклонилась внутрь могилы. Могила ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Глубина могилы от перекрытия до дна 0,4 м⁹. Внутренние размеры ее 2 × 0,5 м (табл. 2, 1). Дно — плотная твердая глина. Яма заполнена до половины слежавшимся песком. В восточной части могилы находились два черепа. Анатомический порядок костей скелетов нарушен. *In situ* лежали отдельные кости позвоночника и таза. В могиле обнаружены следующие предметы.

В юго-западном углу поверх костей находился стеклянный кувшин на кольцевом поддоне. Кувшин имеет реберчатую ручку, образующую петлю, возвышающуюся над краем, и отогнутый наружу край (рис. 1, 1). Высота кувшина 19 см, диаметр по краю 5,8 см, диаметр дна 5,5 см. Сходной формы кувшин несколько меньшего размера найден в некрополе близ д. Кыз-Аул¹⁰.

В юго-западном углу лежал стеклянный бальзамарий. Дно его слегка вогнуто. Нижняя

КСИИМК, вып. XXII, 1948, стр. 80 и сл.; она же. Киммерийская мукомольная мастерская и зерновое хозяйство Боспора. КСИИМК, вып. XXXIII, 1950, стр. 102; И. Т. Кругликова. Раскопки Киммерика. КСИИМК, вып. 51, 1953, стр. 134—135; Л. Н. Карасев. Раскопки Неаполя Скифского. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 166, 167.

⁴ И. Т. Кругликова. Работы Восточно-Крымского отряда Причерноморской экспедиции в 1957 г. КСИИМК, вып. 78, 1960; она же. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря; она же. Исследование сельской территории европейского Боспора. СА, 1957, № 1; она же. Поселение у дер. Семеновки. КСИИМК, вып. 83, 1961; она же. Новые данные об исторической географии Крымского побережья Азовского моря. СА, XXVIII, 1958; она же. Исследование сельских поселений Боспора. ВДИ, 1963, № 2; она же. Исследования сельских поселений античных государств юга СССР. Acta archaeologica. Academia Scientiarum Hungaricae, 14. Budapest, 1962.

⁵ А. А. Дири. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки. ЗООИД, т. XIX, 1896, стр. 121 и сл.; ОАК, 1894, стр. 8—9, 93—95.

⁶ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 179—180; он же. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х годов). МИА, № 69, 1959, стр. 187 и сл.

⁷ И. Т. Кругликова. Итоги семилетних раскопок у дер. Семеновки. КСИИМК, вып. 95, 1963, стр. 50; она же. Некрополь поселения у дер. Семеновки. СА, 1969, № 1, стр. 98—119.

⁸ А. М. Лесков. Об остатках таврской культуры на Керченском полуострове. СА, 1961, № 1, стр. 263, 264; Б. Г. Петерс. Раскопки городища у с. Михайловка в 1960 г. КСИИМК, вып. 103, 1965, стр. 119—120.

⁹ Глубину открытых на некрополе могил от современной поверхности определить не удалось, так как верхний слой земли был снят строителями дороги до начала археологических исследований. Поэтому даются измерения глубины могильной ямы от перекрытия до дна.

¹⁰ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 193, рис. 62, 1.

Рис. 1. Стеклнные сосуды

1, 2 — могила 1; 3 — могила 44—45

часть имеет конусовидную форму, переходящую в высокое узкое слегка расширяющееся кверху горло. Край оттянут наружу и загнут внутрь, образуя валик (рис. 1, 2). Высота бальзамария 12,6 см, диаметр края 1,2 см, диаметр дна 3 см.

Рядом лежала бронзовая боспорская монета Котия I, 46—62 гг. н. э.¹¹

В юго-западной части могилы обнаружен круглопроволочный бронзовый браслет с расширяющимися и заходящими друг на друга концами. Диаметр браслета 5,5 × 6 см, диаметр проволоки 0,6 см, к концам 0,8—0,9 см (табл. 5, 12). Браслеты этой формы известны с I в. н. э.¹²

Там же находился обломок бронзового браслета с пластинчатой дужкой и конусовидной шишечкой на конце, второй конец отломлен. На дужке пунктирной волнистой линией, точками и штрихами нанесен орнамент. Диаметр

браслета 5,4 см, высота дужки 0,6 см, толщина 0,1 см (табл. 5, 5).

В восточной части могилы лежал круглопроволочный бронзовый браслет с расплюснутыми концами, на которых заметен орнамент из перекрещивающихся пунктирных линий. Диаметр браслета 6 см (табл. 5, 7).

В разных местах могилы находились два обломка уплощенных концов браслетов со схематическими изображениями головок змей (табл. 5, 11) и обломки дужек круглопроволочных браслетов.

В восточной части могилы найдено пять обломков бронзовых фибул (табл. 5, 1—3, 6, 8). Все фибулы имели уплощенные изогнутые спинки и четырехвитковые пружины как с верхней, так и нижней тетевой. На спинках двух фибул заметен точечный орнамент. Пластинчатый приемник целиком сохранился только на одной фибуле, он заканчивался тонкой проволокой, загнутой внутрь, — развернутая спираль (табл. V, 3).

В насыпи могилы найден обломок бронзового перстня с круглым щитком, образованным проволокой, скрученной спиралью. Диаметр щитка 0,9 см. С двух сторон щитка на дужке имеется дополнительная обмотка проволоки в три ряда. Дужка плоская (табл. 5, 4).

Там же обнаружен обломок бронзового зеркала с прямыми стенками. Целиком форма его не восстанавливается из-за небольшого размера обломка (рис. 2, 5).

Бусы обнаружены в восточной части могилы, там, где лежали черена¹³. Найдено двадцать четыре стеклянных одноцветных: пять типа 5 — табл. I, 32; две типа 15б — табл. I, 17; две типа 22 — табл. I, 24; одна типа 24 — табл. I, 24; две типа 25 — табл. I, 24; одна типа 26 — табл. I, 24; две типа 30 — табл. I, 12; одна типа 34 — табл. I, 15; одна типа 35 — табл. I, 15; семь типа 52 — табл. I, 45; одна стеклянная полихромная типа 77 — табл. II, 9; девятнадцать из лигнита: десять типа 110 — табл. IV, 7; одна типа 111 — табл. IV, 8; восемь типа 112 — табл. IV, 9, 11; тринадцать янтарных: одна типа 115 — табл. IV, 30; двенадцать типа 118, табл. IV, 22, 23, 27, 28; пять бусин с основой из плотной мелкозернистой белой массы с бирюзовой поливой (египетский фаянс?): четыре типа 98 — табл. III, 14; одна типа 100 — табл. III, 15.

¹¹ Монета определена Д. Б. Шеловым; П. О. Бурачков, табл. XXVII, 109.

¹² К. Ф. Смирнов. Археологическое исследование в районе селения Тарки. МИА, № 23, 1951, стр. 260, рис. 18, II.

¹³ Бусы могильника обработаны Е. М. Алексеевой (см. статью в настоящем сборнике). Нами указывается число бус каждого материала и дается ссылка на порядковый номер типа и номер таблицы в классификации Е. М. Алексеевой.

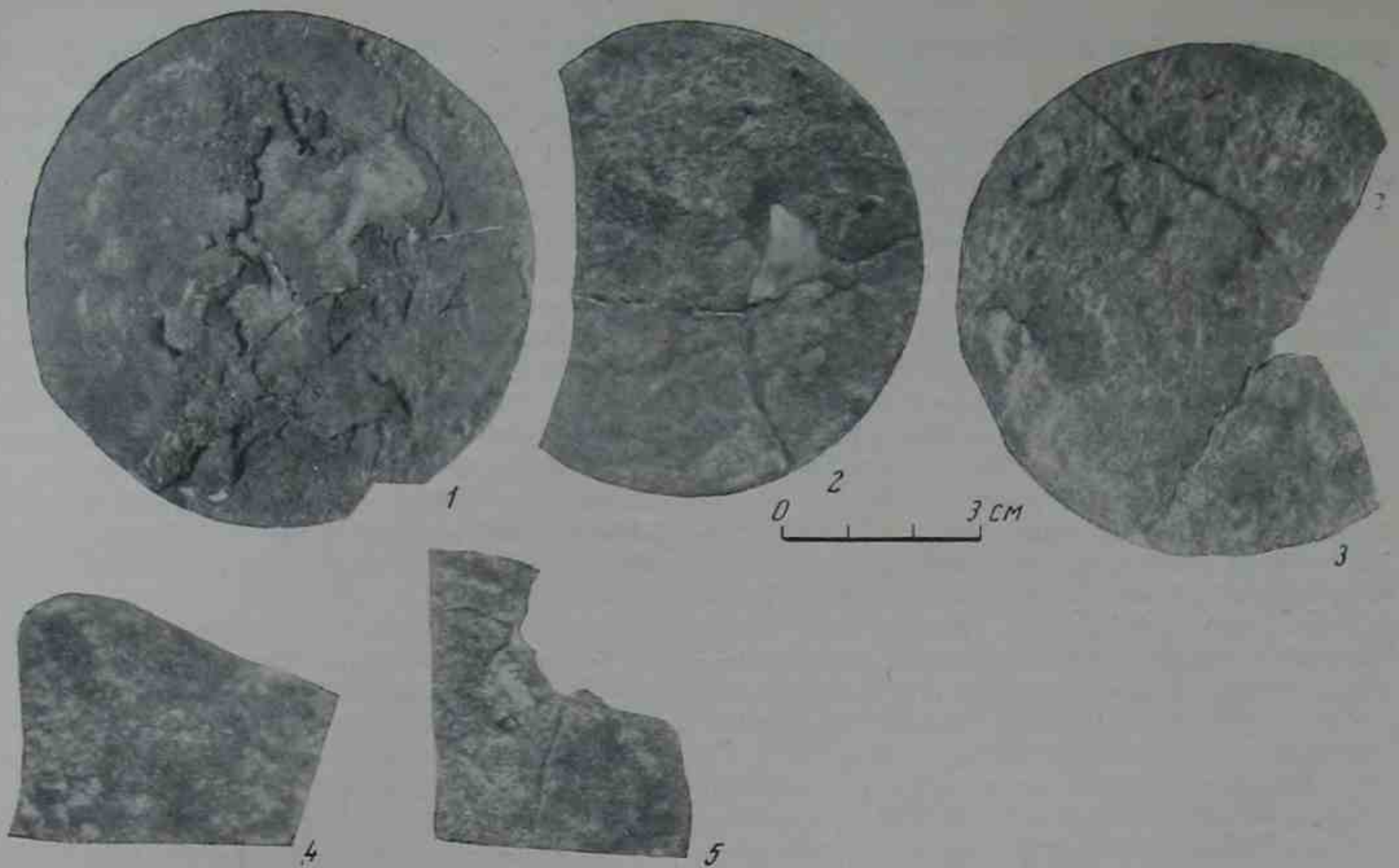

Рис. 2. Бронзовые зеркала

1 — могила 2; 2—4 — могила 44—45; 5 — могила 1

Инвентарь погребения укладывается в рамки второй половины I — начала II в. н. э.

Могила 2. Могильная яма имела каменное перекрытие. Перекрытие зафиксировано не было, так как плиты были сняты с места скрепером до начала работы экспедиции. Могильная яма прямоугольной не совсем правильной формы вырыта в материке. Стенки ямы со всех сторон были обложены тесаными каменными плотно пригнанными друг к другу плитами. Ширина плит 0,11 м до 0,15 м (табл. 2, 5). Яма ориентирована по линии ВЮВ—ЗСЗ. Дно могилы — плотная твердая глина. Глубина могилы от перекрытия до дна 0,40 м. Внутренние размеры ее: длина 1,90 м, ширина коротких сторон 0,40—0,48 м. Длинные стороны могилы составлены из трех плит, короткие из одной плиты. Восточный угол могилы образован плитами, стороны которых стесаны под углом 45° и плотно соединены между собой. У южного угла одна из сторон не подтесана и для заполнения пустоты положен небольшой камень (0,05×0,02 м). Яма заполнена плотным слежавшимся песком.

На глубине 0,20—0,25 м в ВЮВ части мо-

гили находились четыре черепа; пятый череп, положенный поперек, лежал в ЗСЗ части могилы. Анатомический порядок костей в большинстве случаев нарушен. *In situ* лежат кости позвоночника, таза и отдельные ребра одного из скелетов. Кости сохранились настолько плохо, что определить принадлежность костей определенному погребенному не удастся. То же можно сказать и относительно вещей, положенных в могилу.

В ЗСЗ части могилы находился небольшой краснолаковый кувшинчик с раздутым шаровидным туловом на небольшом кольцевом поддоне. Высокое узкое горлышко расширяется кверху. В месте прикрепления к горлу профилированной ручки проходит рельефный валик. Высота кувшина 14,5 см, диаметр горла 3 см, диаметр наиболее широкой части тулова 9,8 см, диаметр дна 4,4 см. Кувшинчик тонкостенный, сделан из хорошо промешанной глины желтого цвета без заметных включений. Верхняя часть кувшина покрыта краской буровато-коричневого цвета, поверх которой, захватывая и нижнюю часть, нанесено покрытие бесцветным лаком (табл. 14, 6). Похожие фрагменты

кувшинчика найдены в Танаисе в погребении I в. н. э.¹⁴

Там же, рядом с перевернутым черепом, находились две круглые бронзовые круглопроволочные сережки. У одной серьги концы не сохранились. Вторая — на одном конце имеет пять витков спиральной обмотки проволоки, образующие петлю; другой ее копец загнут в виде крючка (табл. 6, 2). Диаметр серег 1,3 см. В ВЮВ части могилы находился обломок серьги той же конструкции (концы не сохранились), но большего диаметра — 2 см.

Вдоль длинных сторон могилы обнаружено шесть бронзовых круглопроволочных браслетов (пять целых и от шестого — обломок) с конусовидными шишечками на концах. Все браслеты разного диаметра, например, диаметры целых браслетов: 5,5 см; 6,4×5,7 см; 6×6,5 см; 5,8×5,5 см; 4×5,5 см. Концы у одних браслетов заходят друг на друга, у других — несомкнутые. Шишечки тоже отличаются между собой по форме, есть биконические, другие имеют почти овальную форму (табл. 6, 1, 12, 13). Аналогичные браслеты найдены в могилах у Ново-Филипповки I в. н. э.¹⁵ и в могилах Кубани¹⁶. Это наиболее распространенная форма браслетов, открытая на некрополе.

Там же лежал круглопроволочный браслет с незамкнутыми расширенными концами (табл. 6, 9). Диаметр браслета 6×4,5 см. Браслет близкой формы открыт в могиле 1.

В засыпи могилы найден бронзовый браслет круглопроволочный с расплюснутыми отломленными концами, на одном из обломков конца заметен точечный орнамент. Диаметр браслета 6 см.

В центре могилы находился обломок железного ножа, от которого сохранилась небольшая часть клинка с черепком (табл. 6, 11).

Там же лежал оселок удлиненной прямоугольной формы с дырочкой для подвешивания к ремню. Длина оселка 7 см, ширина 2 см, толщина 1 см.

В ВЮВ части могилы лежало бронзовое зеркало в форме круглого диска без орнамента (рис. 2, 1). Диаметр зеркала 7,5 см. Аналогичные зеркала встречаются в сарматских погре-

бениях в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье с I в. до н. э. по I в. н. э.¹⁷

В головах погребенных лежала бронзовая «копоушка», имеющая форму небольшой ложечки на длинном стержне (табл. 6, 3).

Там же найден небольшой бронзовый стержень с конусовидной шляпкой. Кончик стержня не сохранился. Дошедшая длина 2 см, диаметр шляпки 0,3 см.

Там же найден обломок бронзового перстня с круглым щитком, в который был вставлен кусочек синего стекла, и обломок перстня с овальной выпуклой стеклянной вставкой желтого цвета (табл. 6, 10).

Там же находился обломок бронзового перстня со щитком из скрученной спиралью проволоки, аналогичный обломку перстня из могилы I.

В могиле найдены четыре бронзовые фибулы.

1. Обломок «лучковой» фибулы с частью спинки с четырехвитковой пружиной с передней тетивой. Обломок плохо сохранился (табл. 6, 6).

2. Лучковая фибула плохой сохранности с невысокой спинкой, с короткой обмоткой и подвижным приемником с четырехвитковой пружиной с передней тетивой (табл. 6, 5).

3. Маленькая фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с передней тетивой. Пластинчатый приемник оканчивается S-видным завитком (табл. 6, 8).

4. Фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с передней тетивой. Конец спинки сделан в виде двух спиральных завитков. Иголочка сохранилась частично (табл. 6, 7).

В юго-восточной части могилы найдены бусы. Три стеклянные одноцветные: типа 2 — табл. I, 27; типа 3а — табл. I, 28; типа 17 — табл. I, 35; четыре из лигнита: одна типа 109 — табл. IV, 3; три типа 113, табл. IV, 16; одна сердоликовая типа 125 — табл. III, 20.

Погребальный инвентарь позволяет датировать могилу I в. н. э.

Могилы 3. Могильная яма перекрыта двумя большими каменными плитами неправильной формы. Размеры плит 1,50×1,30 м и 1,04×1,45 м, толщина 0,25 и 0,30 м. Могильная яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Длина ямы 2,60 м, ширина 0,60 м, глубина 0,50 м (табл. 3, 1). Могилы до перекрытия заполнены песком. Стенки юго-восточной части могильной ямы обложены деревом. В высоту от дна мо-

¹⁷ В. П. Шолов. Калининский курганный могильник. МИА, № 60, 1959, стр. 464.

¹⁴ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса. МИА, № 98, 1961, стр. 26, табл. XXVIII, 4.

¹⁵ М. И. Вязьмитина. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка. ВССА. М., 1954, стр. 238, табл. VI, 1.

¹⁶ Н. В. Анфилов. Местно-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинский. МИА, № 23, 1951, стр. 200, рис. 17, 16; Н. В. Анфилов. Тахтамукаевский могильник. Сборник материалов по археологии Адыгея, т. 2. Майкоп, 1961, стр. 200, табл. III, 9.

глы следы дерева сохранились до 0,25 м. На дне могилы в северо-западной части следов дерева не прослеживалось. В восточной части могилы находились четыре черепа, все очень плохой сохранности. Верхний скелет, судя по сохранившимся костям, лежал вытянуто на спине головой на юго-восток. Кости правой руки не сохранились. Левая рука покоилась на тазовых костях. Кисть левой руки отсутствует. Не сохранились также ступни ног.

Анатомический порядок других скелетов был полностью нарушен.

Под правой коленной чашечкой верхнего скелета лежал небольшой кувшинчик, сделанный на кругу (табл. 18, 3), с невысоким слегка расширяющимся книзу горлом. Венчик у самого края немного отогнут наружу и имеет внутри небольшую выемку. Вертикальная ручка профилирована желобком, внутри поверхность ручки слегка вогнута. Тулово кувшинчика округлое, дно имеет небольшой кольцевой поддон. Поверхность кувшинчика покрыта светлым ангобом. На тулове заметны бороздки от вращения на круге. Высота кувшина 14,6 см, диаметр горла 5 см, диаметр наиболее широкой части тулова 11 см, диаметр дна 4,4 см. Похожие по форме и выработке кувшины найдены в склепах Тиритакки I—II вв. н. э.¹⁸

В районе таза верхнего скелета находился обломок круглой железной пряжки с подвижным язычком (табл. 7, 13).

У левой руки того же скелета лежали три бронзовых браслета. Один из браслетов круглопроволочный, утончающийся к концам, которые закручивались вокруг дужки. Большая часть дужки обмотана проволокой в виде спирали. Диаметр браслета 5,5×5,9 см (табл. 7, 5). Похожие браслеты встречаются в первые века н. э. в погребениях Танаиса и Неаполя¹⁹.

Второй браслет меньшего размера (диаметр 3,7×4 см), круглопроволочный с заходящими концами (табл. 7, 7).

Третий браслет круглопроволочный, имеет расширенные асимметричные, заходящие друг на друга концы. На верхнем конце в форме змеиной головки хорошо заметны прорисованные глазки змеи, нижний конец имеет прямой срез края. Диаметр браслета 5 см (табл. 7,

6). Похожие браслеты встречаются в некрополях Танаиса и Неаполя²⁰.

Там же находился биллоновый перстень, имевший расширяющийся овальный щиток. Диаметр перстня 1,5 см (табл. 7, 8).

В разных местах могилы находились бусы: одна типа 58 — табл. II, 20; одна типа 78а — табл. II, 6; одна типа 84 — табл. II, 14; одна типа 85 — табл. II, 13.

В могиле найдено несколько обломков железных гвоздей от скрепления досок, обрамляющих могильную яму.

Могильный инвентарь позволяет датировать погребения I—II вв. н. э.

Могилы 4. Могильная яма имела каменное перекрытие, составленное из трех плит неправильной формы. Размеры плит 0,83×0,74; 0,95×1 м; 0,80×0,50 м; толщина 0,20—0,25 м (табл. 4, 13). Яма вырыта в материке. Яма имеет удлиненную прямоугольную форму с округленными углами, ориентирована с востока на запад. Длина ямы 2,10 м, ширина 0,60 м, глубина 0,55 м. До уровня плит яма заполнена слежавшимся песком.

В восточной части могилы обнаружены обломки шести черепов, два из них перевернуты, остальные очень плохой сохранности, и положение их определить не удалось. *In situ* были кости позвоночника и ребра одного из скелетов, а также бедренные и берцовые кости ног того же костяка. Анатомический порядок остальных костей нарушен.

В западной части могилы лежали обломки седьмого черепа и части черепных крышек восьмого и девятого черепов. Таким образом, в могиле, судя по количеству черепов, находилось девять покойников.

Определить принадлежность большинства вещей определенному захоронению не удастся, так же как не удастся определить очередность захоронений. Кости скелета, лежавшего *in situ*, принадлежали последнему погребенному.

В западной части могилы находился круговой кувшин, по форме очень близкий кувшину из могилы 3, но несколько большего размера (табл. 18, 4). Поверхность кувшина сбита, только местами сохранились следы ангоба желтовато-коричневого цвета. Высота кувшина 16 см, диаметр горла 4,1 см, диаметр наиболее широкой части тулова 12 см, диаметр дна 4 см.

Четыре бронзовых перстня с расширяющимися уплощенными овальными щитками с на-

¹⁸ М. М. Кобылина. Раскопки некрополя Тиритакки в 1934 г. МИА, № 4, 1941, стр. 78 и сл., рис. 113.

¹⁹ Т. Н. Книпович. Танаис. Историко-археологическое исследование. М.—Л., 1949, стр. 60, рис. 17а; Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 31, табл. XXXVIII, 4; В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского. Сб. «История и археология древнего Крыма». Киев, 1953, стр. 124, табл. III, 9, 11, 12; IX, 10.

²⁰ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 11, табл. XXXIV, II; В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского, стр. 124, 127, табл. III, 6, 7, 8, 10.

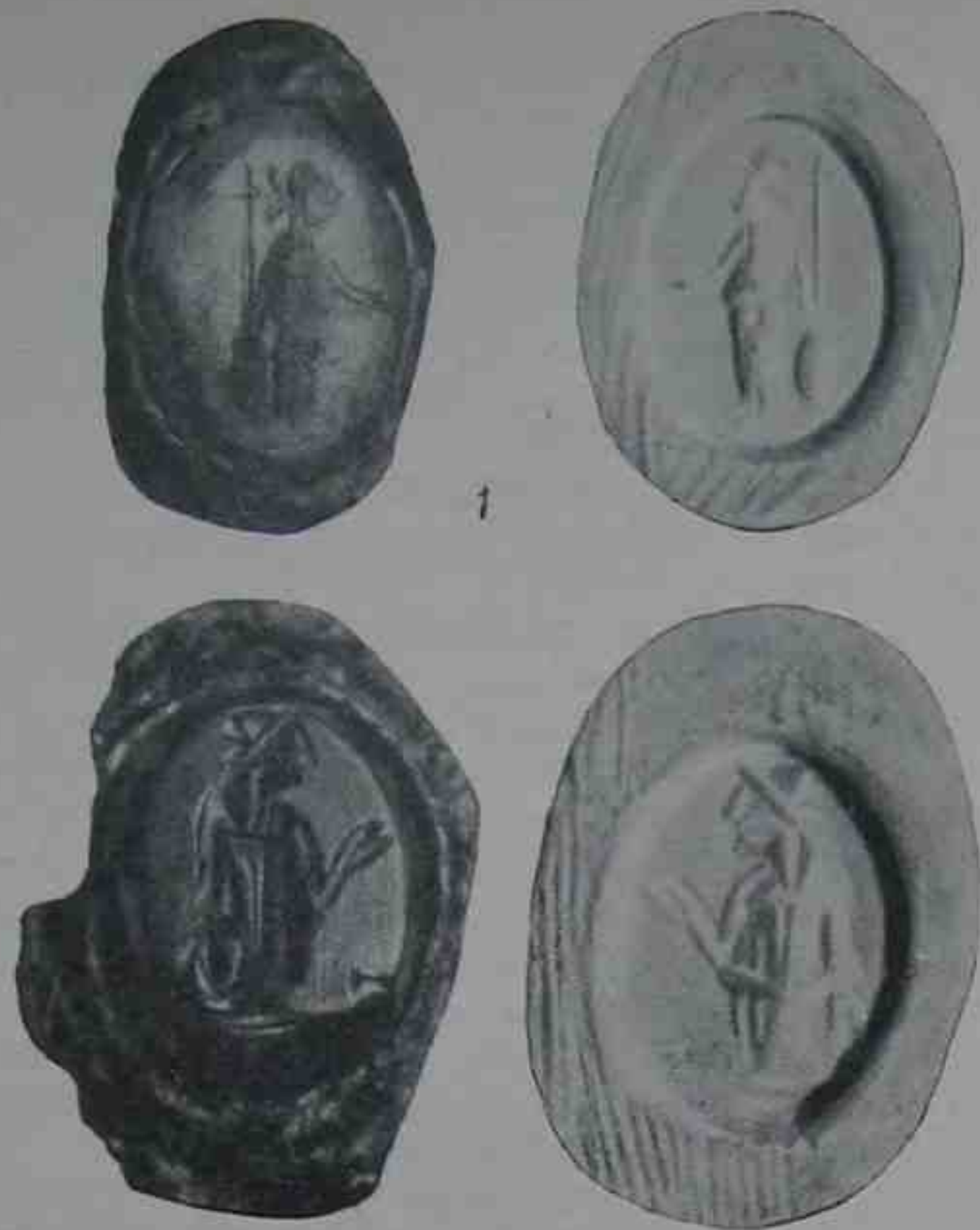

Рис. 3. Геммы

1 — могила 4; 2 — могила 7;

ружной стороны. Три сохранились в обломках, диаметр целого перстня 1,6 см (табл. 7, 12).

Два биллоновых перстня с уплощенным расширяющимся овальным щитком с наружной стороны. Диаметр перстней 1,6 и 1,7 см.

Два обломка бронзовых перстней с расширяющимися щитками, со стеклянными вставками овальной формы, с резными изображениями. На вставке светло-голубого цвета размером 0,6 × 0,5 см изображена стоящая женская фигура влево в шлеме (Афина). В левой руке она держит копье и щит, правая рука протянута вперед (рис. 3, 1). На второй вставке светло-зеленого цвета размером 0,7 × 0,6 см изображена женская фигура влево (Фортуна). В руке она держит колос.

Обломок круглого бронзового зеркала с рельефным орнаментом, очень плохой сохранности. Диаметр 4,3 см.

Два обломка бронзовых предметов из прямоугольной в сечении проволоки с тремя небольшими выступами со сквозными отверстиями, в которые вставлена более тонкая проволока (табл. 7, 10).

Пять бронзовых круглопроволочных браслетов: а) с расплюснутыми концами и со следами точечного орнамента на них. Диаметр

браслета 5,5 см (табл. 7, 15); б) обломки браслета с конусовидными шишечками на концах; в) маленький браслетик, один конец которого обломан, второй имеет конусовидную шишечку. Диаметр браслета 3,5 см; г) небольшой овальной формы браслет с одним обломанным концом, а на втором конце конусовидная шишечка. Диаметр браслета 2,5 × 3,5 см; д) браслет с заходящими распляющимися концами. Диаметр 4 см. По форме он аналогичен браслетам из могилы 1 и 2.

Бронзовая «копоушка» в форме удлиненного стержня с ложечкой на конце, такая же, как в могиле 2, длина ее 5,3 см (табл. 7, 9).

Четыре обломка бронзовых фибул: а) фибула с уплощенной спинкой с пластинчатым приемником треугольной формы с шишечкой на конце, пружина и иголка не сохранились (табл. 7, 1); б) обломок фибулы — часть уплощенной спинки с четырехвитковой пружиной с верхней тетивой (табл. 7, 3); в) фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с верхней тетивой, пластинчатый приемник оканчивался спиральным завитком (табл. 7, 4); г) обломок фибулы — часть изогнутой спинки круглой в сечении с четырехвитковой пружиной с верхней тетивой (табл. 7, 2).

Бронзовая коробочка-пудреница, составленная из двух дисковидной формы крышек с небольшими закраинами. На верхней крышке находятся две симметрично расположенные бронзовые полукруглые петельки-ручки. Нижняя крышка слегка выпукла. На внешней поверхности верхней крышки и внутренней поверхности нижней имеется орнамент в виде концентрических рельефных кругов с небольшой круглой выпуклостью в центре. Внутренняя поверхность верхней крышки и внешняя нижней могли служить зеркалом. Диаметр крышек 7,7 см, высота 0,8 см (табл. 7, 14).

Бронзовая бусина округлой формы. Диаметр 0,9 см, длина 0,6 см (табл. 7, 11). По классификации Е. М. Алексеевой — тип 142 — табл. III, 35.

Бусы (в статье Е. М. Алексеевой, табл. II, 40). Четырнадцать стеклянных одноцветных: одиннадцать типа 36 — табл. I, 32; две типа 156 — табл. I, 17; одна типа 26 — табл. I, 24; три стеклянных полихромных: типа 53 — табл. II, 17; типа 54 — табл. II, 31; типа 82 — табл. II, 27; одна из прозрачного бесцветного стекла с внутренней позолотой типа 91 — табл. I, 4; четыре из прозрачного желтого стекла с внутренней металлической прокладкой типа 94 — табл. I, 8; шесть из египетского фаянса: одна типа 101в — табл. III, 6; пять типа 101г — табл. III, 8; восемь из лигнита: четыре типа

110 — табл. IV, 6; четыре типа 112 — табл. IV, 11, 12; одна янтарная типа 116 — табл. IV, 29; две из горного хрусталя: одна типа 120 — табл. III, 24, одна типа 122 — табл. III, 23; одна из халцедона: типа 123 — табл. III, 21; четырнадцать из сердолика типа 125 — табл. III, 19, 20; одна бронзовая типа 128 — табл. II, 35.

Погребение датируется I—II вв. н. э.

Могилы 5. Могильная яма целиком перекрыта одной большой каменной плитой. Размеры плиты 1,55 × 1,20 м, толщина 0,25—0,30 м. Могила вырыта в материке, имеет прямоугольную форму с округленными углами. Ориентирована могила с запада, северо-запада на восток, юго-восток. Длина могилы 1,30 м, ширина 0,60 м, глубина 0,70 м. Яма до перекрытия засыпана песком. На дне ямы обнаружена подсыпка ракушки.

От костей скелета в могиле почти ничего не сохранилось. *In situ* лежали обломки тазовой кости, правая бедренная и левая берцовая кости. Судя по размерам костей и размерам ямы, в могиле был похоронен ребенок. Ориентировано погребение головой на ЮВ.

В районе тазовых костей найдена краснолаковая тарелочка и кувшинчик.

Краснолаковый кувшинчик небольшой, имеет узкое, немного расширяющееся кверху горло. Ручка профилирована. Край венчика отходит наружу, а затем загибается внутрь. Высота кувшина 16,2 см, диаметр наиболее широкой части тулова 10 см, диаметр по краю 3 см, диаметр кольцевого поддона 5 см. Поверхность кувшинчика на большей части площади сбита, в сохранившихся местах покрыта лаком буровато-коричневого цвета. На горле бело-желтой краской нанесен орнамент в виде вертикальных полос. На плечах поверхность не сохранилась, так что сказать, был ли там орнамент, нельзя. На тулове той же краской нанесен орнамент в виде трех горизонтальных полосок (табл. 14, 7).

Аналогичный кувшин найден в некрополе Тиритаки в могиле, датируемой первыми десятилетиями I в. н. э.²¹

Краснолаковая тарелочка имеет прямые расходящиеся в сторону стенки. На дне снаружи находятся два вдавленных концентрических круга, в центре внутри имеется небольшой вдавленный кружок. Высота тарелки 2,7 см, диаметр дна 12 см, диаметр по краю 14,5 см. Глина желтовато-коричневого цвета имеет слоистую структуру, характерную для самосской

керамики²². Лак оранжевато-желтого цвета покрывает всю внутреннюю и внешнюю поверхности (табл. 14, 5).

Погребение датируется краснолаковой керамикой первой половины I в. н. э.

Могилы 6. Могильная яма перекрыта большой каменной плитой неправильной формы. Длина плиты 1,40 м, ширина 0,80 м, толщина 0,25 м. Яма вырыта в материке, имеет прямоугольную удлиненную форму с округленными углами. Ориентирована могила с ЗСЗ на ВЮВ. Длина ее 1,20 м, ширина 0,50 м, глубина 0,30 м. Заполнена яма песком. Дно могилы, так же как в могиле 5, было выстлано морской ракушкой.

Кости погребенного почти совсем не сохранились. *In situ* лежали только бедренные кости, размер которых говорит о детском захоронении. Об этом же свидетельствуют размер могилы и миниатюрные вещи, найденные в ней.

В области грудной клетки лежали обломки трех бронзовых фибул: а) с уплощенной изогнутой спинкой, на которой имеется неясная углубленная полоска; с четыреххвотковой пружиной с верхней тетивой и четырехугольным пластинчатым приемником, оканчивающимся шишечкой (табл. 8, 1); б) с уплощенной изогнутой спинкой, с еле заметным неясным орнаментом, с четыреххвотковой пружиной с верхней тетивой, конец приемника оканчивается шишечкой; в) с уплощенной спинкой, на которой имеется точечный орнамент, с четыреххвотковой пружиной с верхней тетивой. Приемник четырехугольной формы оканчивается шишечкой (табл. 8, 3).

В области рук были найдены три бронзовых браслета: а) круглопроволочный браслет с концами, закрученными вокруг дужки, что позволяло увеличивать или уменьшать размер браслета. Диаметр браслета 3,7 × 3,1 см (табл. 8, 4); б) браслет из круглой в сечении тонкой проволоки, имеющей на концах крючки. Диаметр браслета 3,5 × 3,3 см (табл. 8, 6); в) от третьего браслета сохранились только обломки круглой в сечении проволоки.

В засыпке могилы были найдены обломки маленького лепного кувшинчика с кольцевой ручкой. Ручка круглая в сечении прикреплена к самому краю и слегка возвышается над ним. Обломков тулова найдено не было, так что

²² T. Knipowitsch. Untersuchungen zur Keramik römischer Zeitalter aus den griechischen Städten an der Nordküste des Schwarzen Meers, I. Die Keramik römischer Zeit aus Olbia in der Sammlung der Ermitage. Materialien zur römisch-germanischen Keramik, IV, 1929, стр. 30, 37.

²¹ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 216—217, рис. 83, 3.

высоту определить нельзя. Диаметр по краю равен 3 см, диаметр дна 4,3 см.

В юго-восточной части могилы обнаружены бусы (в статье Е. М. Алексеевой, табл. V, 6). Найдены две стеклянные одноцветные бусины типа 30 — табл. I, 21; типа 49б — табл. I, 10; девять из египетского фаянса типа 99 — табл. III, 10; одна из лигнита типа 108 — табл. IV, 1.

Погребение датируется могильным инвентарем I в. н. э.

Могилы 7. Могильная яма имела перекрытие, составленное из двух каменных плит. Размеры плит $1,03 \times 1,30 \times 0,25$ м и $1,35 \times 0,28$ м; третья плита на могильную яму не заходила, лежала на земле и являлась как бы продолжением перекрытия, размер плиты $0,34 \times 1,10 \times 0,20$ м (рис. 4, I, табл. 2, 2). Яма вырыта в материке, имеет прямоугольную форму. Стенки ее со всех сторон обложены тесаными каменными плитами. Длинные стороны могилы составлены из трех и двух плит, короткие из одной плиты. Толщина плит от 0,15 до 0,10 м. Яма ориентирована с востока на запад. Внутренние размеры могилы: длина 1,85 м, ширина 0,70 м, глубина 0,45 м. Могила до перекрытия была заполнена слежавшимся песком. На глубине 0,30 м находился скелет взрослого человека, лежавший вытянуто на спине, головой на восток. Левая рука отброшена немного в сторону. От ног не сохранились только ступни.

При этом погребенном обнаружены следующие вещи:

а) ойнохоя стояла в районе тазовых костей погребенного. Она имеет удлиненную форму тулова, кольцевую ручку, овальную в сечении, прикрепленную одним концом под самым краем. Тулово ойнохой слегка ребристое. Дно вогнутое, в центре дна имеется небольшая круглая выпуклость (табл. 18, 9). Глина ойнохой желтовато-коричневого цвета с мелкими блестящими включениями. Поверхность покрыта ангобом серовато-коричневого цвета. На тулове у дна имеется знак из трех перекрещивающихся линий, нарисованный красной краской. Высота ойнохой 1,7 см, диаметр наиболее широкой части тулова 9,5 см, диаметр дна 5 см;

б) в районе грудной клетки найдена бронзовая фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с верхней тетивой. Приемник у фибулы не сохранился. Наружная поверхность фибулы украшена волнообразной линией, нанесенной пунктиром (табл. 8, 5);

в) на левой руке был надет бронзовый браслет. Браслет (диаметр 6×7 см) с заходящими концами сделан из круглой в сечении проволоки. Концы браслета расплющены, имеют форму змеиных головок, на них пунктирной

линией нанесен орнамент в виде очень стилизованных изображений головок змеи (табл. 8, 8). Браслеты со змеиными головками встречаются в погребениях Неаполя²³ и Танаиса²⁴ первых веков нашей эры.

Немного южнее и глубже верхнего погребения находились еще два погребения. Скелеты нижних захоронений сохранились значительно хуже. *In situ* были черепа и кости левой руки южного скелета, отдельные кости ребер и позвонков обоих скелетов. Другие кости не сохранились. Скелеты лежали головой на восток.

Определить принадлежность определенному захоронению остальных вещей, найденных в могиле, не удастся. В могиле обнаружены следующие вещи.

В северо-западном углу находилась краснолаковая тарелочка. Тарелка имеет отвесный бортик со слегка скругленным верхним краем. Стенки образуют небольшой выгиб, дно имеет небольшой кольцевой поддон. Диаметр по краю 13,5 см, диаметр дна 5,7 см, высота 3,90 см. Глина тарелки розовато-желтого цвета, мелкозернистая, с блестящими мелкими включениями слюды. Глина имеет слонстую структуру, характерную для самосской керамики²⁵. Лаком покрыты вся внутренняя и частично внешняя поверхности. Дно и прилегающая к нему часть стенок лаком не покрыты. Местами лаковое покрытие отслоилось (табл. 15, I). Похожие тарелки выделены Т. Н. Книпович в Ольвии как тип 21 и 21А²⁶ и в Мирмекки как тип II (М)²⁷. Ко II в. н. э. относятся подобные тарелки, найденные в Илурате²⁸. Тарелка могилы 7 может быть датирована концом I—II вв. н. э. Бронзовая иглолка с ушком (табл. 8, 7) и обломок второй бронзовой пглы (ушко не сохранилось) лежали в изголовье погребенных. Обломок бронзовой фибулы с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с нижней тетивой находился в центре могилы. Приемник заканчивается S-видным завитком. На спине заметны следы точечного орнамента (табл. 8, 9). Обломок бронзовой

²³ В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского, стр. 124, табл. III, 9, 11, 12; IX, 10.

²⁴ Л. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 75, табл. XXIV, 11.

²⁵ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг., МИА, № 25, 1952, стр. 293.

²⁶ Т. Книпович. Untersuchungen zur Keramik..., стр. 30 и 37.

²⁷ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 301, рис. 3, 1.

²⁸ Л. Ф. Силаптьева. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата. МИА, № 85, 1958, стр. 290, рис. 5, 3.

Рис. 4. Виды погребений

1 — могила 7; 2 — могила 14; 3 — могила 13; 4 — могила 15

фибулы «смычкового» типа лежал там же. Конец спинки и приемник не сохранились (табл. 8, 10). Обломок биллонового перстня со слегка уплощенным щитком овальной формы с наружной стороны. Диаметр перстня 1,6 см. Три бронзовых перстня в обломках с уплощенными и слегка расширяющимися овальными щитками с наружной стороны.

У южной стенки лежал обломок бронзового браслета, от которого сохранился конец с конусовидной шишечкой. Обломок биллонового перстня с пластинчатой дужкой и сердоликовой вставкой овальной формы. Диаметр перстня 1,7 см. Длина вставки 0,7 см, ширина 0,5 см. На вставке находится резное изображение стоящей женской фигуры в фас головой влево в длинной одежде. Изображение очень стилизовано (рис. 3, 2). Обломок бронзового перстня с круглым щитком, образованным спиралью завитой проволокой. Диаметр щитка 1,1 см. Плоская дужка с двух сторон щитка имеет обмотку из четырех витков проволоки (табл. 8, 11). Сходной формы перстни в могилах 1 и 2.

В восточной части могилы найдены бусы. Одиннадцать одноцветных стеклянных: семь типа 14 — табл. I, 31; три типа 15а — табл. I, 18; одна типа 15б — табл. I, 17; шесть стеклянных полихромных: одна типа 60 — табл. II, 26; одна типа 69 — табл. II, 18; четыре типа 86 — табл. II, 12; сорок девять из лигнита: одна типа 110 — табл. IV, 6; тридцать семь типа 112 — табл. IV, 11—13; одиннадцать типа 113 — табл. IV, 15—16.

В центральной и западной частях могилы найдены бусы. Девять стеклянных одноцветных: одна типа 12 — табл. I, 32; одна типа 16 — табл. I, 17; три типа 21 — табл. I, 23; три типа 27 — табл. I, 25; одна типа 28 — табл. I, 24; одна стеклянная с внутренней позолотой типа 96 — табл. I, 1; одна округлая из египетского фаянса типа 101в — табл. III, 6; четыре из лигнита: одна типа 110 — табл. IV, 4; три типа 114 — табл. IV, 14; одна янтарная типа 118 — табл. IV, 23; две из кремнистой породы серого цвета: одна типа 126 — табл. III, 26; одна типа 127 — табл. III, 27; две из меловой породы: одна типа 135 — табл. III, 31; одна типа 136 — табл. III, 30.

Могила 7 погребальным инвентарем датируется I—II вв. н. э.

Могила 8. Яма имела перекрытие каменных плит, которое зафиксировано не было. Плита снята скрепером с места до расчистки погребения. Могильная яма вырыта в материке, имеет прямоугольную форму с округленными углами, ориентирована могила с востока на запад. Длина ее 2,05 м, ширина 0,55 м, глуби-

на 0,38 (табл. 4, 5). Яма заполнена слежавшимся песком.

В восточной части ямы находился череп верхнего скелета. Череп и кости скелета плохой сохранности. *In situ* лежали кости позвонков, тазовые кости, бедренные кости и обломки костей левой руки.

Справа и слева от верхнего черепа находились второй и третий черепа. Под левой рукой верхнего скелета обнаружены обломки четвертого черепа. Анатомический порядок нижних скелетов полностью нарушен.

В могиле найдены следующие вещи.

Лепной горшок, стоявший у правой большой берцовой кости верхнего скелета. Горшок имеет широкое устье со слегка отогнутым верхним краем с плавным переходом от края к тулову и дну. Дно широкое, плоское. Кольцевая ручка, прямоугольная в сечении, прикреплена верхним концом немного ниже края; нижним — к наиболее широкой части тулова. Диаметр по краю равен 10 см, диаметр наиболее широкой части тулова 11,5 см, диаметр дна 7,5 см, высота горшка 12,9 см (табл. 17, 9). Похожие по форме лепные горшки были найдены на Ново-Отраденском городище²⁹.

В области грудной клетки верхнего скелета найдена бронзовая фибула «лучкового» типа. Приемник и часть иголки у фибулы не сохранились. Фибула сделана из круглой в сечении проволоки (конец дужки расплюсчен), имеет четырехвитковую пружину с передней тетивой и изогнутую дужку. На дужке находится накладной орнамент более тонкой проволоки, уложенной чередующейся спиралью (табл. IX, 20). Эту фибулу А. К. Амброз датирует второй половиной II — первой половиной III в. н. э. Подобные фибулы найдены в Ольвии³⁰, Неаполе³¹. Там, где должна была находиться правая рука верхнего скелета, лежал железный нож. Нож имеет заостряющееся лезвие, сужающееся к концу (самый кончик не сохранился) (табл. 9, 19).

В засыпи могилы была найдена одна полихромная бусина типа 57 — табл. II, 35.

Погребение датируется концом II—III вв. н. э.

Могила 9. Могильная яма была перекрыта одной каменной плитой. Длина плиты 1,15 м, ширина 0,85 м, толщина 0,25 м. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами. Длина ямы

²⁹ И. Т. Кругликова. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря, рис. 51.

³⁰ А. Г. Фурманська. Фибулы з розкопок Ольвії. Археологія, VIII, 1953, стр. 82, табл. III, 10—13.

³¹ В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского, стр. 122, табл. II, 1.

1 м, ширина 0,67 м, глубина 0,55 м (табл. 4, 2). Дно ямы устлано морской ракушкой, так же как в могилах 5 и 6. Яма до перекрытия была заполнена песком. Ориентирована яма с востока-юго-востока на запад-северо-запад.

От скелета в могиле почти ничего не сохранилось. В восточной части ямы заметны только следы черепа. *In situ* лежали берцовые кости и остатки левой ступни. По сохранившимся костям можно установить, что скелет был ориентирован головой на юго-восток. Судя по инвентарю, скелет принадлежал ребенку, вероятно, девочке. Скелет лежал вдоль одной стенки могилы, вторая часть могилы осталась пустой, возможно, было оставлено место для последующего захоронения.

В могиле найдены следующие вещи.

Обломки маленького лепного кувшинчика в ногах погребенного. Кувшинчик имеет вертикальную ручку, верхний конец ее прикреплен к самому краю, нижний — к наиболее широкой части тулова. Высота кувшинчика 5,6 см, диаметр по краю 4 см, диаметр наиболее широкой части тулова 5,4 см, диаметр дна 2,7 см (табл. 17, 1).

В области правой руки скелета (рука не сохранилась) находился небольшой круглопроволочный браслет с концами, закрученными вокруг дужки. Браслет плохой сохранности. Диаметр браслета 3,3 см (табл. 9, 12).

Слева от погребенного находился бронзовый браслетик, сделанный из крученой проволоки с загнутыми концами. Диаметр браслета — 3,6 см (табл. 9, 15).

Там же находился бронзовый браслет с заходящими концами из круглой в сечении проволоки. На концах браслета имеются конусовидные шишечки. Диаметр браслета 3,3×3,8 см (табл. 9, 16).

Там же найден бронзовый колокольчик конусовидной формы с отверстием наверху для прикрепления язычка (табл. 9, 9). Рядом лежала бронзовая цепочка, сделанная из трех колец (табл. 9, 10). Вероятно, эта цепочка была язычком колокольчика. Такие же колокольчики встречаются в погребениях некрополя Танаиса в I в. н. э. и в погребениях Усть-Лабинского могильника³².

В районе грудной клетки находилась бронзовая фибула. Фибула маленькая (длина 2,6 см, высота 0,8 см), имеет уплощенную спинку, четырехвитковую пружину с нижней тетивой.

Приемник фибулы заканчивался спиральным завитком (табл. 9, 7).

Там же находилась круглая небольшая биллоновая бляшка с рельефным орнаментом. Из-за плохой сохранности сказать о ней больше ничего нельзя.

Там же находилась небольшая бронзовая спиральная очковидная привесочка (табл. 9, 11).

Рядом с привесочкой лежала бронзовая цилиндрическая пронизка, сделанная из свернутой в трубочку пластинки. Длина пронизки 10 мм, ширина 7 мм (табл. 9, 14). Очень похожая пронизка найдена в погребении I в. н. э. в Танаисе³³.

В районе черепа обнаружены две биллоновые серьги, одна из них дошла до нас в обломках. Серьжки сделаны из круглой в сечении проволоки с застежкой в виде петельки и крючочка. Ближе к одному из концов с петлей на проволочку нанесен орнамент в виде четырех спиральных нарезок (табл. 9, 8).

Там же находилась просверленная для подвешивания бронзовая монета Херсонеса второй половины IV в. до н. э.³⁴

В районе черепа найдено много разных бус и подвесок (см. статью Е. М. Алексеевой, табл. V, 3). Четыре стеклянные одноцветные бусины: одна типа 9а — табл. I, 29; одна типа 10 — табл. I, 27; одна типа 38 — табл. I, 36; одна типа 51 — табл. I, 40; три стеклянные полихромные типа 75 — табл. II, 2; типа 79 — табл. II, 10; типа 81 — табл. II, 16; восемь бусин с ребристой поверхностью из египетского фаянса: две типа 101б — табл. III, 11; шесть типа 101в — табл. III, 6; пронизь в виде черепахи из египетского фаянса типа 104 — табл. III, 2; сердоликовая бусина типа 125 — табл. III, 18; подвеска из резца коровы типа 133 — табл. III, 17.

Инвентарь могилы позволяет датировать погребение I в. н. э.

Могилы 10. Могильная яма была перекрыта каменной плитой, сдвинутой с места скрепером. Длина плиты 1,20 м, ширина 0,65 м, толщина 0,25 м. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Длина ямы 1,40 м, ширина 0,70 м, глубина 0,55 м. До основания могила была засыпана суглинком. В центре ямы сохранился тлен черепа младенца и несколько обломков костей. Скелет лежал головой на ВЮВ.

³² Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 32—33, табл. XXXIX, 5, 6; Н. В. Анфилов. Меотско-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинской, стр. 201, рис. 18, 28.

³³ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 27, 77, табл. XXXV, 9.

³⁴ Монета определена Д. Б. Шеловым; П. О. Бурачков, табл. XV, 68.

При погребенном были найдены следующие вещи. К западу от черепа лежал бронзовый колокольчик очень плохой сохранности, по форме такой же, как в могиле 9. От колокольчика после реставрации и сохранился один язычок из витой проволоки (табл. 9, 3).

Справа от черепа находилась небольшая бронзовая фибула «лучкового» типа с узкой ножкой (табл. 9, 1). Длина фибулы 2,7 см. Фибула сделана из тонкой круглой в сечении проволоки с низкой спинкой, имеет четырехвитковую пружину с передней тетивой. А. К. Амброз датирует эти фибулы I в. н. э.³⁵

Бронзовая пронизка в форме колечка находилась рядом с черепом. Диаметр колечка 0,7 см (табл. 9, 2). Две такие же пронизки, спекшись с бусиной, находились немного южнее черепа. Возможно, они являлись сережками.

Вокруг черепа находились бусы (см. статью Е. М. Алексеевой табл. V, 1, 2, 4). Четырнадцать стеклянных одноцветных: одна типа 1 — табл. I, 27; три типа 6а — табл. I, 28; одна типа 18 — табл. I, 35; две типа 19 — табл. I, 38; одна типа 20 — табл. I, 35; две типа 23 — табл. I, 25; одна типа 33 — табл. I, 15; две типа 39 — табл. I, 38; одна типа 48; четыре полихромные стеклянные: две типа 83 — табл. II, 28; две типа 72 — табл. II, 5; одна стеклянная с внутренней позолотой типа 92 — табл. I, 6; шесть из египетского фаянса: бусина типа 101а — табл. III, 12; пронизь в виде скарабея типа 103 — табл. III, 1; три подвески в виде амфорисков типа 107 — табл. III, 3; подвеска в виде гиниталий типа 106 — табл. III, 4; одна керамическая бусина типа 132 — табл. III, 16.

Инвентарь могилы позволяет датировать захоронение I в. н. э.

Могилы 11. Могильная яма перекрытия не имела. Могила вырыта в суглинке, засыпана тем же грунтом, а потому ее границы плохо прослеживались и были видны только на уровне скелета. Яма имеет прямоугольную форму, углы слегка округлены. Длина могилы 1,90 м, ширина 0,50 м (табл. 4, 9). Скелет лежал вытянуто на спине, головой на ВЮВ. Кости хорошей сохранности. Только лучевая и локтевая кости правой руки сдвинуты с места. Кисть левой руки лежит на тазовых костях. Ступни ног перекрещиваются. Находок в могиле не было. Данных для датировки погребения нет.

Могилы 12. Середина могильной ямы перекрыта каменной плитой так, что западная и восточная части ямы остались без перекрытия. Размеры плиты 1,05 × 0,75 м, толщина 0,20 м.

³⁵ А. К. Амброз. Фибулы юга европейской части СССР. САИ, вып. Д1—30, 1966, стр. 48.

Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму, ориентирована с востока на запад (с очень небольшим отклонением). Длина ямы 1,95 м, ширина 0,55 м, глубина 0,40 м (табл. 4, 4). Яма до перекрытия заполнена плотным слежавшимся песком.

В северо-восточном углу ямы обнаружены остатки черепа плохой сохранности. Других костей скелета не осталось. Судя по черепу, скелет лежал головой на восток.

В районе черепа лежали две бронзовые сережки в обломках. Сережки круглой формы, диаметр их 2 см, сделаны из круглой в сечении проволоки. На одной сережке на конце сохранилась обмотка более тонкой проволоки в виде четырех завитков спирали. Концы сережек не сохранились.

В западной части могилы обнаружен круговой кувшинчик (табл. 18, 6). Сосуд сделан из светло-желтой глины, поверхность покрыта желтым ангобом. Горло узкое, немного расширяющееся кверху. Тулово округлое. Венчик отогнут наружу и профилирован сверху желобком. Внутренняя поверхность ручки плоская, наружная — профилирована двумя бороздками. Дно имеет невысокий кольцевой поддон. Высота кувшина 14,7 см, диаметр наиболее широкой части тулова 12,4 см, диаметр венчика 3,4 см, диаметр дна 5,8 см.

Там же лежал светильник (рис. 5, 1). Круглый щиток светильника орнаментирован тремя сквозными дырочками, симметрично расположенными вокруг центрального круглого отверстия большего диаметра. Щиток обрамлен валиком. На плечиках находится орнамент в виде рельефных розеток. Рожок светильника вытянут, украшен рельефным изображением дельфина, край его округлой формы, плоский. Кольцевая вертикальная ручка с двумя желобками возвышается над щитком. Дно овальной формы со слегка выраженным поддоном. Поверхность светильника покрыта лаком графитного цвета с металлическим блеском. Диаметр щитка по валику 4 см, длина светильника без ручки 10,5 см, высота 2,5 см.

Все известные аналогичные светильники датируются эллинистическим временем³⁶.

Рядом со светильником находились кусочки красновато-розового реалгара.

³⁶ О. Вальдгауер. Античные глиняные светильники. СПб., 1914, стр. 27, 68; табл. VIII, 92, 94; LIV, 563; А. К. Коровина, Д. Б. Шелов. Раскопки юга-западного участка Танаиса (1956—1957 гг.). Древности Нижнего Дона. М., 1965, стр. 50, рис. 27; Н. Goldman and F. F. Jones. The lamps. Сб. «Excavations at Jörlü Kule, Tarsus, I. Princeton, 1950, str. 102, tabl. 94, 47.

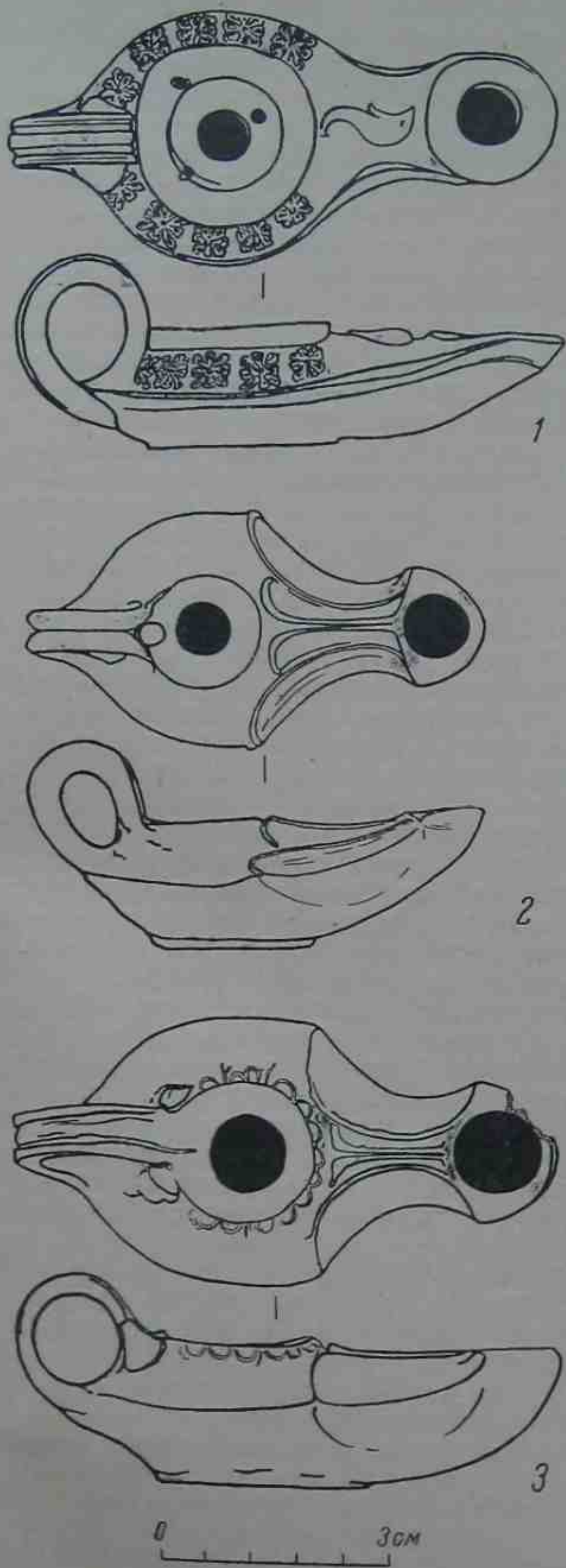

Рис. 5. Светильники

1 — могила 12; 2 — могила 28; 3 — могила 29

Инвентарь позволяет датировать погребение II—I вв. до н. э.

Могила 13. Могильная яма имела перекрытие двух каменных плит, плотно пригнанных друг к другу. Размеры плит $1,12 \times 0,94$ м, толщина 0,25 и $1,03 \times 0,97$ м, толщина 0,17 м. Яма вырыта в материке, стенки ямы обложены тесаными каменными плитами (рис. 4, 3). Ширина плит от 0,12 до 0,15 м. Длинные стороны могилы составлены из двух и трех плит (одна из них сдвинута с места внутрь могилы), короткие — из одной плиты. Короткие стороны могилы обрамлены плитами шире самой могилы и образуют симметричные выступы по сторонам. Дно могилы — утрамбованная плотная глина. Ориентирована могила с ЗСЗ на ВЮВ. Длина могилы 1,80 м, ширина 0,40 м, глубина 0,50 м (табл. 4, 12). Могильная яма до перекрытия засыпана плотным слежавшимся песком.

В юго-восточной части могилы на глубине 0,21 м обнаружен череп, повернутый на левую сторону. Ниже этого черепа находились еще три черепа. Анатомический порядок костей скелетов нарушен. *In situ* лежат кости позвонков одного из скелетов, остальные кости сдвинуты с места.

В могиле найдены следующие вещи. Левее верхнего черепа стоял небольшой краснолаковый кувшин. Кувшин сделан из мелкозернистой серовато-желтого цвета глины с мелкими блестящими включениями. Лак красновато-оранжевого цвета покрывает верхнюю часть кувшина. Горло кувшина цилиндрическое, немного расширяется кверху. Край венчика отогнут наружу и образует острореберный бортик. От верхней части горла отходит ручка, вначале подпимающаяся вверх, затем вертикально прямо спускающаяся вниз. Ручка снаружи имеет гладкую выпуклую поверхность, внутри поверхность немного вогнутая. В месте соединения горла с плечиками находится бороздка, в месте соединения плечиков с туловом — ребро. Дно имеет небольшой кольцевой поддон. Высота кувшина 16,5 см, диаметр по краю 5 см, диаметр дна 4,4 см, диаметр наиболее широкой части тулова 13,7 см. (табл. 14, 10).

В северо-западной части могилы лежала краснолаковая чаша. Чаша имеет прямой, слегка выпуклый и наклонный внутрь бортик. На бортике с двух сторон находятся рудиментарного вида ручки. Стенки чаши немного вогнуты. Дно имеет небольшой кольцевой поддон. Чаша сделана из желтоватого цвета глины без заметных включений. Лак буровато-коричневого цвета с металлическим блеском покрывает внутреннюю и частично внешнюю поверхности. Вы-

сота чаши 9,1 см, диаметр по краю 15,5 см, диаметр дна 6 см (табл. 15, 13).

Похожая по форме чаша, найденная в Мирмекии, датируется Т. Н. Клипович серединой I в. н. э.³⁷

В чаше находился железный нож с плавным переходом от черенка к клинку. Нож имеет прямую спинку и заостряющееся лезвие со скругленным концом. Рукоятка ножа не сохранилась (табл. 9, 18).

Кроме того, в могиле найдено два бронзовых перстня с овальными щитками. От одного сохранились только обломки. Второй перстень имеет стеклянную вставку. Диаметр перстня 1,6 см (табл. 9, 13).

В районе грудной клетки верхнего скелета находились три бронзовые фибулы: а) фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с нижней тетивой. Кончик приемника не сохранился (табл. 9, 5); б) фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с нижней тетивой. Приемник треугольной формы оканчивается спиральным завитком (табл. 9, 4); в) небольшая фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с нижней тетивой, четырехугольный приемник оканчивается спиральным завитком (табл. 9, 6).

На дне могилы лежало горлышко флакона.

В засыпи могилы найдены две полихромные стеклянные бусины (табл. 9, 17) типа 87 — табл. 11, 11. Инвентарь могилы позволяет датировать погребения I в. н. э.

Могилы 14. Могильная яма имела перекрытие из двух больших каменных плит. С юго-востока вилотную к перекрытию были положены еще две плиты, лежащие уже не над могилой, а на плите юго-восточной стенки могилы и грунте. Эти плиты имеют округлые очертания и как бы обрамляют изголовье могилы. Размеры плит перекрытия 1,35 × 0,70 м, толщина 0,12 м, 1,24 × 1,35 м, толщина 0,14 м; юго-восточные плиты меньшего размера.

Могилы ориентирована с запада, северо-запада на восток, юго-восток, вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму. Стенки ямы со всех сторон обложены тесаными каменными плитами, плотно пригнанными друг к другу (толщина плит от 0,10 до 0,28 м). Длинные стороны могилы составлены каждая из трех плит, юго-восточная — из одной плиты, северо-западная — из двух плит более высоких, чем плиты всех других сторон. Перекрытие на северо-западную сторону не заходит и образует одну горизонтальную плоскость с

северо-западной стенкой могилы. Внутренние размеры могилы: длина 1,95; ширина 0,50 м; глубина 0,50 м, (табл. 2, 3). Дно могилы — плотная утрамбованная глина. Могильная яма засыпана до перекрытия слежавшимся песком.

В могиле обнаружено пять черепов — все плохой сохранности. (рис. 4, 2). Четыре из них лежали в юго-восточной части могилы, пятый, перевернутый, — в северо-западной.

Кости скелетов сдвинуты с места и перемешаны. *In situ* лежат отдельные кости позвонков, бедренные кости двух скелетов, отдельные кости рук. Кости скелетов настолько перепутаны, что установить принадлежность костей определенному захоронению не удалось. То же можно сказать и относительно вещей. В могиле был обнаружен следующий инвентарь.

В центре могилы в двух разных местах находились обломки краснолаковой тарелочки с прямым отвесным бортиком. Край бортика слегка выступает наружу. Стенки прямые. Дно имеет небольшой кольцевой поддон. В центре тарелки находится клеймо в форме ступни, окруженное тремя кругами, образованными штрихами. Тарелка сделана из мелкозернистой желтой глины. Лак оранжевого оттенка, блестящий. Высота тарелки 4,2 см, диаметр по краю 14 см, диаметр дна 6,2 см (табл. 15, 3; 18, 7). Тарелка датируется второй половиной I в. н. э.

В юго-восточной части могилы найден краснолаковый кувшин с воронкообразным расширенным верху горлом. Бортик горла немного нависает над стенками. Ручка ребристая. Дно кувшина не сохранилось. Переход от плечика к тулову плавный со скругленным ребром. Глина кувшина мелкозернистая, с большим количеством блестящих включений. Лак оранжевого цвета, нижняя часть лаком не покрыта. На плечиках кувшина находится знак из трех прочерченных линий. Сохранившаяся высота кувшина 17 см, диаметр по краю 6,4 см, диаметр наиболее широкой части тулова 14,5 см (табл. 14, 9).

В северо-западной части могилы стояла лепная мисочка со слегка загнутым внутрь краем. Высота мисочки 3,6 см, диаметр края 6,6 см, диаметр дна 3,7 см (табл. 17, 4).

В центральной части могилы найдены бронзовые браслеты: а) круглопроволочный браслет овальной формы с расплюснутыми, заходящими друг на друга концами, на которых заметны следы рельефного орнамента. Диаметр браслета 5 × 4,2 см (табл. 10, 4); б) круглопроволочный браслет с расплюснутыми концами (концы частично не сохранились), на которых точечным орнаментом изображена стилизованная головка змеи. Диаметр браслета 5 см (табл.

³⁷ Т. Н. Клипович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 296, рис. 1, 3.

10, 11); в) круглопроволочный браслет с расплюснутыми орнаментированными концами. Диаметр браслета 5,5 см (табл. 10, 5); г) обломок круглопроволочного браслета с конусовидными шишечками на концах. Диаметр браслета 5 см; д) обломок круглопроволочного браслета, концы не сохранились. Диаметр 6,5 см.

Там же найдена бронзовая круглая пряжка с подвижным язычком. Диаметр пряжки 2 см (табл. 10, 3).

В разных местах могилы лежали бронзовые фибулы: а) обломок уплощенной спинки с четырехвитковой пружиной с нижней тетивой (табл. 10, 8); б) фибула с уплощенной спинкой, четырехвитковой пружиной с нижней тетивой. Приемник оканчивается S-видным завитком (табл. 10, 7); в) фибула с уплощенной спинкой, на которой заметен орнамент в виде двух бороздок, четырехвитковой пружиной с верхней тетивой. Небольшой пластинчатый приемник оканчивался шишечкой (табл. 10, 6).

Бронзовый колокольчик такой же формы, как в могилах 9 и 10. Язычок не сохранился.

Обломок бронзового перстня с круглым щитком, в который вставлено круглое зеленоватого цвета стекло (табл. 10, 2).

Обломок бронзовой иглы, ушко и кончик иглы не сохранились.

Три бронзовые бусины округлой формы с ребристой поверхностью (табл. 10, 13). По классификации Е. М. Алексеевой, тип 130 — табл. III, 34.

В юго-восточной части могилы в районе черепов были найдены бусы. Тридцать семь одноцветных стеклянных: тридцать три типа 15а — табл. I, 18; четыре типа 15б — табл. I, 17; одна полихромная стеклянная типа 65 — табл. II, 38; пятьдесят одна из лигнита; тридцать пять типа 112 — табл. IV, 12, шестнадцать типа 113 — табл. IV, 17, 18; три бронзовых типа 130 — табл. III, 34.

Краснолаковая тарелка с клеймом позволяет датировать погребения второй половиной I в. н. э. Остальной инвентарь не противоречит этой датировке.

Могилы 15. Могильная яма вырыта в материке, имеет прямоугольную удлиненную форму со скругленными углами. Длина ямы 2,1 м, ширина 0,75 м, глубина 0,45 м. Могила ориентирована с востока на запад. Восточная часть могилы была перекрыта каменной плитой неправильной формы. Длина плиты 1,05 м, ширина 0,94 м, толщина 0,18 м. Западная часть могилы осталась неприкрытой (табл. 4, 11). Яма до основания засыпана слежавшимся песком.

Скелет взрослого человека лежал вдоль северной стенки могилы головой на восток. Воз-

можно, вторая сторона была оставлена для вторичного захоронения. Кости скелета плохой сохранности. Остались только фрагменты черепных костей, большие берцовые кости и ступни перекрещенных ног (рис. 4, 4).

По инвентарю эта могила отличается от остальных. В ней были обнаружены только лепные сосуды, железный нож и остатки заупокойной пицы, что еще больше подчеркивает местный облик обряда.

Миска была поставлена на ступни ног. Она имеет слегка загнутый внутрь край. Высота миски 6,8 см, диаметр по краю 20,5 см, диаметр дна 9 см (табл. 17, 7).

В миске лежал железный нож. Кончик и ручка ножа не сохранились (табл. 10, 12). Там же лежали две небольшие косточки барана.

Рядом с миской находился кувшин с частично сохранившейся ручкой, овальной в сечении. Венчик кувшина имеет плоский горизонтальный срез края и слегка отогнут наружу. Высокое горло переходит в довольно широкое тулово. Дно небольшое. Высота кувшина 14,9 см, диаметр по краю 6,4 см, диаметр дна 7 см, диаметр наиболее широкой части тулова 13 см (табл. 17, 10).

Там же, в ногах, стояла маленькая мисочка с расходящимися в сторону стенками. Высота мисочки 2,8 см, диаметр края 4,7 см, диаметр дна 4 см (табл. 17, 5).

Все сосуды, обнаруженные в могиле, по форме очень близки сосудам, найденным на соседних городищах в слоях II—III вв. н. э.³⁸

Лепные сосуды датируют погребение II—III вв. н. э.

Могила 16. Могильная яма имела каменное перекрытие, составленное из трех плит. Размеры плит 0,55 × 0,65 × 0,15 м; 1,12 × 0,65 × 0,18 м; 0,52 × 0,6 × 0,13 м. Плиты плотно пригнаны друг к другу. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму, ориентирована с СЗ на ЮВ. Длина ямы 2,05 м, ширина 0,45 м, глубина 0,5 м.

В могиле обнаружены только отдельные ребра и бедренные кости. Судя по этим костям, в могиле находились два покойника, лежавшие головой на юго-восток.

В юго-восточной части могилы, в головах погребенных, была поставлена краснолаковая чашечка. Чашечка имеет вертикальный немного вогнутый бортик. С двух сторон бортика расположены спиралевидной формы налепы — рудиментарные ручки. Дно имеет низкий кольцевой поддон. Стенки чаши косые, слегка вогнутые.

³⁸ И. Т. Кругликова, Позднеавтичные поселения Боспора..., стр. 255, 260; рис. 6, 9, 12.

Глина светло-желтого цвета без заметных включений. Лак оранжево-красного цвета покрывает внешнюю и внутреннюю поверхности. Высота чашечки 6,3 см, диаметр по краю 11,3 см, диаметр дна 5,6 см (табл. 15, 8). Похожие сосуды встречаются в слоях I в. н. э.³⁹ На чашечках этого типа имеется орнамент в виде косых насечек на бортике. На чашечке из могилы 16 насечки расположены с одной стороны стенки тремя рядами небольшой длины.

В области грудной клетки был найден обломок бронзовой фибулы с частью уплощенной спинки, с четыреххвостковой пружиной с нижней тетивой (табл. 5, 9).

В области таза лежала бронзовая пряжка с подвижным язычком (табл. 5, 13).

В месте рук, вдоль юго-восточной и северо-восточной стенок могилы, находилось три круглопроволочных бронзовых браслета. Один из браслетов, дошедший до нас в обломках, имел конусовидную шишечку на конце, второй конец обломан. Диаметр браслета 5 см. Второй браслет имеет заостренные несомкнутые концы. Диаметр браслета 6,3 × 5,5 см (табл. 5, 10). Третий браслет имеет расширенные концы (табл. 5, 14), аналогичен по форме браслетам из могилы 1 и 2. Диаметр браслета 6 × 5 см.

В юго-восточной части могилы найдены бусы (см. в статье Е. М. Алексеевой табл. V, 5). Одна стеклянная одноцветная типа 45 — табл. I, 44; пять стеклянных полихромных типа 60 — табл. II, 26; типа 67 — табл. II, 34; типа 69 — табл. II, 18; типа 70 — табл. II, 22; типа 74-2 — табл. II, 23.

Краснолаковая чашечка датирует захоронения I в. н. э.

Могилы 17. Могильная яма имела перекрытие, составленное из четырех каменных плит. Размеры плит: 0,53 × 1,10 м; 0,60 × 0,98 м; 0,45 × 0,85 м; 0,60 × 0,80 м; толщина плит 0,15—0,20 м. Перекрытие не заходит на юго-восточную стенку могилы, подходит к ней вплотную и образует с ней ровную горизонтальную плоскость.

Могилы вырыта в материке, имеет удлиненную форму, ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Стенки могильной ямы со всех сторон обложены тесаными каменными плитами, плотно пригнанными друг к другу. Толщина плит от 0,10 до 0,20 м. Длинные стороны могилы составлены каждая из двух больших плит, северо-западная — из двух плит; юго-восточная — из трех плит, размер которых больше, чем ширина могилы, юго-восточные плиты образуют

симметричные выступы по сторонам могилы. К середине юго-восточной стороны могилы приставлена еще одна дополнительная вертикальная плита с округлыми внешними очертаниями, вероятно, для украшения изголовья могилы.

Для выравнивания перекрытия и образования единой горизонтальной плоскости в нескольких местах на длинных сторонах могилы положены дополнительные небольшие плоские плитки. Внутренние размеры могилы: длина 2 м, ширина 0,62 м, глубина 0,60 м (табл. 2, 4).

Дно могилы — плотная утрамбованная глина. В могиле засыпки песка и земли после снятия перекрытия почти не обнаружено.

В юго-восточной части могилы на дне на небольшом расстоянии одна от другой лежали три детских черепа, другие кости скелетов не сохранились. Черепа очень плохой сохранности.

В западной части могилы лежала половина краснолаковой чаши полусферической формы с уплощенным дном без поддона. Глина чаши плотная, желтовато-коричневого цвета без заметных включений. Вся внутренняя поверхность покрыта буроватым лаком с металлическим блеском. Снаружи чаши по краю проходит гладкий, покрытый лаком ободок. Остальная внешняя поверхность, включая и дно, бугристая, присыпанная песком по сырой еще глине. Диаметр чаши по краю 13 см, высота 8,2 см (табл. 15, 7).

В той же могиле найдены следующего вида фибулы:

а — б) ближе к северному черепу две небольшие парные фибулы с изогнутой уплощенной спинкой, четыреххвостковой пружиной с нижней тетивой. Конец приемника оканчивался S-видным завитком (табл. 11, 2); в) «лучковая» фибула составлена из двух подвижных фибул с двумя иголками. Два приемника отломаны. Корпус фибулы составлен из железной и бронзовой переплетенной проволоки. Фибула находилась в западной части могилы (табл. 11, 7); г) бронзовая фибула на шарнире с ромбовидным немного вытянутым щитком находилась в головах северного черепа. По краю щитка проходит бороздка. В центре щитка прочерчено два круга и имеется небольшая выпуклость в центре. Длинные стороны щитка оканчиваются двумя небольшими симметрично расположенными округлыми завитками (табл. 11, 11); д — е) две шарнирные фибулы с круглыми бронзовыми щитками лежали ближе к среднему черепу. Диаметр щитков 3,2 см. Одна из фибул имеет щиток с зубчатым скругленным краем и вдавленным кругом в центре, внутри которого симметрично расположены шесть сквозных от-

³⁹ Т. Кнiрoвiтш. Untersuchungen zur Keramik..., str. 15, tabl. I, 4; Т. Н. Кнiпoвiч. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 297, рис. 1, 4.

верстий, обрамляющих вдавленный круг меньшего диаметра. В центре щитка находится круглый железный «столбик». Иголка и приемник сохранились частично (табл. 11, 12). У второй фибулы щиток обрамлен восемью слегка округленными гранями, в месте соединения которых расположены выступы (часть выступов не сохранилась). В центре щитка для украшения имеется небольшой круглый в плане железный «столбик», обрамленный двумя вдавленными кружками. На противоположной стороне сохранились частично иголка и приемник (табл. 11, 10); ж) обломок приемника лучковой фибулы с расширенной ножкой, которую А. К. Амброз относит ко второй половине I в. н. э. Обломок находился в погах погребенных, и связать с определенным захоронением его не удается (табл. 11, 8).

Бронзовая пряжка, сделанная из круглой в сечении проволоки, продетой в железный подвижный язычок, лежала в центре могилы. Диаметр пряжки 2 см (табл. 11, 14).

Небольшой бронзовый перстень из круглой в сечении проволоки находился у северной стенки могилы. Диаметр перстня 1,5 см (табл. 11, 9).

Небольшая бронзовая «копоушка» в форме ложечки со стержнем лежала у черепа северного скелета (табл. 11, 3).

Бронзовый стержень (конец отломан) с конусовидной шляпкой находился на костях среднего черепа. Сохранившаяся длина 2,7 см, диаметр шляпки 0,5 см (табл. 11, 4). Подобный стержень найден в могиле 2.

Бронзовая иголка с ушком лежала в центре могилы. Кончик иголки отломан (табл. 11, 5).

Железный нож с сужающейся к кончику спинкой и лезвием находился в центре могилы. Сохранился черенок ножа. Кончик ножа и рукоятка не сохранились. Дошедшая до нас длина ножа с черешком 9,8 см (табл. 11, 16).

Пряслице в виде костяного кружка (часть края отбита) со сквозным отверстием в центре лежало в центре могилы. Диаметр кружка 2,7 см, толщина 0,5 см (табл. 11, 13).

Десять бронзовых браслетов найдены в разных местах могилы: а) два браслета дошли в обломках, круглопроволочные, концы не сохранились. Диаметр браслетов 5,5 см, б) два круглопроволочных браслета с заходящими заостренными концами. Диаметр браслетов 4,5 см, (табл. 11, 1, 6); в) шесть круглопроволочных браслетов большего и меньшего диаметра с конусовидными шишечками на концах (табл. 11, 15). Два дошли в обломках. Диаметр целых браслетов 5,5 и 6,2 см.

Обломок бронзового перстня с овальным рас-

плющенным щитком находился у южной стенки могилы.

В юго-восточной части могилы обнаружены бусы (см. статью Е. М. Алексеевой, табл. V, 7). Девять стеклянных одноцветных: одна типа 7 — табл. I, 26; одна типа 9б — табл. I, 33; одна типа 43 — табл. I, 43; одна типа 44 — табл. I, 44; одна типа 46 — табл. I, 39; одна типа 47 — табл. I, 39; одна типа 49а — табл. I, 11; одна типа 49б — табл. I, 14; одна типа 50 — табл. I, 9; девять полихромных стеклянных: одна типа 55 — табл. II, 32; одна типа 59 — табл. II, 29; одна типа 62 — табл. II, 24; одна типа 66 — табл. II, 37; одна типа 68 — табл. II, 33; две типа 69 — табл. II, 18; одна типа 71 — табл. II, 30; одна типа 86 — табл. II, 12; одна стеклянная с внутренней позолотой типа 91 — табл. I, 4; одна из египетского фаянса типа 101а — табл. III, 12; одна из лигнита типа 109 — табл. IV, 3; одна янтарная типа 117 — табл. IV, 26; одна из горного хрусталя типа 121 — табл. III, 25.

Дата инвентаря могилы укладывается в рамки I в. н. э.

Могилы 18. Форма могильной ямы не прослеживается. Захоронение произведено в суглинке темного цвета. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юг (с небольшим отклонением на восток). Правая рука согнута в локте и заходит на кости таза (табл. 4, 3). Левая рука, кисть правой руки, кости ног ниже колен отсутствуют. В районе тазовых костей находился обломок бронзовой обоймы от пояса (табл. 10, 10). Другого инвентаря не обнаружено. Для определения времени погребения достаточных данных нет.

Могилы 20⁴⁰. Могильная яма имела перекрытие, составленное из четырех каменных плит. Плиты неправильных очертаний неплотно прикрывали яму. Размеры плит: 0,45 × 0,70 м, толщина 0,12; 0,60 × 1,20 м, толщина 0,15 м; 0,55 × 1 м, толщина 0,13 м; 0,48 × 0,60 м, толщина 0,12 м.

Яма вырыта в материке, ориентирована с запада-северо-запада на восток-юго-восток, имеет прямоугольную удлиненную форму. Длина ямы 2,10 м, ширина 0,50 м, глубина 0,35 м (табл. 3, 2). Яма засыпана плотным слежавшимся песком. Дно ямы присыпано ракушкой и песком, как в могилах 5, 6 и 9.

В юго-восточной части ямы сохранились обломки черепа. Других костей скелета не найдено.

Ниже черепных костей находилась бронзо-

⁴⁰ Могилы 19 приводятся в конце описания всех могил некрополя, так как открыта она на нижней террасе поселения.

вая фибула с уплощенной изогнутой спинкой, четырехвитковой пружиной с верхней тетивой и частью иголки. Приемник был четырехугольной формы с пищечкой на конце. После реставрации не сохранился (табл. 10, 14).

В северо-западной части могилы, в ногах погребенного, стояла краснолаковая тарелочка. Тарелочка имеет отвесный бортик со скругленным краем, немного выгнутые стенки и невысокий кольцевой поддон. Ребро перегиба между бортиком и стенкой обозначено четко. Глина оранжевато-желтого цвета с блестящими включениями. Лак яркий буро-красного цвета. Дно и часть внешней поверхности лаком не покрыты. Внутри тарелки имеется спиралевидный круг из мелких насечек. Высота тарелки 4,2 см, диаметр по краю 14 см, диаметр дна 6,7 см (табл. 15, 2).

Там же, в северо-западной части могилы, находились бусы. Четыре одноцветных стеклянных: три типа 36 — табл. I, 32; одна типа 495 — табл. I, 13; одна сердоликовая типа 125 — табл. III, 19.

Краснолаковая тарелка позволяет датировать могилу второй половиной I в. н. э. — II в. н. э.

Могилы 21. Могильная яма имела каменное перекрытие. Перекрытие зафиксировано не было, плиты сняты с места скрепером. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Длина ямы 2,2 м, ширина 0,5 м, глубина 0,35 м. Яма засыпана песком. Кости в могиле почти совсем не сохранились. *In situ* лежала только левая бедренная кость, судя по ней, скелет был ориентирован головой на юго-восток (табл. 4, 14). В могиле находились следующие вещи.

В центре могилы лежала краснолаковая чаша с вертикальным заостренным кверху бортиком (табл. 15, 11). Стенки чаши косые, немного вогнутые. С двух сторон бортика расположены изогнутые ручки. Дно имеет кольцевой поддон. Глина чаши желтого цвета с блестящими включениями извести, пористая. Лак красновато-коричневого цвета, местами с металлическим блеском. Дно и часть стенок лаком не покрыты. Высота чаши 7,5 см, диаметр по краю 16,7 см. Чаша, возможно, происходит из боспорских мастерских, но несколько отличается по качеству глины и лака от других сосудов, выделенных в группу боспорской краснолаковой керамики. Похожая по форме чаша из Мирмекия датируется серединой I в. н. э.⁴¹

Там же лежала краснолаковая ойнохоя с кольцевой, профилированной ручкой (табл. 14, 8). Устье и горло ойнохой широкое и плавно переходит в округлое тулово. Носик сильно сплюснен и немного возвышается над краем. Глина коричневатого-серого цвета, плотная, мелкозернистая с блестящими включениями. Лак коричневого цвета, матовый, покрывает всю внешнюю поверхность и дно ойнохой. С части внешней и внутренней поверхности горла, тулова и ручки лак и глина отслоились. Высота ойнохой 12,8 см, диаметр наиболее широкой части тулова 10,5 см, диаметр горла 4,8 см, диаметр дна 5,3 см.

Рядом с бедренной костью находился глиняный флакон высотой 10,7 см (табл. 16, 5).

В центре могилы, вдоль левой стенки лежали два обломка перстней, биллонового и бронзового. Оба перстня сделаны из круглой в сечении проволоки, концы которой не сохранились. Диаметр перстней 2 см.

Там же, вдоль правой стенки обнаружен бронзовый круглопроволочный браслет с конусовидными пищечками на концах. Диаметры браслета 5,7×5,9 см.

В засыпи могилы найдены две подвески из лигнита типа 113 — табл. IV, 15.

Инвентарь могилы позволяет датировать погребение серединой I в. н. э.

Могилы 22. Могильная яма имела перекрытие из двух каменных плит, провалившихся в могилу.

Размеры плит: 1,40×0,80 м, толщина 0,12 м и 0,45×0,30 м, толщина 0,10 м. Плиты неправильной формы и неплотно прилегали друг к другу. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ, засыпана песком. Длина ямы 1,97 м, ширина 0,93 м, глубина 0,60 м.

В юго-восточной части ямы обнаружены обломки черепных костей. *In situ* в могиле лежали левая бедренная и берцовые кости. Другие кости скелета не сохранились. Скелет лежал головой на ВЮВ.

В юго-восточной части могилы, слева от черепа лежала краснолаковая миска (табл. 15, 9). Миска плохой сохранности, лак и глина местами отслоились. Край миски немного загнут внутрь и имеет прямой срез. Дно имеет кольцевой поддон. Глина красновато-серого цвета с блестящими включениями. Лак красновато-желтого оттенка покрывает внутреннюю и внешнюю поверхности. Внутри миски, в центре заметен круг из двух рядов штрихов красного цвета. Высота миски 6,4 см, диаметр по краю 21 см, диаметр дна 7 см. Похожая по

⁴¹ Т. И. Княпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 295—296, рис. 1, 3.

по форме миска найдена в некрополе у деревни Кыз-Аул⁴².

В миске лежал обломок железного ножа с прямым лезвием и скругленным концом (табл. 10, 9).

Там же стояла ойнохоя с профилированной ручкой, немного возвышающейся над краем (табл. 16, 13). Верхняя часть ойнохой покрыта черной краской, похожей на лак. Горло ойнохой расширяется кверху, тулово округлое, шаровидное, с наибольшим расширением в нижней части. На плечиках находятся три горизонтальные бороздки. Дно имеет невысокий кольцевой поддон. Глина ойнохой крупнозернистая, с включениями извести и пустотами на поверхности. Высота ойнохой 12,6 см, диаметр горла 3,2 см, диаметр наиболее широкой части тулова 11 см, диаметр дна 5,5 см. По качеству глины, большому количеству извести в ней ойнохую можно отнести к производству боспорских мастерских.

Погребение датируется второй половиной I—II вв. н. э.

Могилы 23. Перекрытия могилы не имела. Захоронение было произведено не в материке, а в гумированном темном суглинке. Могильная яма не прослеживается. Погребение частично разрушено. Сохранилась одна берцовая кость, по которой можно судить, что скелет лежал головой на юго-восток. Рядом с костью находилась половина краснолаковой мисочки с небольшим обломком железного ножа и фрагменты двух лепных мисок.

Краснолаковая миска имеет округлые стенки со слегка загнутым внутрь краем и невысокий кольцевой поддон (табл. 15, 4). Глина миски плотная, однородная, желтовато-коричневого цвета. Лак тусклый, коричневого цвета, покрывает внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности. Высота миски 6,7 см, диаметр по краю 13 см, диаметр дна 5,2 см. Небрежность исполнения миски, неровное покрытие лаком позволяют отнести ее ко II в. н. э. К этому же времени относятся похожие по форме чаши, выделанные Т. Н. Книпович в тип 14 (М)⁴³.

Лепная мисочка (дошла в обломках) имеет расходящиеся немного в сторону стенки с прямым срезом края. Высота миски 6,4 см, диаметр по краю 9,2 см, диаметр дна 4,5 см (табл. 17, 6).

Вторая мисочка имеет слегка заостренный край и округлые стенки. Высота миски 4,5 см,

диаметр по краю 8 см, диаметр дна 4 см. (табл. 17, 8). От ножа сохранился незначительный обломок, так что о его форме судить нельзя.

Краснолаковой мисочкой погребение может быть датировано II в. н. э.

Могилы 24. Могильная яма была перекрыта каменной плитой в юго-восточной части. Остальная часть ямы осталась непокрытой. Размеры плиты 1,23×1 м, толщина 0,18 м. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами. Продольной осью яма ориентирована с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Длина ямы 1,75 м, ширина 0,7 м, глубина 0,4 м.

Яма засыпана слежавшимся плотным песком. На глубине 0,25 м в юго-восточной части ямы обнаружены черепные кости. Другие кости в могиле не сохранились. Вещей в могиле не найдено. Для датировки погребения данных нет.

Могилы 25. Могилы вырыта в твердом материковом грунте. Ориентирована с северо-запада на юго-восток. Центральная часть могильной ямы перекрыта одной каменной плитой, сдвинутой ближе к юго-востоку. Размеры плиты 1,25×0,9 м, толщина 0,17 м. Яма имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами. Длина ямы 1,7 м, ширина 0,65 м, глубина 0,25 м (табл. 3, 3). Яма засыпана песком. В юго-восточной части ямы находились три черепа. Сохранность костей плохая. *In situ* лежали кости позвонков и обломки костей руки и ноги верхнего скелета. Все костяки, судя по размерам сохранившихся костей, были детские. Скелеты лежали головой на юго-восток.

На обломке кости правой руки верхнего скелета обнаружен бронзовый браслет, сделанный из круглой в сечении проволоки. Концы браслета загнуты, образуя замок в виде петельки и крючочка. Диаметр браслета 4×4,5 см (табл. 10, 1). Похожий браслет найден в могиле 6—I в. н. э., что позволяет условно датировать могилу 25 I в. н. э.

Могилы 26. Могильная яма перекрыта большой каменной плитой, покрывающей почти всю могилу. Длина плиты 1,40 м, ширина 1,20 м, толщина 0,20 м. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована с СЗ на ЮВ. Длина ямы 1,60 м, ширина 0,62 м, глубина 0,55 м. Могилы до перекрытия засыпана песком.

В юго-восточной части могилы сохранились обломки двух детских черепов. Другие кости скелетов в могиле не найдены. Рядом с черепами лежала краснолаковая миска со скругленными стенками и загнутым слегка внутрь краем. Дно имеет кольцевой поддон. Миска

⁴² В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторые боспорских городов, стр. 191, рис. 60, 2.

⁴³ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика в первых веках н. э., стр. 303.

тяжелая, сделана довольно небрежно. На поверхности заметны борозды от вращения миски на круге. Глина красного цвета с большим количеством известковых частиц и пустотами на поверхности. Лак оранжево-красного цвета покрывает всю внешнюю и внутреннюю поверхности. Слой лака тонкий и сохранился не всюду.

По глине и по технике изготовления миску можно отнести к боспорскому производству. Высота миски 5,7 см, диаметр по краю 14,8 см, диаметр дна 6,7 см (табл. 16, 8).

Те же черты техники изготовления краснолаковой керамики боспорского производства, найденной в Илурате, отмечены Л. Ф. Силантьевой⁴⁴. Датировать чашу, а по ней и погребение — трудно, так как хронология краснолаковой керамики боспорского производства разработана недостаточно. Скорее всего их можно отнести ко II—III вв. н. э.

Могилы 27. Большая часть могильной ямы была перекрыта одной каменной плитой. Размеры плиты 1,60×1 м, толщина 0,25 м. Яма вырыта в материковом грунте, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована ССЗ на ВЮВ. Длина ямы 2,20 м, ширина 0,60 м, глубина 1 м (табл. 3, 7). До перекрытия яма полностью заполнена плотным слежавшимся песком.

В северо-западной части ямы, на глубине 0,80 м, обнаружены обломки человеческого черепа. Кости скелета плохой сохранности. *In situ* лежали кости таза, бедренные кости и левая большая берцовая кость. Другие кости не сохранились. Скелет лежал головой на ССЗ.

Справа от черепа стояла краснолаковая чаша с прямым слегка наклонным внутрь бортиком (табл. 15, 10). Стенки чаши слегка вогнуты. С двух сторон бортика расположены горизонтальные ручки, прикрепленные в средней части к бортику. Дно имеет кольцевой поддон с широкой опорной плоскостью. Снаружи поддон отделен от стенки углубленной бороздкой, выше которой проходят две рельефные линии. Профилировка дна очень четкая. Глина чаши плотная, хорошо отмучена, желтоватого цвета. Лак коричнево-красного цвета покрывает всю внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности. Нижняя часть внешней поверхности лаком не покрыта, на нее заходят только подтеки лака. На бортике чаши между двух нанесенных белой краской горизонтальных полосок расположен растительный орнамент в виде ветки, исполненный белой краской. Высота чаши

8,5 см, диаметр по краю 16,6 см, диаметр поддона 3,4 см. Судя по глине и лаку, чашу можно отнести к пергамскому кругу производства⁴⁵.

Там же, немного восточнее чаши, находилась краснолаковая ойнохоя. Часть ручки и края ойнохой отбиты. Горло невысокое и почти сразу переходит в устье. Горло от тулова отделяется рельефной бороздкой. Тулово округлое, шаровидное, дно имеет кольцевой поддон. Глина ойнохой красноватого оттенка с большим количеством известковых включений. Поверхность пористая. Лак матовый, коричнево-красного цвета, покрывает верхнюю часть ойнохой. Ойнохоя по глине, техническим деталям и лаку может быть отнесена к боспорскому производству (табл. 16, 9).

Ближе к тазовым костям лежали обломки двух железных ножей. Ножи имеют прямую спинку, переходящую в черешок. Лезвие на одном слегка скругленное к концу, на втором прямое. Кончики ножей заострены. Длина ножей 7,1 и 7,6 см (табл. 8, 12, 13).

В ногах обнаружено пять бусин. Две стеклянные одноцветные типа 36 — табл. I, 16; типа 37 — табл. I, 11; две стеклянные полихромные типа 61 — табл. II, 36; типа 786 — табл. II, 7; одна стеклянная с внутренней позолотой типа 89 — табл. I, 5.

Краснолаковой чашей погребение датируется I в. до н. э.

Могилы 28. Могильная яма перекрыта большой каменной плитой, захватывающей изголовье могилы. Размеры плиты 1,55×1,17 м, толщина 0,20 м. Могила вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, засыпана суглинком, ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 2,15 м, ширина 0,61 м, глубина 0,85 м. На глубине 0,30 м, вдоль юго-западного борта могилы имеется небольшой подбой. Пол ямы и подбоя находится на одном уровне. Ширина подбоя 0,19—0,2 м (табл. 3, 8).

В южном углу могилы обнаружены обломки черепа. Кости скелета очень плохой сохранности. *In situ* лежали бедренные кости, плечевая кость. Рядом лежала лучевая кость. Остальные кости не сохранились. Скелет лежал наполовину в подбое. Ориентирован головой на юго-восток.

В могиле найдено три краснолаковых сосуда, сделанных из глины одной структуры, плотной, хорошо отмученной. В глине много включений извести, образующих на поверхности поры. Глина сосудов красного цвета. Сделаны сосуды

⁴⁴ Л. Ф. Силантьева. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата, стр. 307.

⁴⁵ Т. Н. Квилович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 293.

тщательно. Лак оранжевато-красного цвета, тонкого слоя покрытия, местами отслоился. На поверхности заметны борозды и полоски, следы вращения на гончарном круге. Все эти особенности позволяют отнести краснолаковые сосуды погребения 28 к боспорскому производству. Те же черты для краснолаковой керамики боспорского производства, найденной в Илурате, отмечены Л. Ф. Силантьевой⁴⁶. Сосуды погребения следующие.

Справа от черепа лежала краснолаковая ойнохоя с профилированной ручкой (табл. 16, 12). Ручка верхней частью прикреплена к самому краю, нижней — немного выше наиболее широкой части тулова. На плечах находятся четыре рельефные бороздки. Носик устья довольно широкий, тулово округлое, шаровидное с наибольшим расширением в нижней части. Дно имеет невысокий кольцевой поддон, слегка выгнутый к центру. Высота ойнохой 13,2 см, диаметр наиболее широкой части тулова 11,3 см, диаметр дна 5,2 см.

В ногах погребенного стояла краснолаковая мисочка. Мисочка имеет скругленные стенки с загнутым внутрь краем. Дно — кольцевой поддон. Высота мисочки 5,2 см, диаметр по краю 10,6 см, диаметр дна 5,2 см (табл. 16, 1).

Там же стояла чаша с прямым слегка наклонным внутрь бортиком. С двух сторон бортика расположены горизонтальные ручки. Стенки чаши немного выпуклы. Лаком покрыта вся внешняя и внутренняя поверхности. Высота чаши 7,5 см, диаметр по краю 14,4 см, диаметр дна 5,6 см (табл. 16, 7).

В чаше находился обломок железного ножа. Кончик ножа не сохранился. Прямое лезвие переходит в черешок. На прямой спинке имеется изгиб в месте перехода к черенку. Ручка ножа не сохранилась. Длина сохранившейся части 8,5 см (табл. 12, 14).

Справа от черепа лежал глиняный флакон, 11,6 см высоты (табл. 16, 4).

Там же находился глиняный светильник с вытянутым рожком, украшенным волотами (рис. 5, 2). Край рожка имеет треугольную скругленную форму. В середине щитка небольшое воронкообразное углубление с круглым отверстием в центре. Вертикальная ручка возвышается над светильником. Вдоль ручки проходит углубленная бороздка, она сделана из двух скрепленных острореберных валиков. В месте прикрепления ручки к щитку находится круглый напел. На донышке имеется небольшой грушевидной формы поддон. Светиль-

ник явно происходит из боспорских мастерских. Аналогичные светильники часто встречаются при раскопках Пантикапея в слоях I в. до н. э. — I в. н. э.⁴⁷ Там же находились кусочки красновато-розового реальгара.

В районе грудной клетки лежала просверленная монета — подвеска (Херсонес, начало I в. до н. э.)⁴⁸.

Там же находилась округлой формы бронзовая бусина (диаметр 1,8 см, длина 0,9 см), возможно, выполнявшая роль пуговицы (табл. 12, 8). По классификации Е. М. Алексеевой тип 129 — табл. III, 33.

В ногах лежала бронзовая шарнирная фибула, близкая к типу «ауцисса». А. К. Амброз отмечает, что в первой половине I в. н. э. происходил ввоз прирейнских галльских фибул типа «ауцисса» в страну через северопричерноморские города⁴⁹. Фибула хорошей сохранности, с высокой орнаментированной спинкой. Стержень фибулы железный. Приемник не сохранился (табл. 12, 7).

В ногах находилось 11 бисеринок из стекла с внутренней позолотой типа 90 — табл. I, 3.

Близ черепа открыты бусы. Четырнадцать стеклянных одноцветных: одна типа 10 — табл. I, 27; тринадцать типа 36 — табл. I, 32; две стеклянные полихромные типа 786 — табл. II, 7; две типа 88 — табл. II, 15; пять с внутренней позолотой: две типа 90 — табл. I, 3; одна типа 93 — табл. I, 5; одна типа 95 — табл. I, 7.

Инвентарь могилы укладывается в рамки первой половины I в. н. э.

Могила 29. Могильная яма была перекрыта двумя каменными плитами так, что покрытым было только изголовье могилы. Размеры плит 0,85×0,75 м, толщина 0,12 м и 0,87×0,6 м, толщина 0,1 м. Яма вырыта в материке, имеет прямоугольную удлиненную форму со скругленными углами, ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 1,85 м, ширина 0,6 м, глубина 0,7 м (табл. 4, 1). До перекрытия яма засыпана песком.

На глубине 0,6 м в юго-восточной части могилы обнаружены остатки костей черепа. Другие кости скелета не сохранились.

Рядом с черепом находился боспорского производства красноглиняный кувшин, покрытый тонким слоем лака коричневатого цвета (табл. 18, 5). Кувшин имеет прямое горло с отогну-

⁴⁷ И. Б. Зеев. Пантикапейская керамика сарматского времени. МИА, № 56, 1957, стр. 157, рис. 7, 4.

⁴⁸ Монета определена Д. Б. Шеломым; А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, табл. XXXVI, 20.

⁴⁹ А. К. Амброз. Фибулы зарубинецкой культуры. МИА, № 70, стр. 190.

⁴⁶ Л. Ф. Силантьева. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата, стр. 307.

тым наружу венчиком с плоской горизонтальной поверхностью. Тулово кувшина шаровидное на невысоком кольцевом поддоне. Ручка плоская, слегка профилированная снаружи желобками, прикреплена к горлу ниже венчика. В месте прикрепления ручки к горлу, на горле находятся три рельефные горизонтальные бороздки. Одна рельефная горизонтальная бороздка проходит в месте соединения горла с плечиком. Высота кувшина 15,8 см, наибольший диаметр тулова 12,2 см, внутренний диаметр горла 5,5 см. По глине, лаку и техническим деталям кувшин можно отнести к боспорскому производству.

Там же лежала краснолаковая мисочка с почти прямым краем и округлыми стенками. Дно и часть стенок миски отслоились (табл. 18, 4). Миска сделана из глины красного цвета с большим количеством известковых частиц и пустотами на поверхности. Лак коричневатого-красного цвета покрывает всю поверхность. Диаметр по краю 12 см, сохранившаяся высота 4,8 см. Миску можно отнести к производству боспорских мастерских.

В центре могилы обнаружен светильник, сделанный из коричневого цвета глины с большим количеством известковых включений. Поверхность его покрыта серым ангобом (рис. 5, 3). Светильник сделан небрежно, по форме напоминает светильник из могилы 28, только большего размера и более грубого исполнения. Светильник имеет вытянутый рожок, украшенный волютами. Край рожка треугольной скругленной формы. В середине щитка, вокруг воронкообразного углубления с круглым отверстием в центре, находится зигзагообразный рельефный орнамент. Вертикальная ручка имеет широкую углубленную бороздку. В месте прикрепления к щитку ручки по бокам находятся два круглых налета. На доньшке неглубокий грушевидной формы поддон. Светильник сделан в боспорских мастерских. Аналогичной формы светильники И. Б. Зеест датирует не позднее I в. н. э.⁵⁰

Там же лежали маленькие обломки железного ножа, очень плохой сохранности, так что о его форме судить нельзя.

Светильником погребение может быть датировано I в. н. э.

Могилы 30. Перекрытия могила не имела, возможно, еще до раскопок оно было снято скрепером. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована с запада на восток. До самого верха яма заполнена твердым

суглинком. Длина могилы 1,95 м, ширина 0,65 м, глубина 0,45 м.

На дне ямы находились кости скелета очень плохой сохранности. Скелет лежал головой на восток-юго-восток. От черепа сохранились только фрагменты костей. *In situ* лежали обломки костей правой руки, обе бедренные кости и правая берцовая кость. В районе черепа найдена египетского фаянса бусина типа 97 — табл. III, 9. Других вещей в могиле не обнаружено. Для определения времени погребения достаточных данных нет.

Могилы 31. Могильная яма перекрыта большой каменной плитой. Перекрытие захватывает изголовье могилы. Размеры плиты 1,25×0,8 м, толщина 0,14 м. Яма вырыта в материке, имеет прямоугольную удлиненную форму со скругленными углами, ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 2 м, ширина 0,55 м, глубина 0,6 м (табл. 4, 8). Яма до перекрытия заполнена темным слежавшимся суглинком.

В могиле находились *in situ* обломки черепа и правая большая берцовая кость. Другие кости не сохранились. Скелет лежал головой на юго-восток. В могиле обнаружен следующий инвентарь.

В ногах погребенного лежала краснолаковая ойнохоя, по глине и форме похожая на ойнохую из могилы 28 (табл. 16, 10). В отличие от последней сделана из более пористой глины, с большим количеством включений извести. Поверхность обработана хуже. Лак коричневого цвета покрывает верхнюю часть сосуда. Часть устья ойнохой отбита, по оставшейся части можно судить, что слив был довольно узким. Горло невысокое, от тулова отделено одной бороздкой. Ручка ребристая, прикреплена в верхней части под самым краем. Тулово округлое, шаровидное, наибольшее расширение падает на нижнюю часть. Производство ойнохой можно отнести к боспорским мастерским.

Так же обнаружена краснолаковая миска с двойным выгнутым краем (табл. 15, 12). С двух сторон нижнего края находятся рудиментарного вида ручки. Стенки миски слегка вогнуты. Дно имеет кольцевой поддон. Сделана миска из плотной желтого цвета глины с небольшим количеством очень мелких блестящих включений. Лак оранжево-красного цвета матовый, покрывает всю внутреннюю поверхность и частично внешнюю. Диаметр миски по краю 20 см, диаметр дна 6,8 см, высота 9,5 см.

Там же лежал глиняный флакон, 11,3 см высоты (табл. 16, 2)

Там же найдена маленькая лепная мисочка с расходящимися в сторону стенками. Высота

⁵⁰ И. Б. Зеест. Пантикапейская керамика сарматского времени, стр. 157.

мисочки 3 см, диаметр по краю 6 см, диаметр дна 4 см (табл. 17, 3).

В районе черепа лежала бронзовая игла с ушком со слегка изогнутым концом. Длина иглы 6,7 см (табл. 12, 2).

Справа, там, где должны были быть кости левой руки, лежал круглопроволочный бронзовый браслет с заходящими концами с конусовидными шишечками на концах, украшенными четырьмя нарезками. Диаметр браслета 5,2×5,9 см (табл. 12, 1).

Инвентарь могилы позволяет датировать погребение I в. н. э.

Могилы 32. Могильная яма имела каменное перекрытие из четырех небольших плит, плотно пригнанных друг к другу. Размеры плит 0,6×0,55 м, толщина 0,08 м; 0,5×0,9 м, толщина 0,1 м; 0,5×1 м, толщина 0,12 м; 0,7×0,3 м, толщина 0,08 м. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами, ориентирована с востока на запад. Длина могилы 2 м, ширина 0,4 м, глубина 0,25 м (табл. 4, 6). До перекрытия могила была засыпана песком. На дне ямы имелась подсыпка ракушки, как в могилах 5, 6, 9 и 20. От костей, кроме бедренных, ничего не сохранилось. Судя по этим костям, скелет лежал головой на восток. В могиле обнаружен следующий инвентарь.

Там, где должны были быть кости грудной клетки, находился обломок бронзовой фибулы, от которой сохранилась иголка с четырехвитковой пружиной и верхней тетивой (табл. 12, 3).

В районе левой руки лежал бронзовый перстень из круглой в сечении проволоки с заходящими концами, один конец обломан, второй расплюсчен и на нем заметен точечный и в виде вдавленных полосочек орнамент (табл. 12, 4).

В области черепа находились три реберчатые бусины египетского фаянса типа 101 в — табл. III, 6.

Обломком фибулы погребение датруется I—II вв. н. э.

Могилы 33. Могильная яма перекрыта двумя каменными плитами. Размеры плит 1,4×8,5 м, толщина 0,1 и 0,9×1,05 м, толщина 0,08 м. Могила ориентирована с запада на восток с небольшим отклонением на юг. Яма вырыта в материке, засыпана песком. Длина ямы 1,7 м, ширина 0,53 м, глубина 0,45 м. В восточной части ямы обнаружен обломок черепной кости. *In situ* лежали несколько костей позвоночника. Других костей в яме не найдено. Судя по этим костям, скелет был ориентирован головой на восток-юго-восток. В районе черепа найдены две стеклянные

одноцветные бусины типа 11 — табл. I, 33. Других вещей в могиле не обнаружено. Такие же бусины найдены в могилах 2, 28, 34. Достаточных данных для датировки погребения нет.

Могилы 34. Могильная яма была перекрыта одной каменной плитой. Плита захватывала только центральную часть могилы. Длина плиты 1,1 м, ширина 0,9 м, толщина 0,17 м. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму, ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Длина ямы 2 м, ширина 0,4 м, глубина 0,35 м. Длинные стенки могилы частично обложены каменными плитами, четырьмя и пятью. Ширина плит от 0,05 до 0,09 м (табл. 3, 9). Яма засыпана песком.

В юго-восточной части ямы обнаружены обломки черепа. Другие кости скелета не сохранились.

В районе правой руки находился обломок бронзового перстня с выпуклой овальной формы вставкой граната (табл. 6, 4). На вставке имеется изображение гермы. М. И. Максимова датирует этот перстень началом I в. н. э.

В северо-западной части могилы лежала краснолаковая мисочка со скругленными стенками и слегка загнутым внутрь краем. Дно имеет кольцевой поддон с выпуклостью в центре (табл. 14, 4). Глина чашечки плотная, темного цвета без заметных включений. Лак местами красный, местами коричневатый-черный покрывает всю внутреннюю и частично внешнюю поверхности. Высота чаши 5 см. Диаметр по краю 10,2 см, диаметр дна 4 см.

Там же находилась широкогорлая ойнохоя (табл. 16, 11). По глине и качеству обработки ее можно отнести к изделиям боспорских мастерских. Сделана ойнохоя тщательно из хорошо промешанной глины с небольшим количеством известковых частиц. Глина красного цвета. Лак оранжеватый-красный, местами отслоился, покрывает верхнюю часть сосуда. По техническим деталям, а также качеству глины и лака ойнохоя очень близка ойнохое из могилы 28. Ручка ойнохой отходит от самого края и немного возвышается над ним. На плечах имеются четыре рельефные бороздки. Дно невысокое с небольшой вогнутостью к центру. В отличие от ойнохой могилы 28 ойнохоя погребения 34 имеет более широкие и приземистые пропорции. Широкое устье и слив, широкое горло, переходящее в шаровидной формы тулово. Высота ойнохой 10,3 см, диаметр горла 3,5 см, диаметр наиболее широкой части тулова 10,6 см, диаметр дна 6,1 см.

Рядом лежал глиняный флакон. Высота 11,5 см (табл. 16, 3).

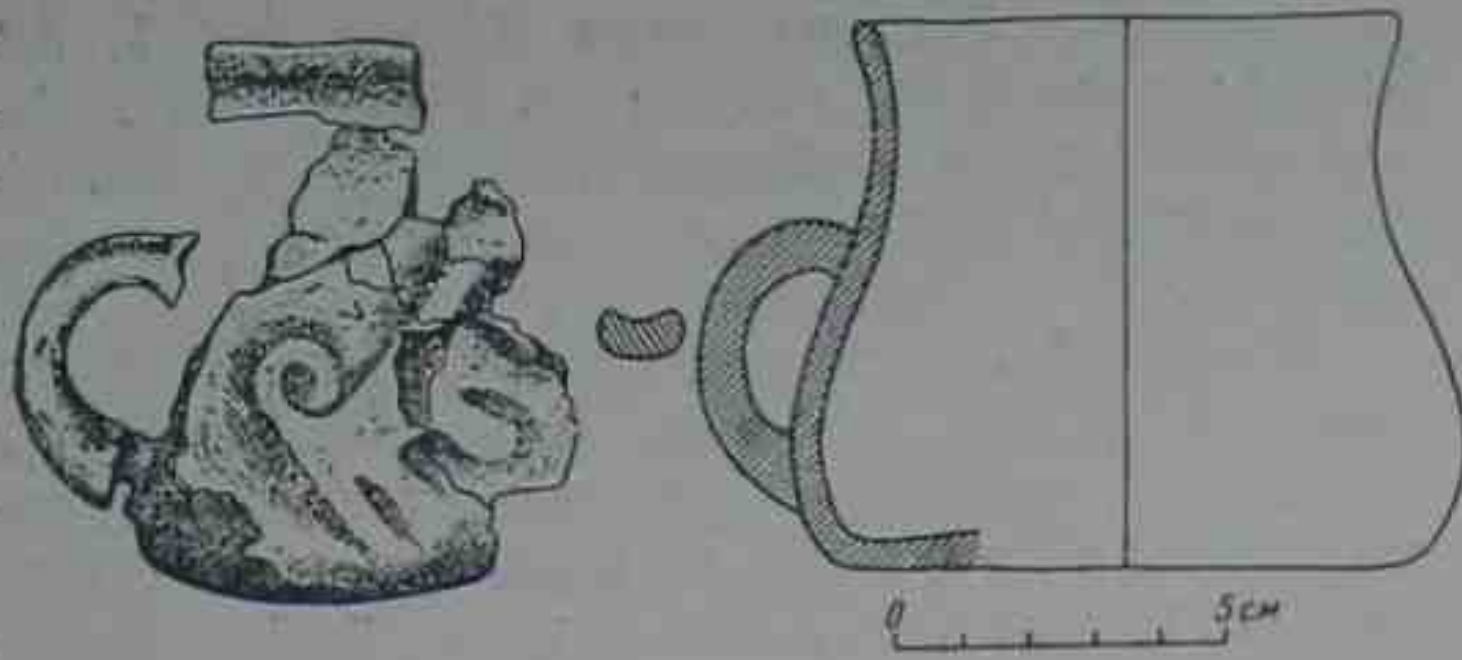

Рис. 6. Лепная кружечка с красной лощенной поверхностью из могилы 36; справа — разрез

Тут же находился глиняный краснолаковый светильник с вытянутым рожком, украшенным волютами (табл. 14, 3). Край рожка имеет треугольную скругленную форму. Щиток круглый в плане с воронкообразным углублением и с маленькой дырочкой в центре для наливания масла. Щиток обрамлен врезанными бороздками и рельефной гирляндой. На плечиках расположены круглые небольшие налепы. Вертикальная ручка в форме кольца имеет рифленую поверхность, а сверху кольцевой налеп. Донце круглое в плане без поддона. Диаметр щитка 5 см, длина тулова 9,5 см, высота 3 см.

В районе черепа находились бусы: пять стеклянных одноцветных: одна типа 4 — табл. I, 34; одна типа 10 — табл. I, 27; одна типа 13 — табл. I, 29; одна типа 20 — табл. I, 35; одна типа 31 — табл. I, 20; две из лигнита типа 113 — табл. IV, 20.

Могильный инвентарь позволяет датировать погребение первой половиной I в. н. э.

Могилы 35. Могильная яма имела перекрытие, составленное из двух небольших неправильной формы каменных плит (размером 0,35×0,50 м; 0,3×0,5 м, толщина 0,1 м) и большого количества обломков стенок красноглиняного пифоса. Яма вырыта в материке неглубокая, стенки пифоса лежат на костях скелета. Длина ямы 1,8 м, ширина 0,5 м, глубина 0,15 м (табл. 3, 4). Яма ориентирована с северо-запада на юго-восток.

В юго-восточной части могилы обнаружены фрагменты черепа. Кости скелета плохой сохранности. Кости ног были согнуты в коленях. Скелет лежал или со слегка согнутыми ногами в коленях и они потом упали на бок, или лежал на боку, головой на юго-восток. Определить положение костяка из-за плохой сохранности костей нельзя. Сохранились правая бедренная кость, обе большие берцовые кости, одна из лучевых костей. Кости скелета были присыпаны суглинком.

В районе таза обнаружен обломок железного ножа неопределенной формы. Других вещей при погребенном не найдено.

Достаточных данных для датировки погребенного нет.

Могилы 36. Могильная яма перекрытия не имела. Яма вырыта в темном суглинке и засыпана суглинком того же цвета, поэтому границы ее проследить не удалось. Часть погребения была разрушена. От скелета в обломках сохранились черепные кости, левая лучевая кость с кистью руки, заходящей на тазовые кости, левая бедренная и большая берцовая кости. Скелет лежал головой на восток-юго-восток. Длина костяка 1,5 м (табл. 4, 10).

Справа от черепа находились обломки лепного рельефного сосудика с красной лощеной поверхностью. Сосуд имел форму кружечки со слегка отогнутым наружу краем и наибольшим расширением тулова в нижней части высоты. Кольцевая ручка немного расширяется к концам и имеет желобок с внешней стороны. На тулове кружечки сохранилось рельефное изображение животного, видимо, собаки. Диаметр кружечки по краю 8,5 см, высота ее 8,5 см (рис. 6).

В районе черепа находилось семь стеклянных одноцветных бусин: одна типа 29 — табл. I, 22; пять типа 32 — табл. I, 37; одна типа 40 — табл. I, 19.

Там же лежала бронзовая круглопроволочная сережка с замочком в виде петельки и крючочка (табл. 12, 12).

На руку был надет бронзовый круглопроволочный браслет с заходящими расплюснутыми концами. На концах точечным орнаментом изображены сильно стилизованные головки змей. Диаметр браслета 6 см, толщина проволоки 0,3 см. Похожий по выделке и орнаментации концов браслет найден в могиле 7.

В районе груди находилась бронзовая «лучковая» фибула со следами починки с подвижным приемником. А. К. Амброз относит эту фибулу к концу II первой половине III в. н. э. (табл. 12, 13).

Там же лежала бронзовая монета с круглым просверленным отверстием в центре плохой сохранности. Монета определена Д. Б. Шеловым как боспорская, вероятно, Савромата I, конца I — первой половины II в. н. э.

В районе кисти руки находились три бронзовых перстня: а) из прямоугольной в сечении проволоки с заходящими концами. Нижний конец отломан, верхний расплюснут и на нем заметен точечный орнамент. Возможно, этот перстень сделан из обломка браслета. Диаметр перстня 4,7 см (табл. 12, 9); б) перстень имеет несомкнутые

заостренные концы. Сделан из прямоугольной в сечении проволоки. Диаметр 1,9 см (табл. 12, 11); в) перстень из плоской в сечении проволоки с расширенным щитком (размер $1,9 \times 1,1$ см). На щитке имеется овальная сердоликовая вставка (длина 1 см, ширина 0,7 см) с изображением креста удлиненной формы с перекрестиями на концах и двух симметрично расположенных по сторонам креста рыб (табл. 12, 10). Этот перстень с изображением символа христианства — один из наиболее ранних памятников христианства на Боспоре.

Погребение может быть датировано III в. н. э. *Могила 37.* Могильная яма не прослеживается. Захоронение произведено в темном суглинке. От скелета сохранился лишь один череп. Череп повернут слегка на правую сторону. Судя по черепу, скелет лежал головой на восток.

Рядом с черепом находился трехгранный наконечник стрелы, служивший, вероятнее всего, подвеской (табл. 12, 17).

Достаточных данных для датировки погребенного нет.

Могила 38. Могильная яма вырыта в материке, засыпана твердым слежавшимся суглинком. Перекрытие ямы зафиксировано не было. Яма имеет удлиненную прямоугольную форму со скругленными углами. Яма ориентирована с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Длина могилы 1,4 м, ширина 0,5 м, глубина 0,35 м (табл. 3, 5).

В юго-восточной части могилы обнаружено два черепа, принадлежавшие подросткам. Другие кости скелетов не сохранились.

В южном углу могилы стояла тонкостенная краснолаковая мисочка с отогнутым наружу немного вогнутым краем (табл. 14, 1). Дно небольшое слегка выраженное, образовано продолжением стенок. Глина плотная без заметных включений. Лак покрывает всю внешнюю и внутреннюю поверхности. Диаметр по краю 9,7 см, диаметр устья 8,2 см, высота 2,8 см. Судя по глине и качеству лака, мисочку можно отнести к пергамскому кругу производства⁵¹. Мисочка напоминает по описаниям обломки чашечки, найденной в Тиритаке, относящейся к началу I в. н. э. Тиритакская чашечка представлена обломком верхней части сосуда, с косыми стенками и отогнутым в горизонтальном направлении слегка вогнутым краем⁵².

С двух сторон восточного черепа находились бронзовые сережки, плохой сохранности. Се-

режки из круглой в сечении проволоки имеют замок в виде крючочков, на одном конце сохранились четыре спиральных оборота, сделанных из более тонкой проволоки. Диаметр серег 2,1 см.

Тут же лежала треугольная плоская бронзовая пластина с тремя сквозными дырочками на концах. Длина 1,7 м, ширина основания 1,2 см.

Там, где должна была находиться правая рука скелета, лежал бронзовый круглопроволочный браслет с заходящими концами с небольшими конусовидными шишечками. Диаметр браслета 4,5 см.

В центре могилы лежала створка раковины, выполнявшей роль туалетной коробочки.

Ближе к восточному черепу находились бусы (см. статью Е. М. Алексеевой, табл. II, 39). Три стеклянные одноцветные: одна типа 66 — табл. I, 31; одна типа 41 — табл. I, 41; одна типа 42 — табл. I, 42; одна бусина из лигнита: тип 108 — табл. IV, 2; янтарных: шесть типа 118 — табл. IV, 21, 24, 25, 27; одна типа 119 — табл. IV, 24; одна халцедоновая типа 124 — табл. III, 22; одна сердоликовая типа 125 — табл. III, 19; четыре из меловой породы: одна типа 134 — табл. III, 28; две типа 135 — табл. III, 31; одна типа 137 — табл. III, 29.

Погребение датируется первой половиной I в. н. э.

Могила 39. Могильная яма была перекрыта двумя небольшими каменными плитами. Размеры плит: $0,65 \times 0,6$ м, толщина 0,1 м; $0,35 \times 0,6$ м, толщина 0,08 м.

Могильная яма небольшая, вырыта в материке, имеет прямоугольную удлиненную форму со скругленными углами, ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ. Длина могилы 0,9 м, ширина 0,45 м, глубина 0,25 м. Яма до перекрытия засыпана песком.

В северо-западной части могилы открыты в обломках два черепа и отдельные кости младенцев. Скелеты лежали головой на запад-северо-запад. Вещей в могиле не найдено. Для датировки погребенных данных нет.

Могила 40. Могильная яма была перекрыта большой каменной плитой. Северо-западная часть ямы осталась непокрытой. Размеры плиты $1,15 \times 0,6$ м, толщина 0,08 м. Яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму, ориентирована могила с запада-северо-запада на восток-юго-восток, засыпана до перекрытия песком. Длина могилы 1,4 м, ширина 0,5 м, глубина 0,45 м. Костей скелета в яме не обнаружено.

В северо-западной части могилы найдены следующие вещи.

⁵¹ Т. Н. Квилович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. стр. 293.

⁵² Там же, стр. 311.

Табл. I. План погребений могильника у дер. Ново-Отрадное

Обломки лепного острорезного сосудика. Горло и часть плечиков не сохранились, так что судить о форме верхней части сосуда нельзя. Диаметр по ребру, наиболее широкой части тулова, 10 см, диаметр дна 4 см.

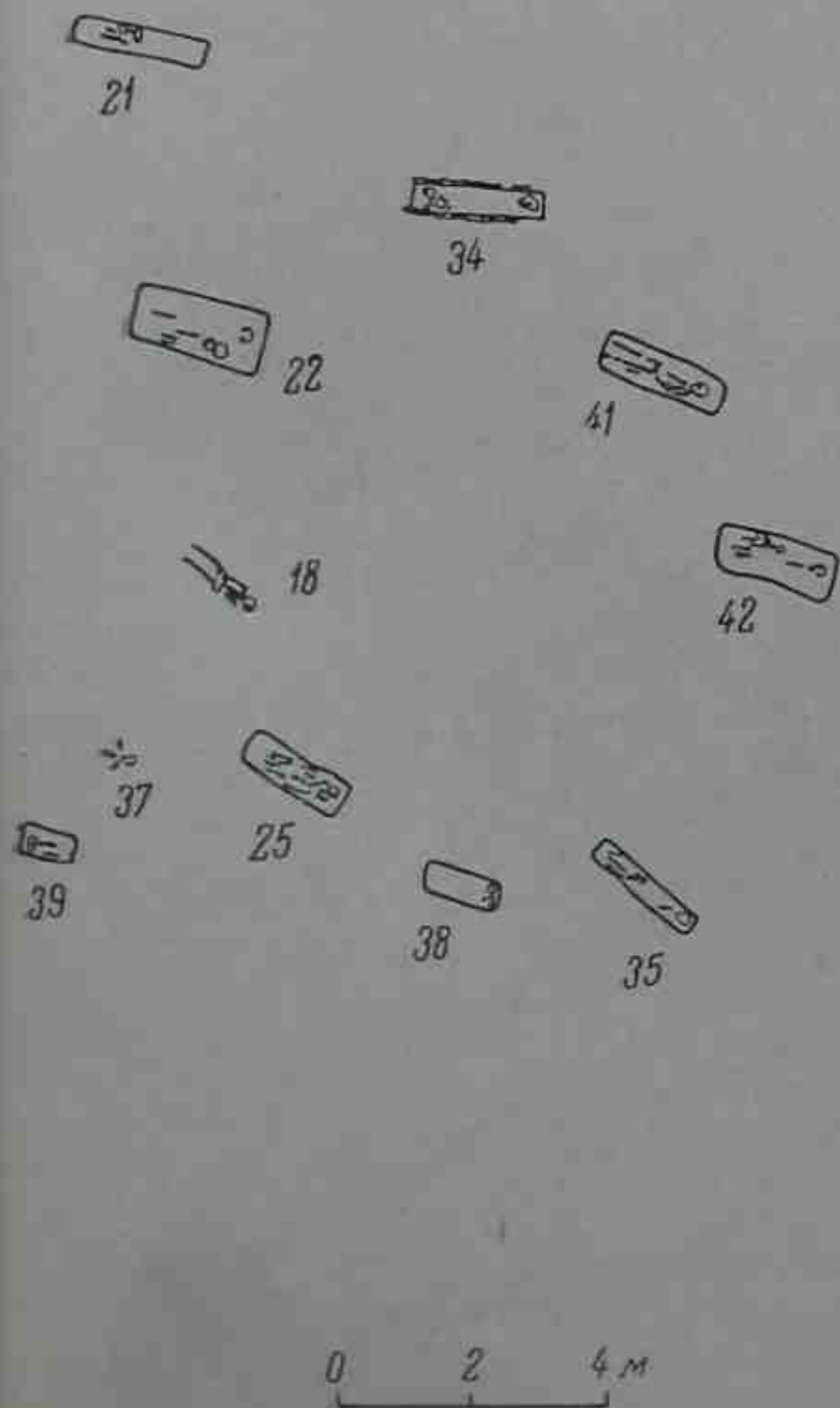
Там же лежал глиняный флакон 9,2 см высоты (табл. 16, 6).

Там же находилась лепная мисочка с отбитой ножкой. Диаметр по краю 8 см.

Немного юго-восточнее лежал скругленный кусок проволочки, квадратной в сечении. Возможно, это проволока от браслета.

Рядом лежал бронзовый крючок, вероятно язычок от пряжки (табл. 12, 6).

В центре могилы, вдоль длинных сторон лежали два бронзовых перстня, один из квадратной в сечении проволоки, диаметр 1,4 м (табл. 12, 5), второй из тонкой круглой в сечении проволоки в виде $1\frac{1}{2}$ спиральных оборота, диаметр 1,45 м.

Флаконом можно датировать могилу I в. н. э.

Могилы 41. Могильная яма имела перекрытие из четырех каменных плит, плотно пригнанных друг к другу. Размеры плит: $0,65 \times 0,7$ м, толщина 0,12; $0,52 \times 0,75$ м, толщина 0,08; $0,5 \times 0,67$ м, толщина 0,05 м и $0,45 \times 0,7$ м, толщина 0,12 м. Могильная яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму, ориентирована с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Длина ямы 1,95, ширина 0,65 м, глубина 0,5 м (табл. 3, 6). Засыпана яма до перекрытия слежавшимся песком.

В юго-восточной части могилы обнаружен череп. Кости скелета очень плохой сохранности. Сохранились кости левой руки, кисть которой заходит на тазовые кости. *In situ* лежат кости позвонков и обломки костей ног. Другие кости не сохранились. Вещей в могиле не найдено. Для датировки погребения данных нет.

Могилы 42. Могильная яма была перекрыта тремя каменными плитами неправильной формы. Размеры плит $0,6 \times 1,1$ м, толщина 0,1 м; $0,82 \times 1,1$ м; толщина 0,12 и $0,4 \times 0,7$ м, толщина 0,12 м. Могильная яма вырыта в материке, имеет удлиненную прямоугольную форму, ориентирована могила с ЗСЗ на ВЮВ. Длина могилы 1,75 м, ширина 0,75 м, глубина 0,6 м (табл. 4, 7). Яма до самого перекрытия засыпана плотным слежавшимся песком. Дно ямы присыпано ракушкой, как в могилах 5, 6, 9, 20, 32.

В юго-восточной части могилы обнаружены следы черепа. Кости скелета плохой сохранности. Покойник лежал головой на юго-восток. *In situ* находились кости позвонков, левая бедренная кость и обломки берцовых костей. В могиле найдены следующие вещи.

Справа от бедренной кости стоял тяжелый лепной кувшинчик из желтоватого цвета глины с включениями толченой ракушки (табл. 17, 2). Край и часть горла отбиты. Кувшинчик имел прямое горло, вертикальную ручку овальную в сечении, прикрепленную к горлу и к наиболее широкой части тулова, и тулово, сужающееся ко дну. Высота кувшина 12,7 см, диаметр горла 3,3 см, диаметр наиболее широкой части тулова 9,5 см, диаметр дна 5,3 см.

Там же лежал обломок железного ножа. Кончик ножа и деревянная рукоятка не сохранились. Нож имел черешок и клинок с прямой спинкой, сужающейся к концу (табл. 12, 15).

В районе груди находилась небольшая бронзовая «лучковая» фибула с подвижным широким приемником, высокой дужкой, четырехвитковой пружиной и верхней тетивой. А. К. Амброс относит по форме эту фибулу к III в. н. э. (табл. 12, 16).

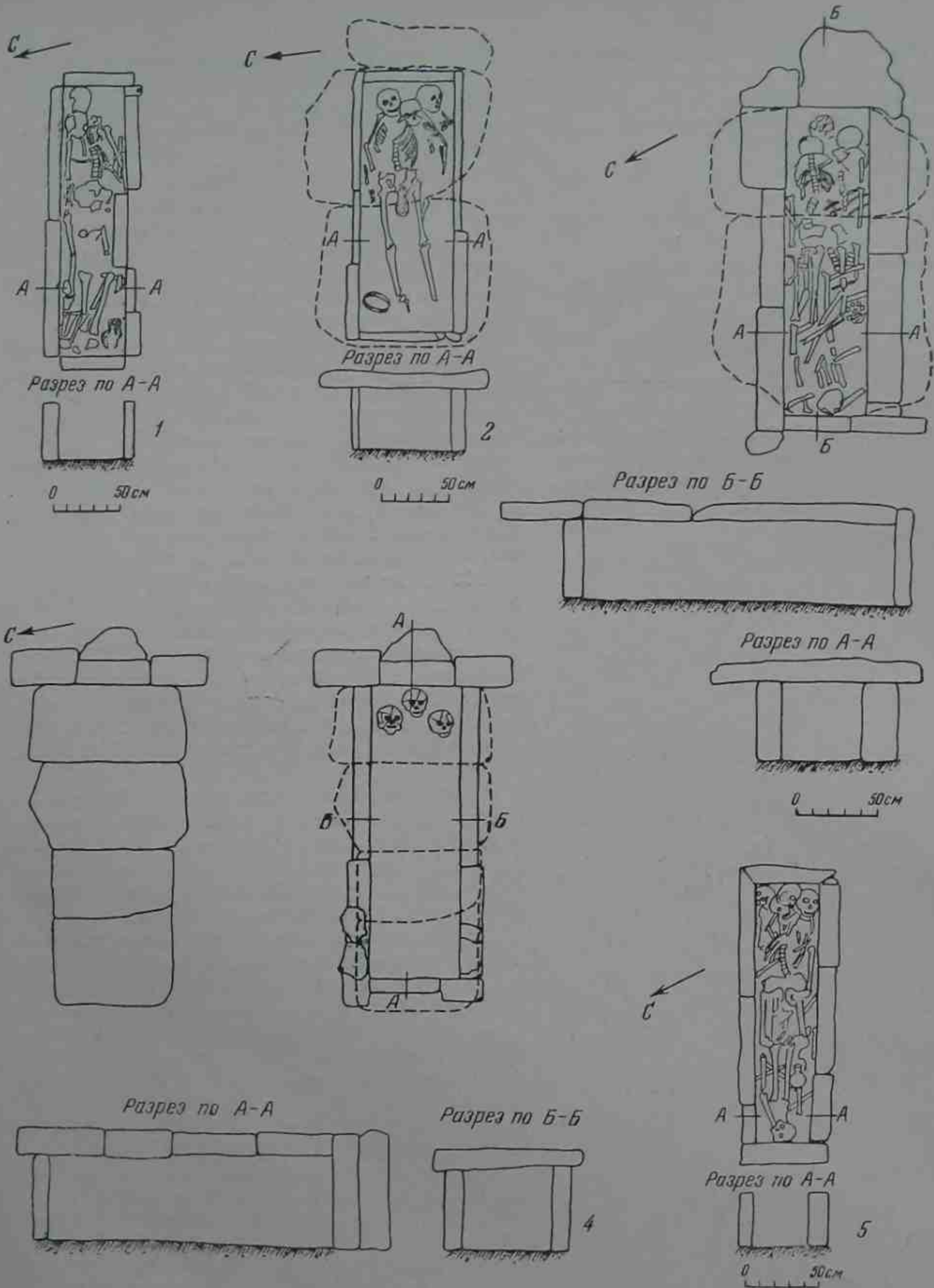

Табл. 2. Планы и разрезы могил

1 — могила 1; 2 — могила 7; 3 — могила 14; 4 — могила 17;
 5 — могила 2. Пунктиром обозначены каменные перекрытия

В районе черепа найдены три бусины. Одна стеклянная полихромная типа 56—табл. II, 19; две из египетского фаянса типа 101 в—табл. III, 6.

Погребение по фибуле датируется III в. н. э.

Могила 43. Перекрытия могильная яма не имела. Возможно, еще до начала работ перекрытие было снято. Яма вырыта в материке, засыпана песком, имеет прямоугольную удлиненную форму со скругленными углами, ориентирована с запада на восток с небольшим отклонением. Длина могилы 2,10 м, ширина 0,50 м, глубина 0,60 м. На дне могилы и по сторонам ямы прослеживаются следы дерева от гроба (табл. 3, 10).

В западной части могилы обнаружены два черепа. Костяки были ориентированы головой на запад. Северный скелет лежал в вытянутом положении на спине. Кисть левой руки заходила на тазовые кости. Кости скелета плохой сохранности. Ступни ног не сохранились. Южный скелет сохранился хуже, обнаружены только отдельные кости. Установить принадлежность вещей определенному погребенному не удастся. В могиле найдены следующие вещи.

В восточной части могилы лежала краснолаковая тарелка на невысоком кольцевом поддоне (табл. 15, 6). Бортик тарелки немного расширяется кверху. Край бортика слегка округлый, отогнут наружу. Стенки выпуклые, при соединении с бортиком образуют острое ребро. Тарелка сделана очень тщательно и отличается четкостью формы. Глина хорошо обработана, светло-желтого цвета без заметных включений. Лак красновато-коричневого оттенка с металлическим блеском. Лаком покрыта вся внутренняя и частично внешняя поверхности. В центре тарелки находится клеймо в форме ступни, окруженное тремя концентрическими врезанными кругами. Поверх клейма и кругов процарапан рисунок, возможно, изображающий корабль с парусом (табл. 18, 11). Высота тарелки 4,5 см, диаметр по краю 19,2 см, диаметр дна 9,2 см.

В тарелке лежал железный нож с сужающимся к кончику лезвием. Деревянная рукоятка ножа не сохранилась (табл. 13, 17).

Там же, в восточной части могилы, находился одноручный краснолаковый кувшинчик (табл. 14, 2). Горло кувшина цилиндрическое, слегка расширяется кверху. Край отогнут наружу. Ручка к одной стороне утоньшается. В месте перехода плечиков к тулову образовано острое ребро. Дно имеет небольшой кольцевой поддон. Глина желтого цвета с мельчайшими включениями слюды. Лак почти по всей поверхности стерт, там, где сохранился, он имеет краснова-

то-коричневый цвет. Высота кувшина 12,1 см, диаметр по краю 4,5 см, диаметр наиболее широкой части тулова 11,8 см, диаметр дна 5,2 см. Близкую аналогию кувшину мы находим в погребении Тананса I в. н. э.⁶³

Вдоль южной стенки могилы найдены два бронзовых круглопроволочных браслета, один с конусовидными шишечками на концах (диаметр 5 × 5,5 см), второй с концами, привязанными к дужке спиральными оборотами проволоки (диаметр 6,5 × 7 см) (табл. 13, 15, 16).

В районе грудной клетки найдены три бронзовые фибулы: а) фибула «смычкового» типа с высокой уплощенной спинкой, четыреххвостковой пружиной с нижней тетивой. Приемник и часть иголки у фибулы не сохранились (табл. 13, 9); фибула с уплощенной спинкой, четыреххвостковой пружиной с нижней тетивой. Приемник оканчивается S-видным завитком (табл. 13, 8); в) фибула того же устройства, вероятно, парная предыдущей (табл. 13, 12).

У северного черепа лежали две бронзовые сережки, сделанные из круглой в сечении проволоки, согнутой в полтора оборота. Диаметр 10 мм (табл. 13, 13).

Там же, в районе черепов, находились три бусины. Одна стеклянная одноцветная типа 8—табл. I, 26; две из лигпита: типа 112—табл. IV, 12; типа 113—табл. IV, 17.

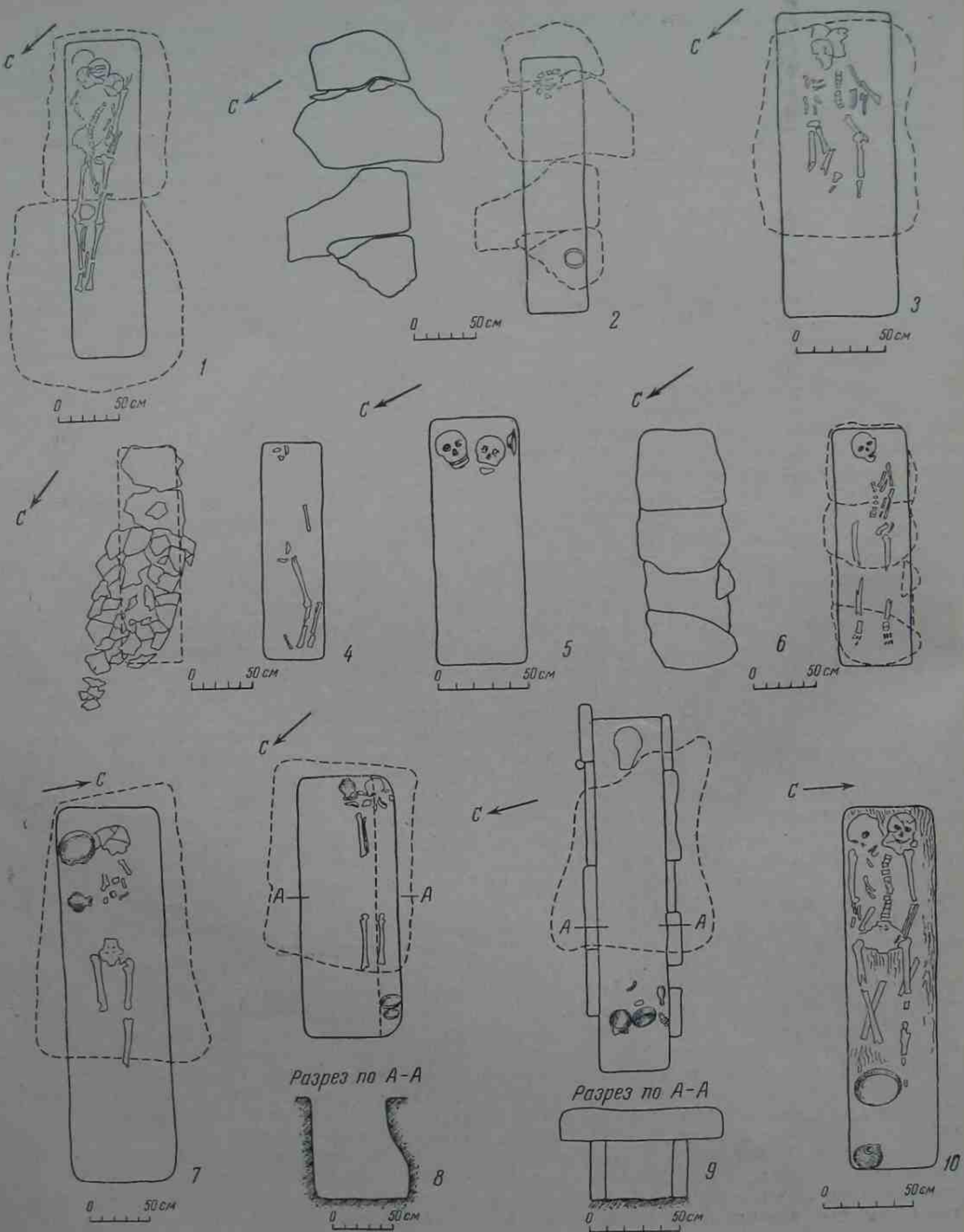
Инвентарь позволяет датировать захоронения в могиле второй половиной I в. н. э.

Могилы 44—45. Две могилы 44—45 были разрушены и разобраны до начала работы экспедиции. Судя по рассказам очевидцев, обе могилы имели каменные перекрытия. У одной могилы стенки ямы были обложены каменными плитами. Размеры могил, так же как и количество погребенных в них, установить не удалось. Вещи из могил были смешаны, так что приходится давать описание вещей, не разделяя их по комплексам (см. табл. I). Ориентированы ямы по линии В—З. Следующий погребальный инвентарь был обнаружен в могилах и передан экспедиции.

Краснолаковая тарелка на невысоком кольцевом поддоне (табл. 15, 5; 18, 10). Край бортика округлый, бортик слегка отогнут наружу. Стенки тарелки выпуклые, при соединении с бортиком образуют скругленное ребро. Тарелка сделана тщательно. Глина хорошо промешана, желтого цвета с небольшим количеством мелких блестящих включений. Лак оранжевато-коричневого оттенка с металлическим блеском покрывает всю внутреннюю и частично внеш-

⁶³ Д. Б. Шолов. Некрополь Тананса, стр. 38, 68, табл. XXIX, 3.

ную поверхность. В центре тарелки находится клеймо в форме ступни, окруженное двумя концентрическими кругами. Третий круг проходит под клеймом. Высота тарелки 5,2 см, диаметр по краю 19 см, диаметр кольцевого поддона 9 см.

Круговой тонкостенный кувшин со слегка расширяющимся кверху горлом (табл. 18, 8). Внутри край кувшина профилирован небольшой закраинкой. Вертикальная ручка снаружи имеет желобок, внутри вогнута. На горле в месте прикрепления ручки прочерчены две горизонтальные бороздки. Тулово округлое, сужается к дну. Дно имеет невысокий кольцевой поддон. Глина красного цвета с небольшим количеством известковых и блестящих включений. Поверхность кувшина покрыта светлым ангобом. Высота кувшина 20,5 см, диаметр по краю 7,5 см, диаметр наиболее широкой части тулова 13,5 см, диаметр дна 5,5 см. Кувшин, судя по глине, можно отнести к изделиям боспорских мастерских. Похожий по профилю фрагмент горла кувшина найден в слое I—II вв. н. э. в Пантикапее и отнесен И. Б. Зеест также к изделиям боспорских мастерских⁵⁴.

Небольшой стеклянный бальзамарий со слегка вогнутым дном, высоким горлом и краем, немного отогнутым наружу. Высота бальзамария 7,6 см (рис. 1, 3).

Бронзовые браслеты: а) два браслета с отломанными концами. Большая часть дужки у них имеет дополнительную спиральную обмотку проволокой. Подобный браслет лучшей сохранности найден в могиле 3; б) шесть целых и пять в обломках круглопроволочных браслетов с заходящими и разомкнутыми концами имеют конусовидные шишечки. На одном экземпляре шишечки украшены нарезкой. Диаметр браслетов от 5,5 до 6,5 см; в) фрагмент круглопроволочного браслета с расплюснутым концом.

Два бронзовых дисковидных зеркала в обломках. Диаметр 7 и 7,6 см. Аналогичное зеркало найдено в могиле 2 (рис. 2, 2, 3).

Два обломка зеркал прямоугольной формы

(рис. 2, 4). По небольшим размерам обломков сказать о форме ничего нельзя, похожий обломок зеркала найден в могиле 1.

Бронзовая «копоушка» в форме ложечки на длинном стержне такая же, как в могилах 2, 4, 17. Длина «копоушки» 8,5 см (табл. 13, 7).

Бронзовая круглая пряжка с подвижным язычком и частью обоймы (табл. 13, 5).

Бронзовая круглая пряжка с прямым основанием и с подвижным язычком (табл. 13, 6).

Две очень стертые плохой сохранности монеты с просверленными отверстиями.

Бронзовые фибулы: а) обломок лучковой фибулы с подвижным приемником. Фибула целиком не сохранилась, имеет четыреххвостковую пружину с верхней тетивой (табл. 13, 1). А. К. Амброз датирует эту фибулу III в. н. э.; б) обломок фибулы «смычкового» типа с высокой уплощенной спинкой, четыреххвостковой пружиной с нижней тетивой (табл. 13, 2); в) обломок фибулы с выгнутой спинкой округлой формы и четыреххвостковой пружиной с нижней тетивой (табл. 13, 3); г) обломок фибулы с уплощенной спинкой, с четыреххвостковой пружиной с нижней тетивой (табл. 13, 4).

Обломок бронзовой иголки. Ушко и кончик иголки отломаны.

Два бронзовых перстня круглой и овальной в сечении проволоки с расплюснутыми щитками овальной формы на внешней стороне (табл. 13, 11).

Биллоновая сережка со спиральной обмоткой на одном конце с петелькой и крючком на втором конце. Диаметр серьги 2 см (табл. 13, 10).

Две бронзовые серьги очень плохой сохранности. На одном сохранившемся конце заметны следы спиральной обмотки и петелька. Остальные концы обломаны. Диаметр серьги 1,3 см.

Бронзовая бусина цилиндрической формы с круглыми выступами по сторонам (табл. 13, 14). По классификации Е. М. Алексеевой тип 131 — табл. III, 32.

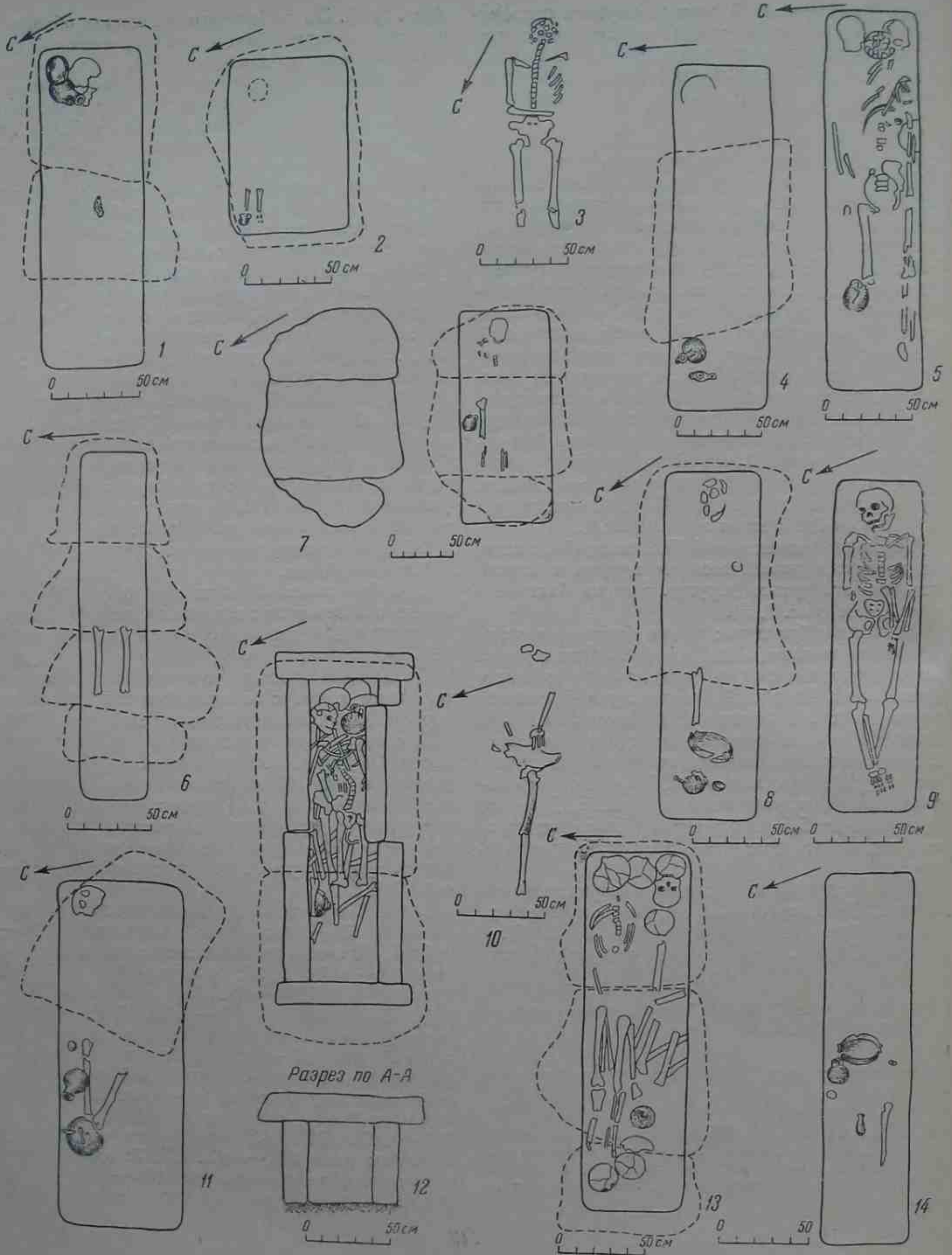
Бусы. Пять стеклянных одноцветных: четыре типа 36 — табл. I, 32; одна типа 3в — табл. I, 30; шесть полихромных стеклянных: две типа 63 — табл. II, 25; одна типа 64 — табл. II, 21; одна типа 73 — табл. II, 8, одна типа 76 — табл. II, 1; одна типа 80 — табл. II, 4; одна из прозрачного бесцветного стекла с внутренней позолотой типа 92 — табл. I, 6; одна из желтого прозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой типа 94 — табл. I, 8; одна округлая из египетского фаянса типа 102 — табл. III, 13; одна подвеска в виде амфорки: типа 107 — табл. III, 3; одна подвеска в виде руки с кукишем: тип 105 — табл. III, 5; две из лигнита: одна типа 112 — табл. IV, 13;

⁵⁴ И. Б. Зеест. Пантикапейская керамика сарматского времени, стр. 156, рис. 6, 14.

Табл. 3. Планы и разрезы могил

1 — могила 3; 2 — могила 20 с перекрытием; 3 — могила 25; 4 — могила 25; 5 — могила 38; 6 — могила 41 с перекрытием; 7 — могила 27; 8 — могила 28; 9 — могила 34; 10 — могила 43 со следами дерева. Пунктиром обозначены каменные перекрытия

одна типа 113 — табл. IV, 16, одна из горного хрусталя типа 120 — табл. III, 24.

Перечисленные вещи из могил 44—45 укладываются в рамки I—III вв. н. э.

Могила 19. Погребение открыто в юго-западной части нижней террасы городища в золотом слое. Оно целиком было разрушено строителями, так что об обряде захоронения судить нельзя. Сохранились только обломки черепных костей, обломки бронзовой гривны и круговой сосуд (табл. 18, 2). Сосуд красноглиняный с включениями извести, с поверхностью, покрытой ангобом. Дно сосуда скрученное, край отогнут наружу. Ручка верхним концом прикреплена к самому краю, нижним — к наиболее широкой части тулова. Высота сосуда 11,7 см, диаметр по краю 9,5 см, диаметр наиболее широкой части тулова 14 см. По глине сосуд можно отнести к боспорскому производству. Датировать погребение трудно, вероятнее всего, его можно отнести к I—III вв. н. э.

Характеристика некрополя

Участок, на котором открыты могилы, обследован полностью:

С северо-востока территория могильника ограничивается естественным склоном холма.

К юго-востоку от самых крайних открытых могил (35 и 42) скрепером был снят грунт до материка на протяжении 10 м, но новых могил обнаружено не было.

На юго-западе в 14 м от основной группы могил открыта только одна могила (20), других погребений не найдено.

С северо-запада могильник ограничивается ложбиной, над которой возвышается холм поселения. На нижней террасе холма открыто одиночное сильно разрушенное захоронение (могила 19), но других следов могильника там нет. Правда, нижняя терраса поселения обследована только частично.

Дата всех исследованных могил не выходит за хронологические рамки существования поселения. Часть безынвентарных погребений или с малым количеством инвентаря не датируется.

Но по своему устройству эти могилы не отличаются от датированных и вряд ли могут относиться к другому времени.

II—I вв. до н. э. датируется могила 12, к I в. до н. э. относится захоронение в могиле 27. Обе могилы имеют одиночные захоронения.

Большинство могил относится к I в. н. э. — это 18 могил с 37 погребенными (2, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 16, 17, 21, 25, 28, 29, 31, 34, 38, 40, 43).

К I—II вв. н. э. можно отнести семь могил с 21 захоронением (1, 3, 4, 7, 20, 22, 32). II—III вв. н. э. датируются четыре могилы с семью погребенными (8, 15, 19, 26).

К III в. н. э. относятся две могилы с одиночными захоронениями (36 и 42). Следует учитывать при этом, что поселение у дер. Ново-Отрадное в 70-х годах III в. н. э. было разрушено и жизнь на нем прекратилась. Поэтому погребения III в. н. э. нужно датировать первой его половиной до времени гибели поселения.

Девять могил с 10 скелетами (11, 18, 24, 30, 33, 35, 37, 39, 41) открыты без погребального инвентаря или с очень скудным инвентарем, не поддающимся датировке.

Всего в 43 могилах было найдено 78 погребенных. Этими захоронениями не могут, конечно, исчерпываться все умершие на поселении, но других мест погребений пока не обнаружено.

Могилы некрополя друг на друга не заходили и друг друга не разрушали, что, вероятно, было возможно благодаря отметкам могил на поверхности, возможно, в виде небольших земляных холмиков. Определить место могильной ямы ввиду необходимости повторных захоронений помогали и каменные перекрытия над большинством могил.

Каменных надгробий над могилами не обнаружено.

В слое, в котором были открыты могилы, обломков керамики и костей животных, свидетельствующих о тризне, не найдено.

Трупоположение — единственный обряд в могильнике. Большинство захоронений в могилах засыпалось песком. В песчаном же грунте кости сохраняются плохо. Песок для засыпки могильных ям приносился со стороны, так как на территории могильника слоя песка не обнаружено. Родственники погребенного, вероятно, знали о свойстве песка способствовать тлению костей, что давало возможность более просто производить дальнейшие захоронения в небольших могилах. Песок легче вынимался из могил, чем суглинок, что тоже облегчало работу при повторных захоронениях. Засыпка песка прослежена в 30 могилах. Одна могила (17) была

Табл. 4. Планы и разрезы могил

1 — могила 29; 2 — могила 9; 3 — могила 18; 4 — могила 12;
5 — могила 8; 6 — могила 32; 7 — могила 42; 8 — могила 31;
9 — могила 11; 10 — могила 36; 11 — могила 15; 12 — могила
13; 13 — могила 14; 14 — могила 21. Пунктиром обозначены
каменные перекрытия

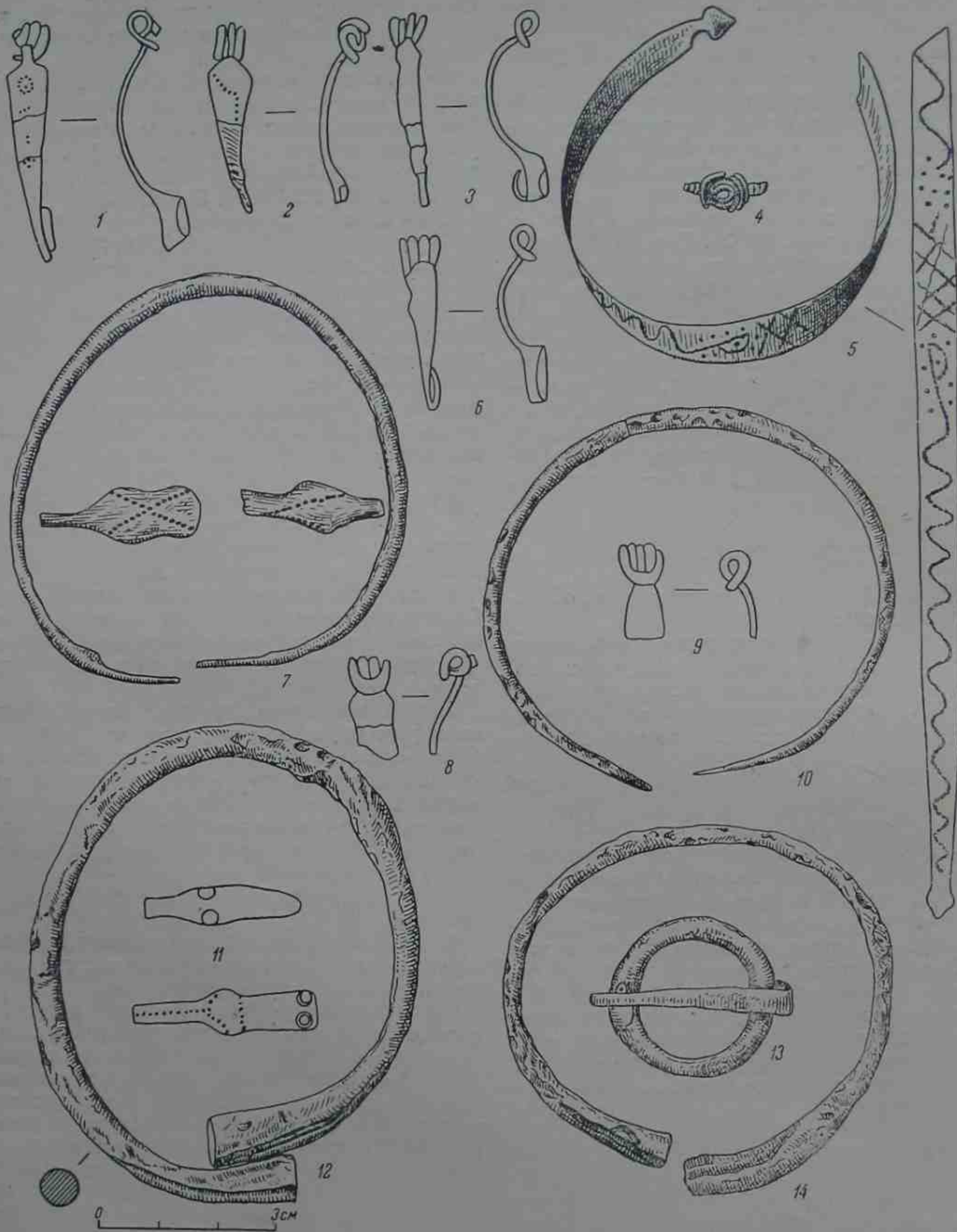

Табл. 5. Вещи из погребений

1-8, 11, 12 — могила 1; 9, 10, 13, 14 — могила 16

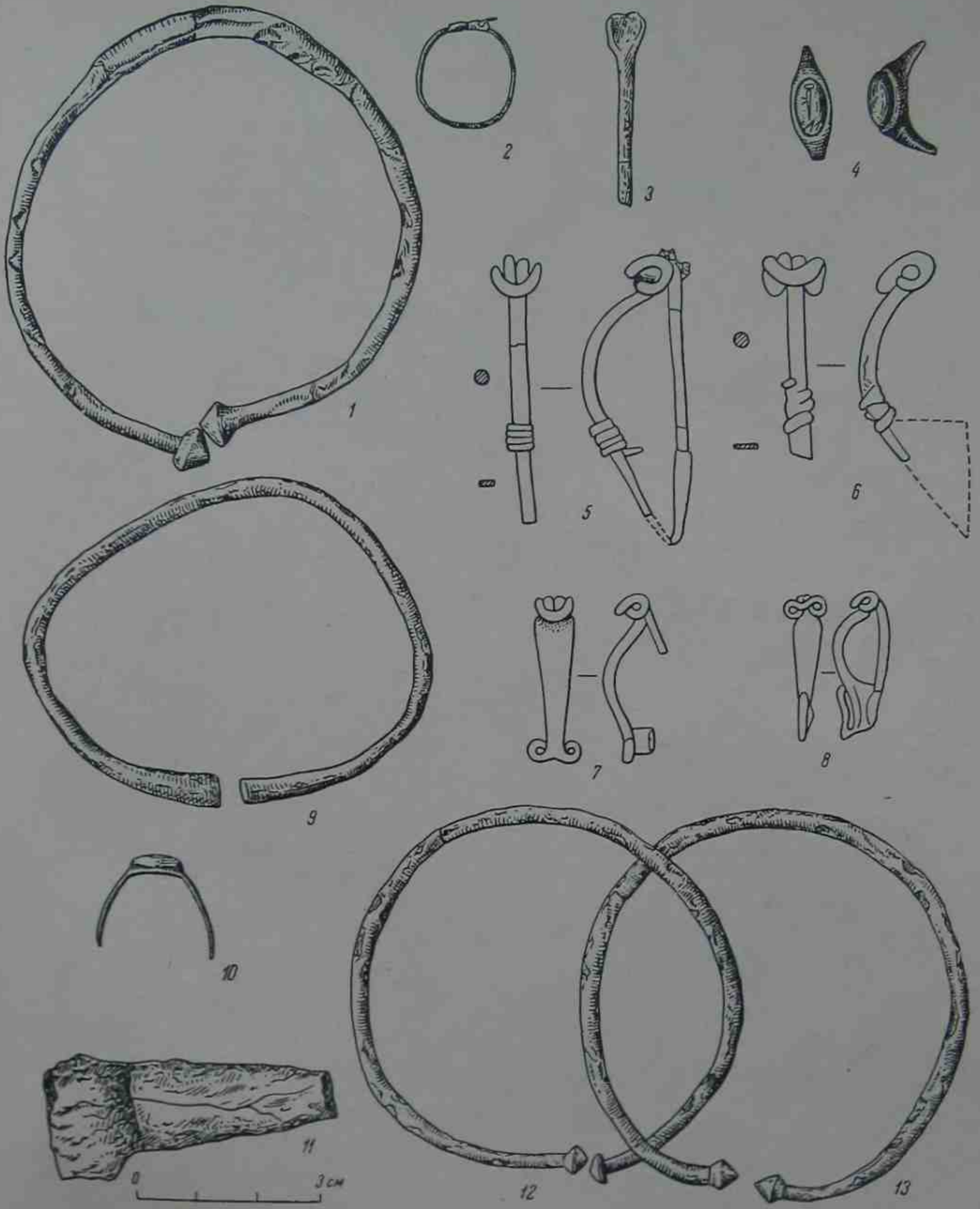

Табл. 6. Вещи из погребений
 1-3, 5-13 — могила 2; 4 — могила 34

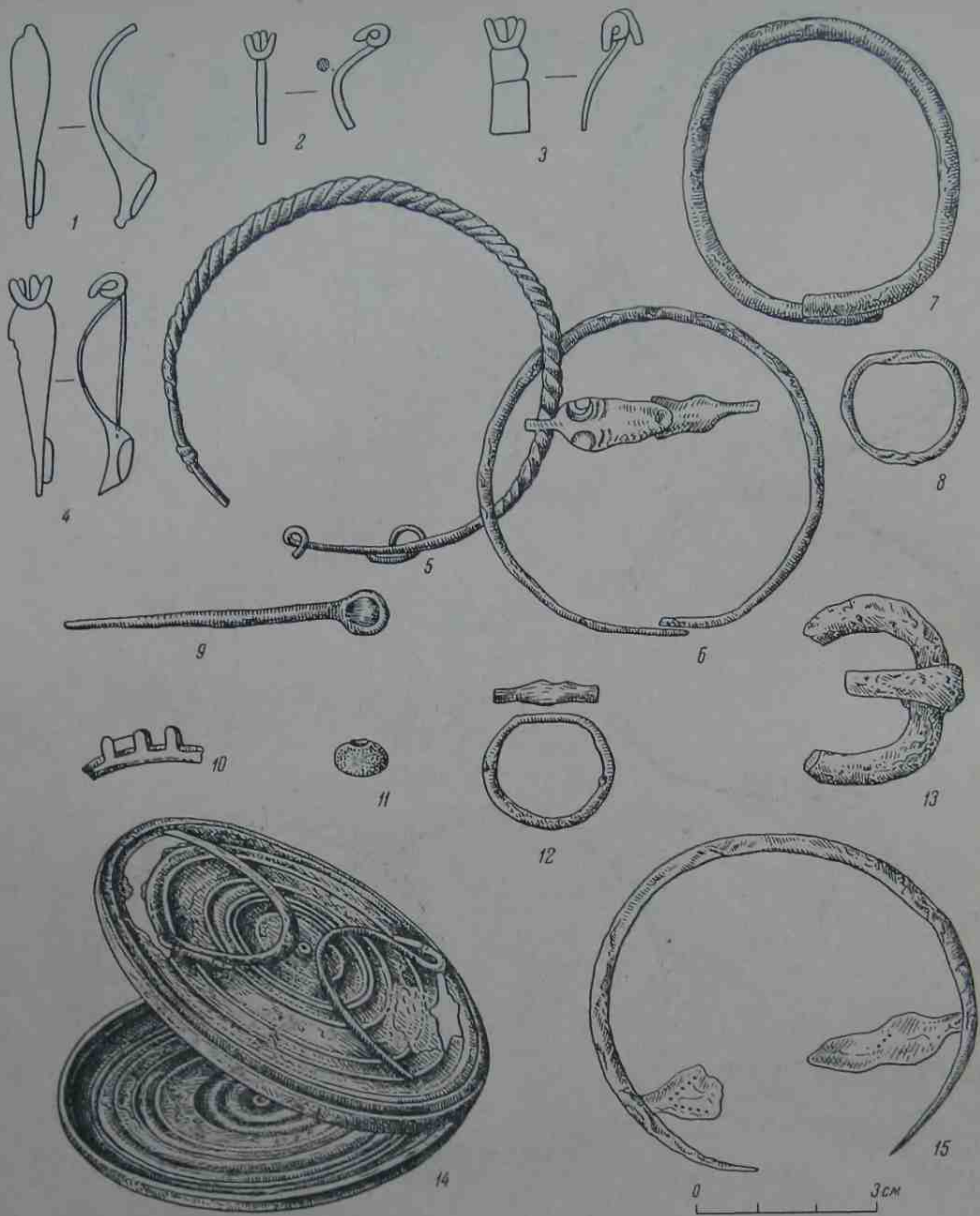

Табл. 7. Вещи из погребений

1-4, 9-12, 14, 15 — могила 4; 5-8, 13 — могила 3

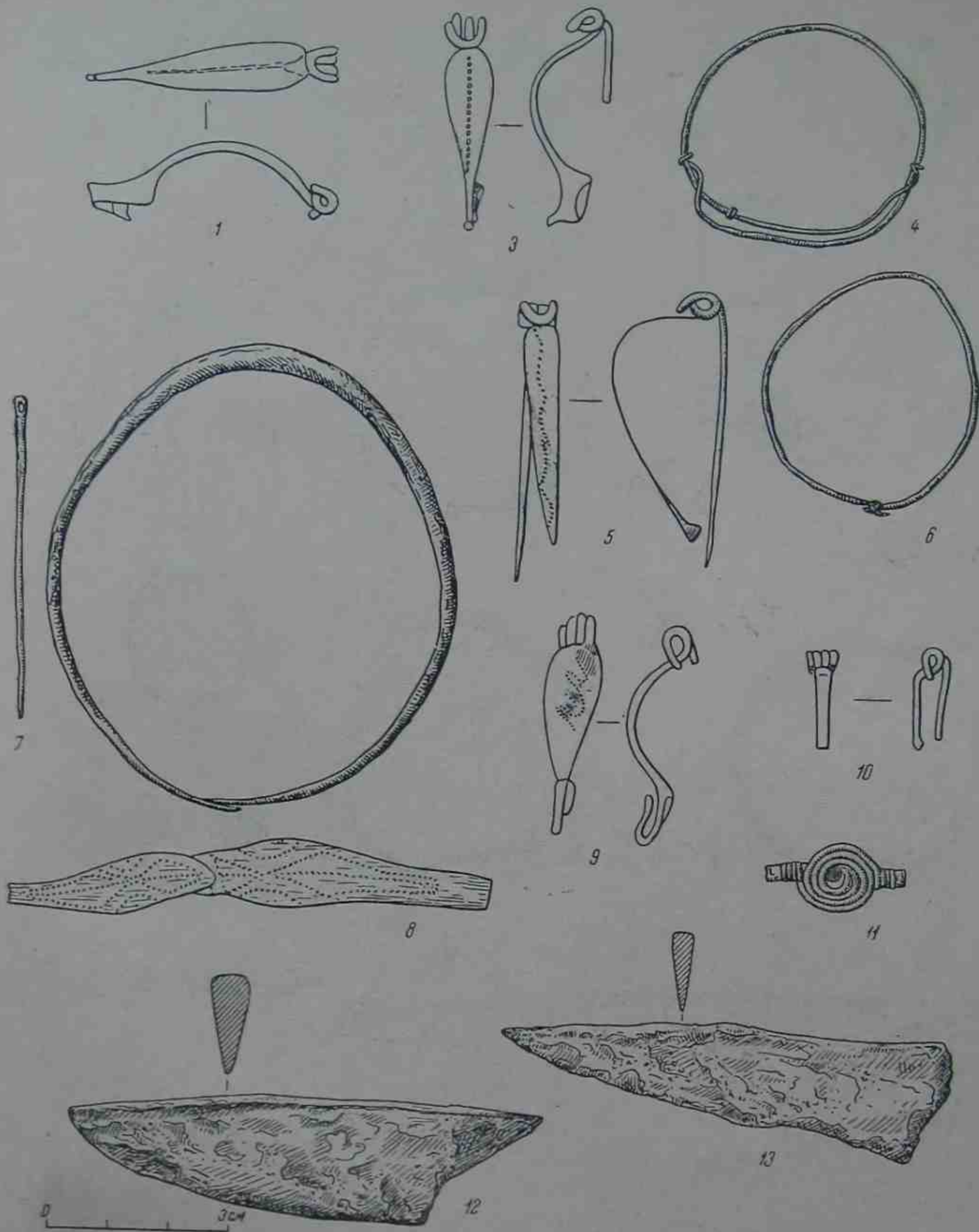

Табл. 8. Вещи из погребений

1—4, 6 — могила 6; 5, 7—11 — могила 7; 12, 13 — могила 27

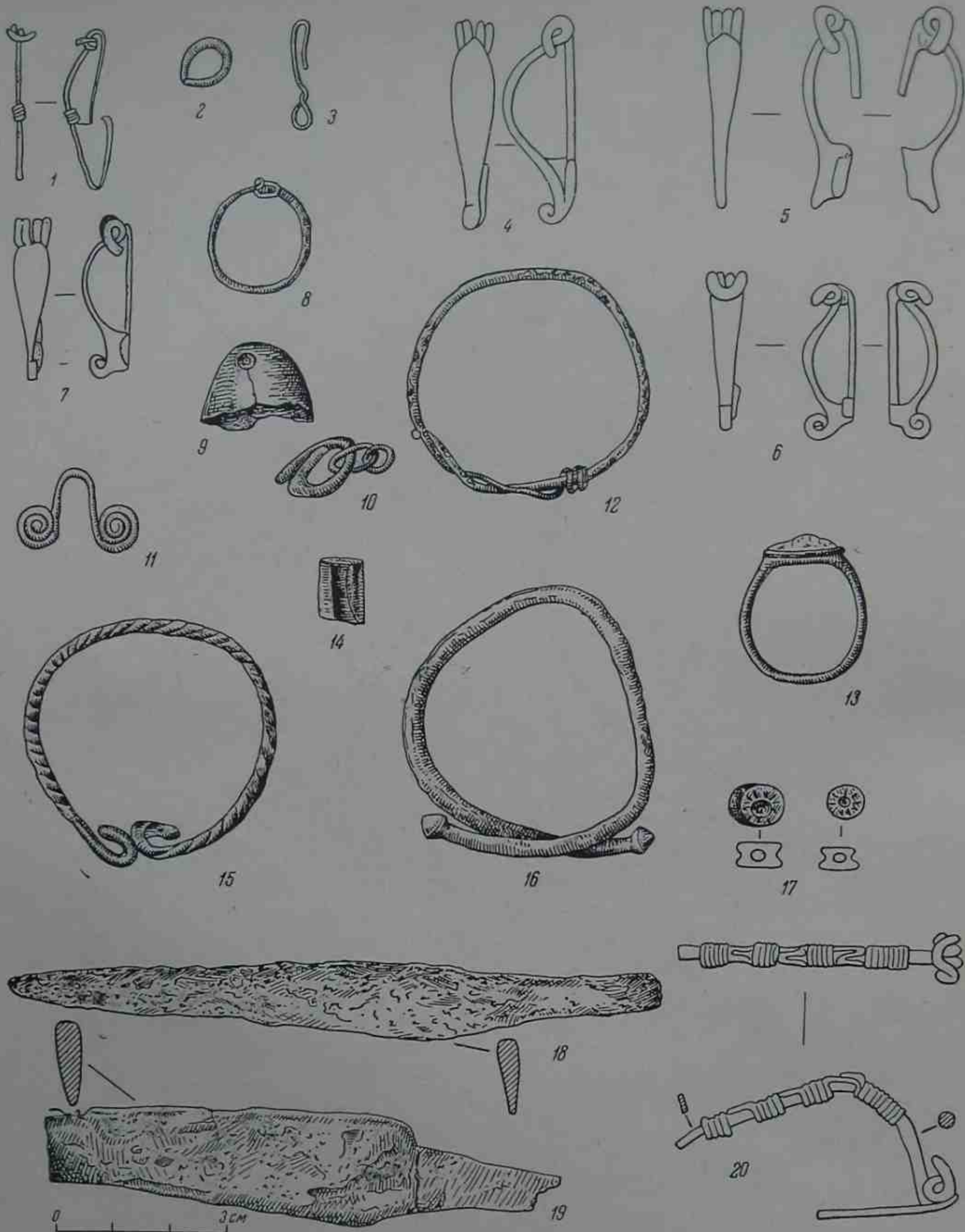

Табл. 9. Вещи из погребений

1—3 — могила 10; 4—6, 13, 17, 18 — могила 13; 7—12, 14 —
16 — могила 9; 19, 20 — могила 8

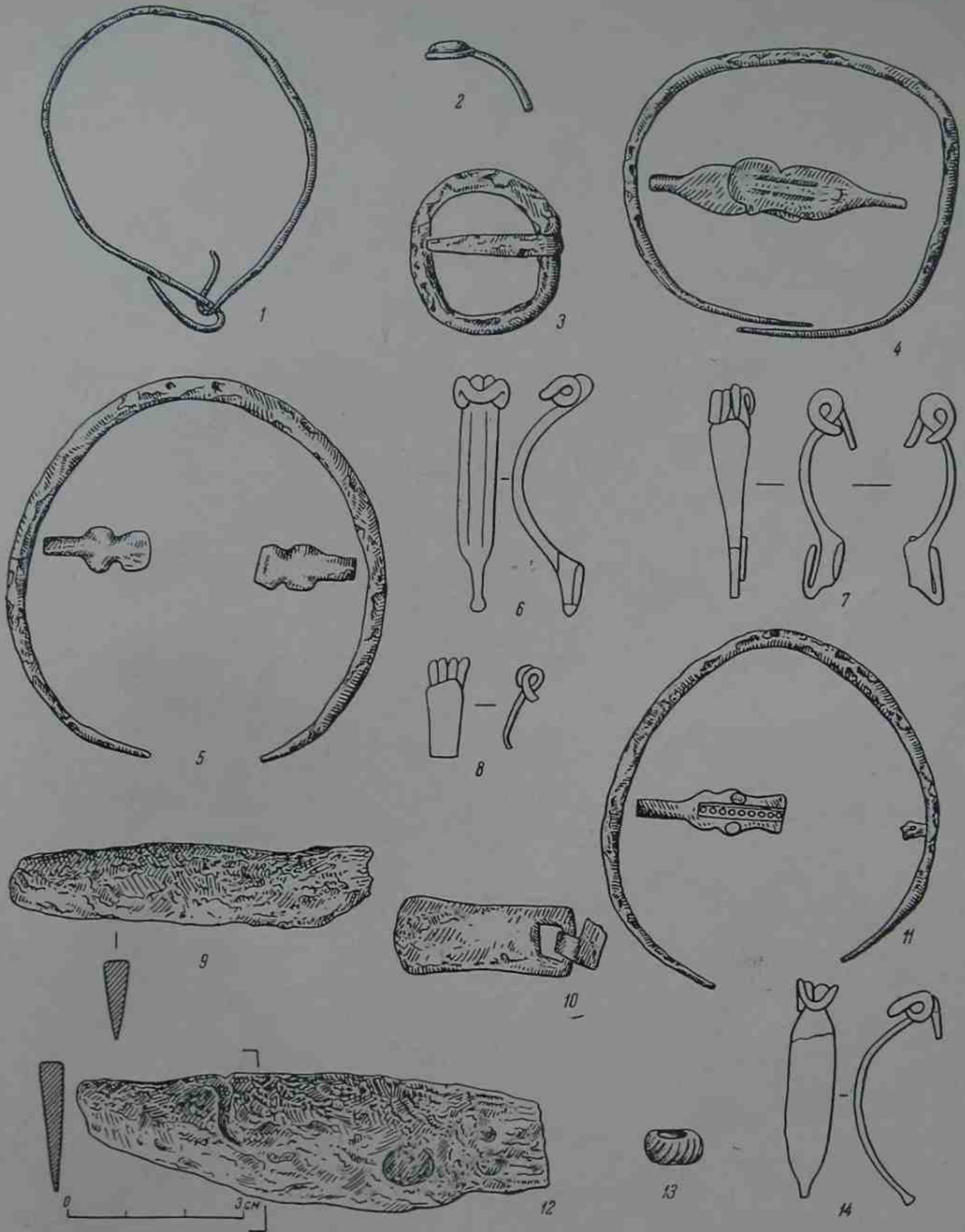

Табл. 10. Вещи из погребений

1 — могила 25; 2—8, 11, 13 — могила 14; 9 — могила 22;
10 — могила 18; 12 — могила 15; 14 — могила 20

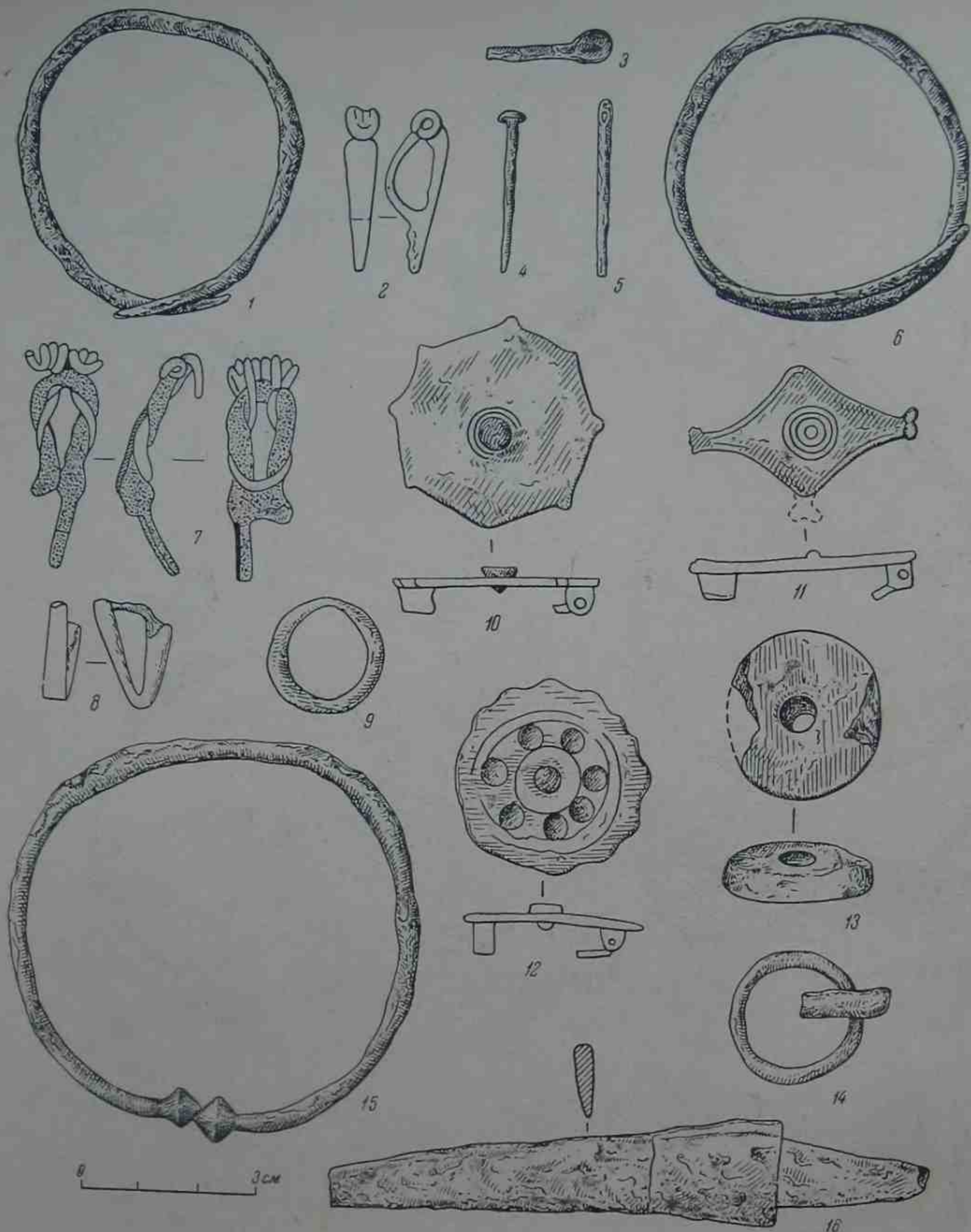

Табл. 11. Вещи из могилы 17

1, 6 — круглопроволочные браслеты; 2 — фибула; 3 — «но-
пушка»; 4 — обломок стержня; 5 — игла; 7 — фибула; 8 —
обломок фибулы; 9 — перстень; 10 — обломок иглы; 11, 12 —
фибулы; 13 — прислице; 14 — пряжка; 15 — круглопроволоч-
ный браслет; 16 — обломок ножа

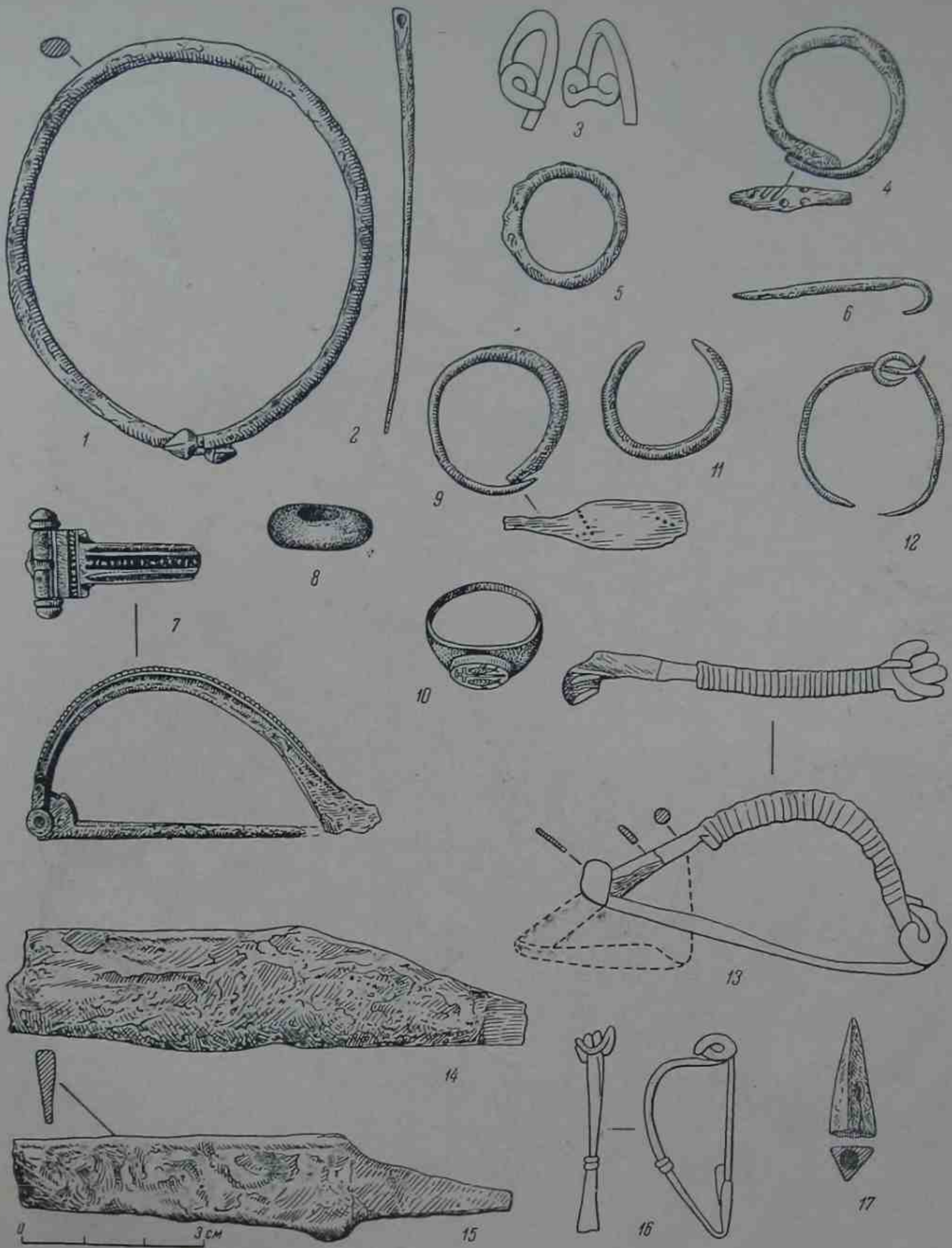

Табл. 12. Вещи из погребений

1, 2 — могила 31; 3, 4 — могила 32; 5, 6 — могила 40; 7, 8, 14 — могила 28; 9—13 — могила 36; 15, 16 — могила 42; 17 — могила 37

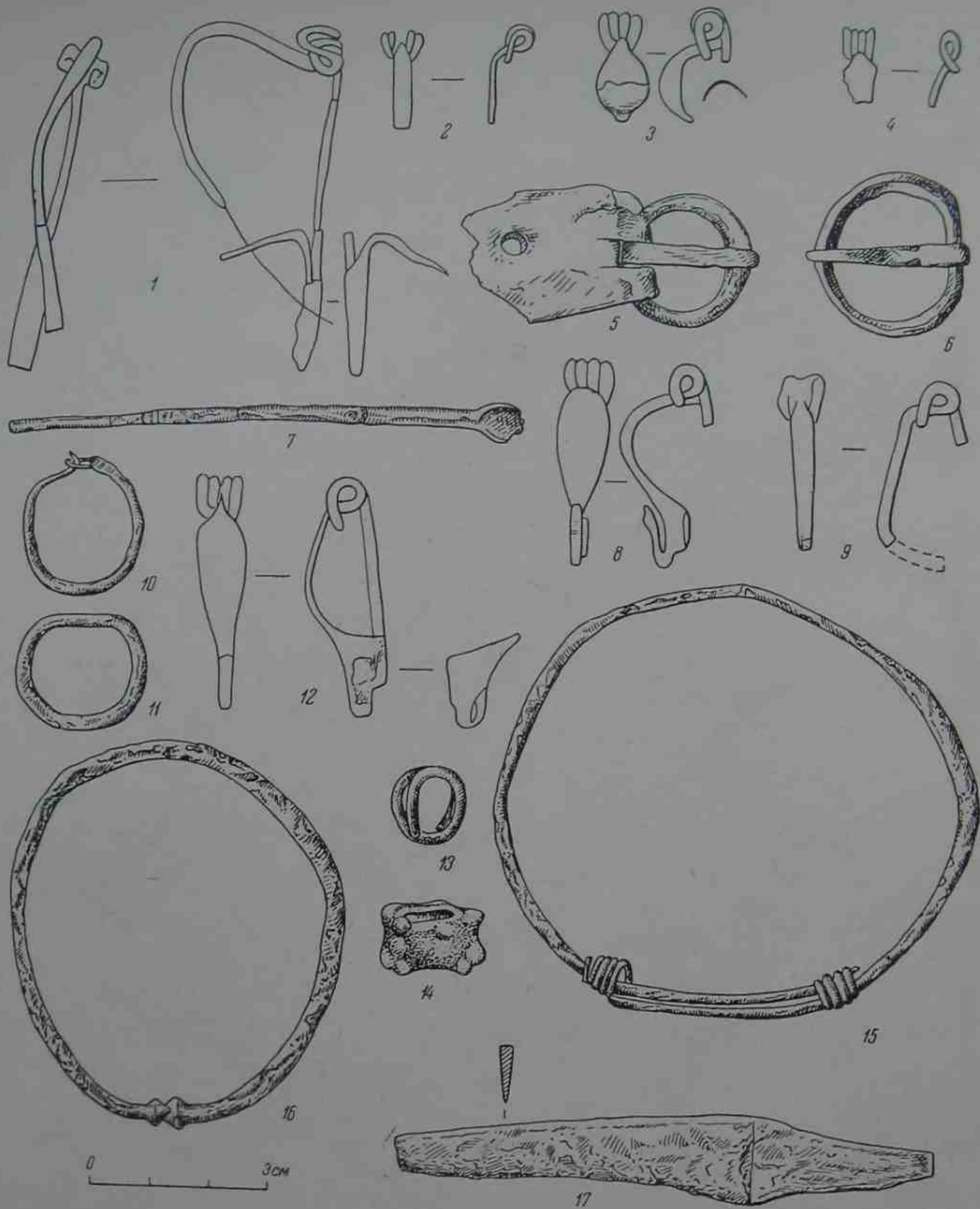

Табл. 13. Вещи из погребений

1—7, 10, 11, 14 — могила 44—45; 8, 9, 12, 13, 15—17 — могила 43

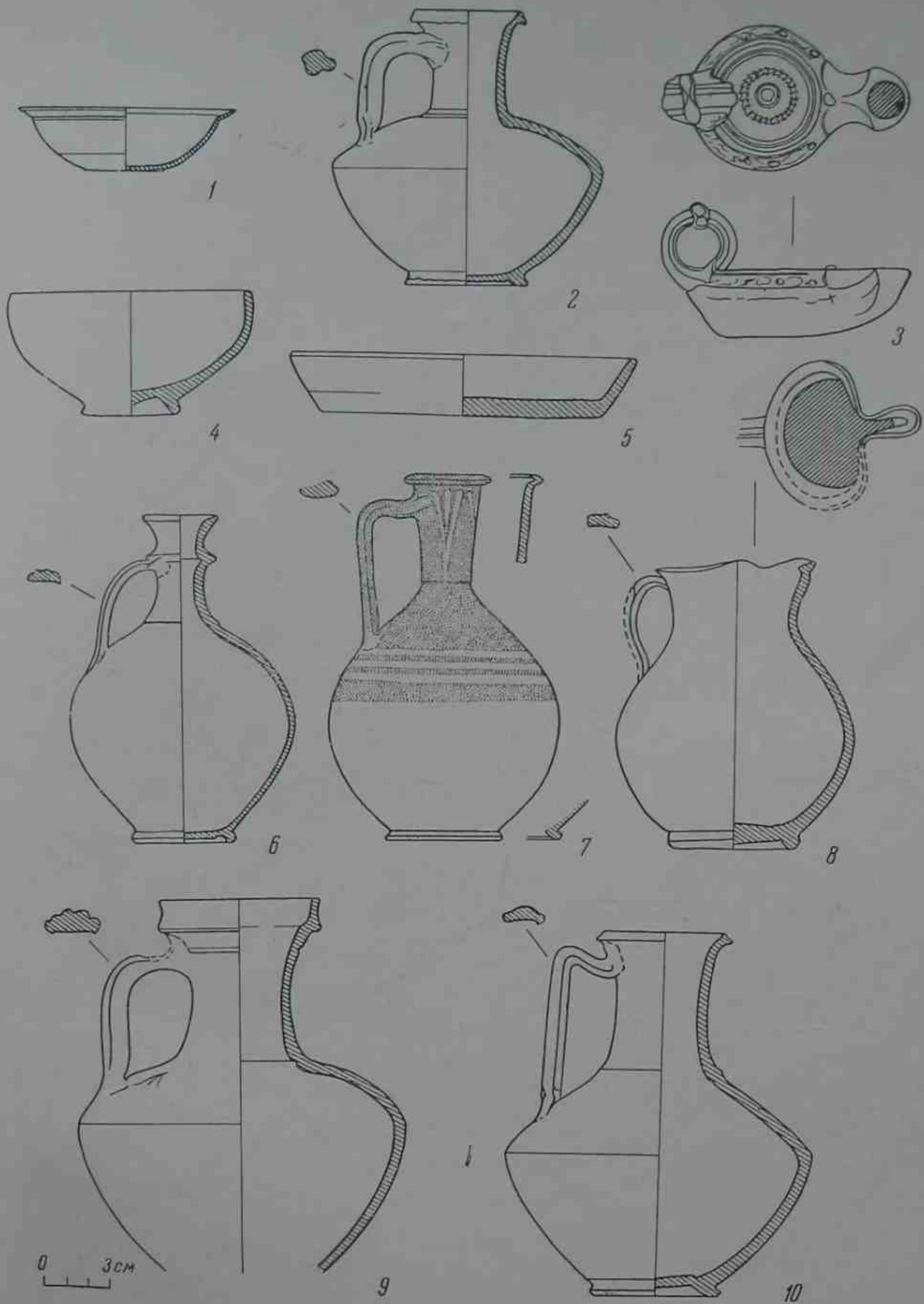

Табл. 14. Краснолаковая керамика

1 — могила 38; 2 — могила 43; 3, 4 — могила 34; 5, 7 — могила 5; 6 — могила 2; 8 — могила 21; 9 — могила 14; 10 — могила 13

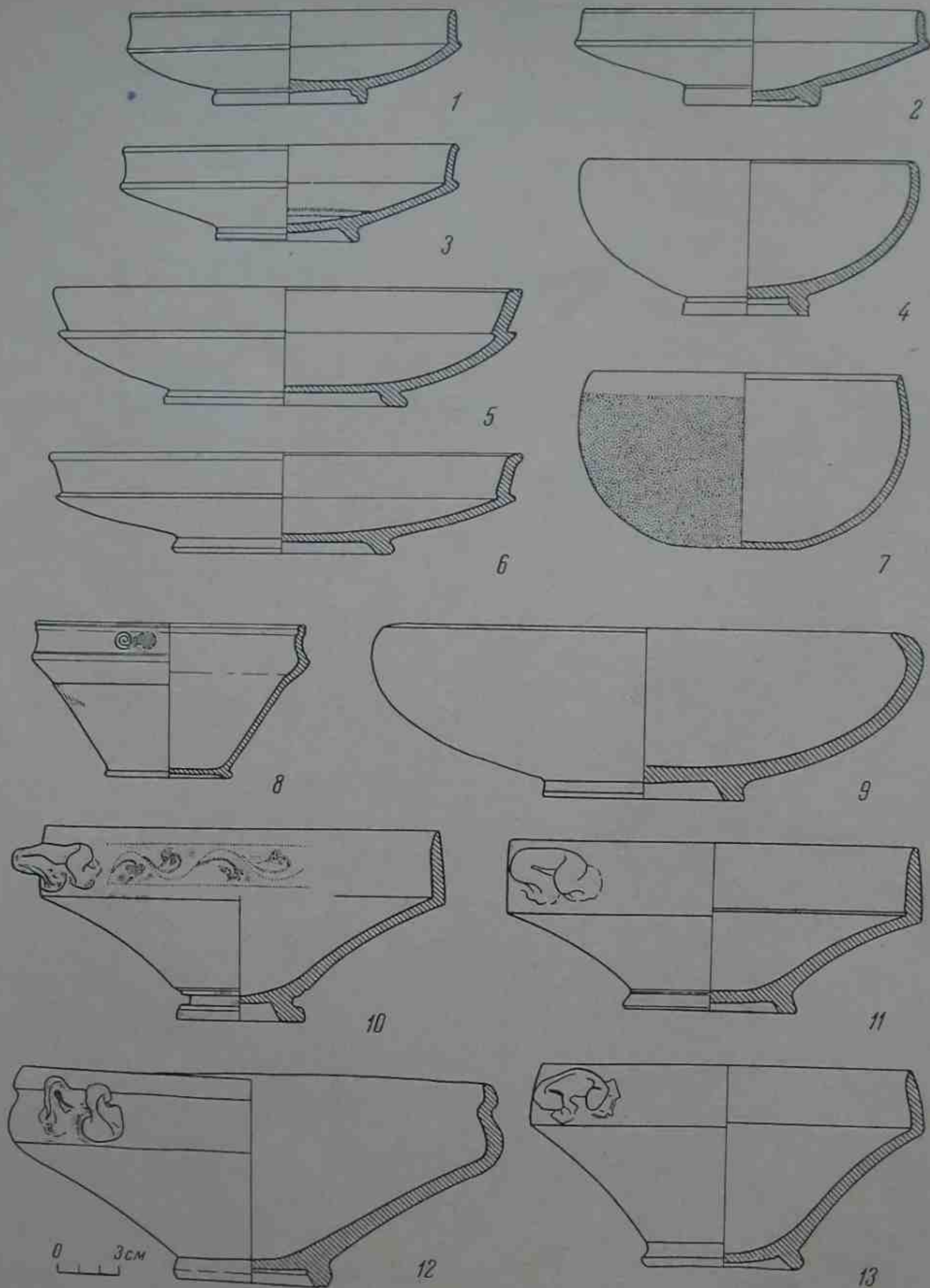

Табл. 15. Краснолаковая керамика

1 — могила 7; 2 — могила 20; 3 — могила 14; 4 — могила 23;
 5 — могила 44—45; 6 — могила 43; 7 — могила 17; 8 — моги-
 ла 16; 9 — могила 22; 10 — могила 27; 11 — могила 21; 12 —
 могила 31; 13 — могила 13

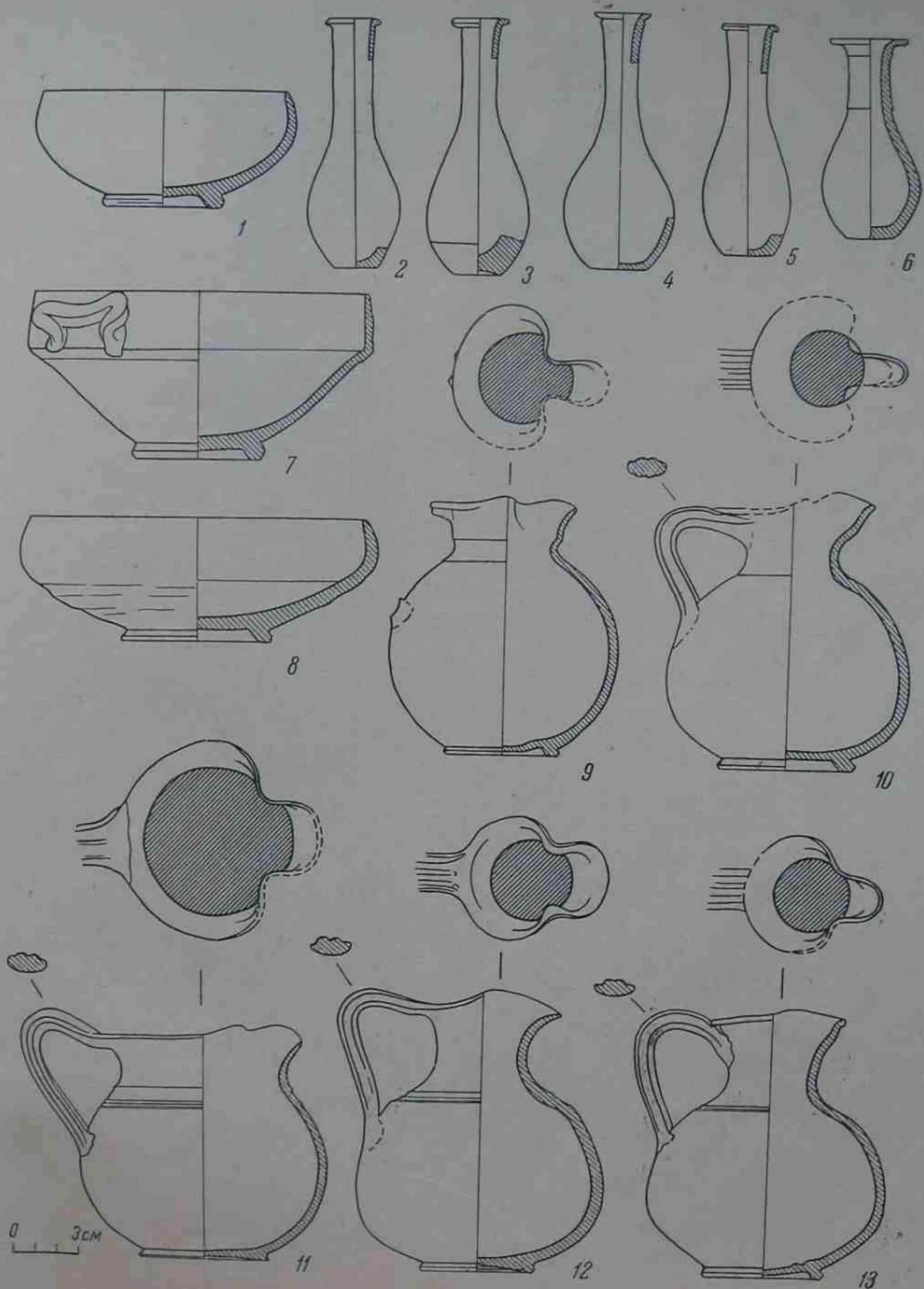

Табл. 16. Керамика из погребений

1, 4, 7, 12 — могила 28; 2, 10 — могила 31; 3, 11 — могила 34; 5 — могила 21; 6 — могила 40; 8 — могила 26; 9 — могила 27; 13 — могила 22

Табл. 17. Лепная керамика

1 — могила 9; 2 — могила 42; 3 — могила 31; 4 — могила 14;
 5, 7, 10 — могила 15; 6, 8 — могила 23; 9 — могила 8

Табл. 18. Керамика из погребений

1, 5 — могила 29; 2 — могила 19; 3 — могила 3; 4 — могила 4; 6 — могила 12; 7 — могила 14; 8, 10 — могила 44—45; 9 — могила 7; 11 — могила 43

без всякой засыпки, но и там кости сохранились плохо. Остальные погребения были засыпаны суглинком. Поэтому положение костяков в могилах установить не всегда удается. В могилах с групповыми захоронениями установить положение скелетов было еще труднее. Кости нижних захоронений часто сдвигались со своего места, черепа оказывались перевернутыми. Сохранившиеся же скелеты в могилах лежали, как правило, вытянуто на спине. Только в одной могиле (35) у погребенного ноги были согнуты в коленях. Было ли это результатом того, что покойник лежал с согнутыми в коленях ногами, которые потом упали на бок, или лежал на боку со слегка подогнутыми ногами — определить не удалось из-за плохой сохранности костяка.

В пяти могилах прослеживалось положение погребенных, когда левая рука лежала на тазовых костях (могилы 3, 11, 36, 41, 43). В могиле 18 правая рука погребенного была положена на кости таза. В двух могилах (11 и 15) ноги скелетов были перекрещены. Эти положения скелетов характерны для сарматских захоронений⁵⁵.

Ориентировка покойников Ново-Отраденского могильника очень устойчива. Значительное большинство скелетов лежало головой на восток, восток-юго-восток. Такая устойчивая ориентировка может быть объяснена близостью и влиянием греческого погребального обряда. Восточная ориентировка погребенных преобладает над всеми другими в грунтовом некрополе Пантикапея с VI в. до н. э. В могилах I—II вв. н. э. восточная ориентировка там составляет 60—70%, и только начиная с IV в. н. э. преобладающей ориентировкой делается западная. К этому времени некрополь Пантикапея утрачивает греческий характер⁵⁶. Головой на восток до III в. н. э. лежали чаще всего погребенные и в фанагорийском некрополе⁵⁷. С III—IV вв. н. э. преобладающей ориентировкой там является северная⁵⁸.

Восточную и юго-восточную ориентировку мы встречаем наиболее часто и в других перифе-

рийных могильниках европейского Боспора⁵⁹. Большое и меньшее отклонение к югу в ориентировке погребенных в Ново-Отраденском некрополе у многих могил, видимо, связано с рельефом местности. Это заключение можно отнести с большей уверенностью к могилам северо-восточной части некрополя, расположенных на склоне холма и вырытых строго параллельно склону даже при небольших его поворотах. Это могилы 8, 9, 10, 27, 30, 26, 21, 34. Могилы, вырытые дальше от склона, имеют в большинстве случаев ту же ориентировку и расположены чаще всего параллельно перечисленным могилам. В 23 могилах погребенные лежали головой на восток-юго-восток; в восьми могилах — на восток; в шести — на юго-восток.

Отступают от общего правила ориентировки погребенных в могиле 18, где скелет лежал головой на юг-юго-восток; в могилах 27, 39, 43 — головой на запад, северо-запад.

В могиле 40, ориентированной по линии ЗСЗ — ВЮВ, кости не сохранились. Могилы 44 и 45 были разобраны до приезда экспедиции. В могиле 19 ориентировка не установлена.

По устройству могил все погребальные сооружения некрополя можно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся шесть могил, вырытых в верхнем горизонте, не в материке (11, 18, 29, 23, 36, 37). Могильные ямы в этой группе погребений почти не прослеживаются. Вырыты они в темном суглинке и засыпаны тем же суглинком. Перекрытия могилы не имели, поэтому сохранность погребений плохая. Многие погребения частично были разрушены скрепером. В этой группе могилы имеют одиночные захоронения. Всеми перечисленными признаками могилы первой группы резко отличаются от других групп некрополя.

Точную глубину могил от поверхности определить не удалось, так как верхний слой земли был снят скрепером.

Ориентировка скелетов в основном та же, что и в других группах — восточная и восточная с отклонением к югу. Только один погребенный лежал головой на юг, с небольшим отклонением к востоку (могила 18), правая рука погребенного покоилась на тазовых костях.

В могилах первой группы погребального инвентаря найдено меньше, чем в других группах. Возможно, это объясняется плохой сохранностью и разрушенностью могил или может

⁵⁵ К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. КСИИМК, вып. XXXII, 1950, стр. 113; В. П. Шолов. Калининский курганный могильник, стр. 429, 456.

⁵⁶ Г. А. Цветаева. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав. МИА, № 19, 1951, стр. 66, 67, 70, 73, 79, 80, 83.

⁵⁷ В. Д. Блаватский. Раскопки Фанагории. МИА, № 19, 1951, стр. 212.

⁵⁸ И. Д. Марченко. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг. МИА, № 57, 1956, стр. 104, 111, 117, 123.

⁵⁹ А. А. Дириш. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки. ЗООИД, т. XIX, 1896, стр. 123, 127, 129; В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 207.

быть связано с другими погребальными представлениями населения.

Во вторую группу выделяются могилы, ямы которых вырыты в материке, а стенки со всех сторон обложены тесаными известняковыми плитами. Над всеми могилами имелись каменные перекрытия. Дно могил — плотная утрамбованная глина. Могила этой группы открыто шесть (1, 2, 7, 13, 14, 17). Седьмая могила (44) была вскрыта и разобрана до приезда экспедиции. Пять могил оказались до перекрытия заполнены песком, только в могиле 17 скелеты ничем не были засыпаны.

По своей форме и размерам могилы отличаются друг от друга. Ширина их от 0,4 до 0,7 м, длина от 1,8 до 2 м, глубина от перекрытия до дна 0,4—0,5 м. Ширина обрамляющих могилу плит разная, но соединены плиты между собой плотно и так, что внутри стенки могил имеют ровную поверхность. Такой прием устройства характерен для подземных сооружений, когда внешняя облицовка прикрыта землей и значения не имеет. В изголовье могил ставились чаще всего наиболее широкие плиты. Стороны могил соединены по-разному: плиты коротких сторон или поставлены впритык к длинным сторонам могилы, иногда образуя выступы по сторонам, или стоят внутри между плитами длинных сторон. В могиле 2 углы юго-восточной стороны могилы образованы подтесанными плитами, а северо-западная плита поставлена впритык.

В могиле 2 юго-восточная внутренняя сторона могилы шире противоположной стороны на 8 см (табл. 2, 5). Остальные могилы имеют внутри форму правильного прямоугольника. Длинные стороны могилы составлены из двух, трех и четырех плит, короткие — обычно из одной, реже двух плит.

Перекрытия могил тоже различаются между собой. В могиле 17 мы видим хорошо подтесанные, аккуратно сложенные три плиты, расширяющиеся к изголовью могилы и образующие, с одной из коротких стенок могилы одну ровную плоскость. Расширенные стенки этой короткой стороны вместе с небольшой обрамляющей в центре плитой придают перекрытию могилы крестообразную форму (табл. 2, 4). Перекрытия других могил сделаны хуже, но все имеют ровную подтесанную паружную поверхность.

Внутри могил следов дерева не прослежено.

Все могилы второй группы содержали по несколько захоронений — от двух до пяти скелетов. Количество погребенных не зависело от ширины могилы. При повторных захоронениях кости нижних погребенных смещались в сто-

рону и перепутывались. Установить принадлежность костей и вещей определенному погребенному почти невозможно.

Датируются погребения I в. до н. э. и I—II вв. н. э.

В третью группу выделяется одиночное захоронение в могиле с подбоем (28) — I в. н. э. (табл. 3, 8). Могила вырыта в материке, частично перекрыта каменной плитой, до перекрытия засыпана темным суглинком. Скелет лежал наполовину в подбое. В Пантикане подбойные могилы появились со II в. до н. э.⁶⁰

Четвертая группа — самая многочисленная. К ней относятся могилы, ямы которых вырыты в материке, они имеют прямоугольную форму со скругленными углами. Ширина ям колеблется от 0,4 до 0,95 м; длина от 0,9 до 2,6 м; глубина до 0,6 м (глубина ям измерялась от перекрытия до дна могилы). Большинство могил четвертой группы имело перекрытие каменных плит. Чаще перекрытие целиком закрывало могилу. Детские небольшие могилы обычно прикрывались одной большого размера плитой. Могилы большего размера прикрывались двумя, тремя и четырьмя плитами. Реже могила оказывалась прикрытой частично. В последнем случае чаще прикрывалось изголовье могилы. Плиты перекрытия в этой группе могил обработаны хуже, чем плиты второй группы могил. Иногда подтесывались только стыки между плитами. Внешняя и внутренняя сторона плит оставалась необработанной, бугристой.

Могила 35, кроме каменных плит, была перекрыта стенками красноглиняного шифоса (табл. 3, 4).

В могиле 34 длинные стороны были выложены каменными, поставленными на ребро плитами. Возможно, эта могила является переходным типом от второй группы к четвертой (табл. 3, 9). Подобный прием устройства могильных ям встречается в Тиритаке⁶¹ и в могилах Танаиса III в. до н. э. — II в. н. э.⁶²

Стенки могилы 3 в изголовье были обложены деревом. На дне могилы дерево не прослеживалось (табл. 3, 1).

Остатки деревянного гроба открыты только в одной могиле (43). Сохранность дерева настолько плохая, что о форме гроба судить нельзя. В последних двух могилах (3 и 43) найдены железные гвозди от скрепления досок.

⁶⁰ Г. А. Цветаева. Указ. соч., стр. 73.

⁶¹ М. М. Кобылина. Раскопки некрополя Тиритак в 1934 г. МИА, № 4, 1941, стр. 84.

⁶² Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 49, 51, 86, 87.

В шести могилах четвертой группы наблюдается подсыпка дна морской ракушкой и песком (могилы 5, 6, 9, 20, 32, 42).

Большинство могил четвертой группы было засыпано песком, а потому установить положение скелетов не всегда удается. Особенно это касается могил с несколькими захоронениями. Их открыто восемь.

Погребения этой группы датируются II—I вв. до н. э. и II—III вв. н. э.

Своеобразной особенностью Ново-Отраденского могильника является наличие могил с групповыми захоронениями наряду с одиночными могилами. Это позволяет говорить о двух сосуществующих обрядах захоронений в некрополе.

Групповые захоронения открыты в следующих пятнадцати могилах второй и четвертой группы:

№ могил	Количество погребенных	Устройство могилы	Дата
1	2	Выложена камнем	I—II вв. н. э.
2	5	То же	I в. н. э.
3	4	Земляная	I—II вв. н. э.
4	9	»	I—II вв. н. э.
7	3 (из них два детских)	Выложена камнем	I—II вв. н. э.
8	4	Земляная	II—III вв. н. э.
13	4	Выложена камнем	I в. н. э.
14	5	То же	I в. н. э.
16	2	Земляная	I в. н. э.
17	3 (все детские)	Выложена камнем	I в. н. э.
25	3 (все детские)	Земляная	I в. н. э. (?)
26	2 (все детские)	»	I в. н. э.
38	2 (все детские)	»	I в. н. э.
39	2 (все детские)	»	?
43	2	»	I в. н. э.

Как видно, в шести могилах содержатся захоронения двух погребенных, две могилы (7 и 17) имеют по три захоронения, среди которых два и три детских скелета — это могилы с захоронениями одного или двух поколений. Промежуток времени между погребенными, вероятно, не может быть очень большим.

Могилы (2, 3, 4, 8, 13, 14) с четырьмя, пятью и девятью скелетами, возможно, могут относиться к двум и трем поколениям погребенных и промежуток времени между первым и последним погребенными может быть несколько большим.

Выделить топографически отдельные хронологические группы могил не удается, более

поздние могилы вклиниваются между ранними. Так же не удается выделить топографически группы могил одного устройства и могил с одиночными и групповыми захоронениями (табл. I).

Погребальные группы могил находят аналогии среди могил Пантикапея. Там в I—II вв. н. э., так же как и в исследуемом могильнике, преобладают количественно простые грунтовые могилы с каменными перекрытиями. Они составляют по подсчетам Г. А. Цветаевой 80%, каменные гробницы в это время составляют только 4%, подбойные 13%⁶³.

Таким образом, рассмотрев погребальные обычаи и приемы устройства могил, мы видим сосуществование различных погребальных обрядов: многократные захоронения в могилах второй и четвертой группы; одиночные захоронения в могилах четвертой группы; могилы первой группы всегда с одиночными захоронениями, так же как и могилы с подбоем (третья группа).

Несмотря на различные погребальные устройства могил, по набору погребального инвентаря могилы различаются мало. Подбор вещей в могилах Ново-Отраденского некрополя довольно однороден и устойчив и близок погребальному инвентарю могильников сельской территории и рядовых могил городских некрополей римского времени. Однородность инвентаря свидетельствует о приблизительно одинаковом положении людей, погребенных в могилах. Отдельные погребения без вещей, возможно, могут говорить о неравенстве и дифференциации внутри этого рядового населения, по их немногочисленности. Дорогих золотых вещей в могилах не найдено, хотя на поселении находки таких вещей были сделаны. Это электровый медальон с изображением богини⁶⁴.

Наиболее полно в могилах представлена керамика. Она открыта в большинстве могил некрополя.

Сосуды в могилах ставились без каких-либо правил. Они обнаружены как в центре могилы, так в головах и в ногах погребенных.

При одиночном захоронении количество сосудов в могилах доходит до трех. В могилах с коллективными захоронениями число сосудов не увеличивается и не превышает количества сосудов одиночного погребенного. Новые сосуды при повторных захоронениях или не ставили или сосуды первичных захоронений вынимались. Возможно, что тот и другой прием имел

⁶³ Г. А. Цветаева. Указ. соч., стр. 78, 80.

⁶⁴ И. Т. Кругликова. Позднеримские поселения Боспора..., стр. 240, рис. 5а, 2.

место. Так, иногда сосуды находились сверху костей последнего погребенного (например, в могиле 1) и, вероятнее всего, их можно связать с самым поздним последним захоронением. Часто сосуды ставились в угол могилы и установить принадлежность их определенному захоронению не представляется возможным. В этом случае они могут быть связаны как с ранними, так и с более поздними погребенными. Краснолаковая тарелка могилы 14 была найдена в двух фрагментах в разных местах могилы. Она могла быть разбита при повторных захоронениях и так оставлена в могиле. В могиле 13 было найдено горлышко флакона на дне могилы, вероятно, флакон при повторных захоронениях был разбит и выброшен, горло же сохранилось.

Чаще всего в могилах находились целые сосуды или раздавленные под тяжестью земли и целиком восстанавливаемые. Несколько сосудов хоть и было повреждено в древности, но могло быть пригодным для употребления. Это сосуды с отбитыми ручками или сосуды с частично отбитым горлом. Два сосуда были разбиты во время раскопок скрепером (могилы 23 и 36) и только единичные сосуды были разбиты в древности и положены в могилы непригодными к употреблению, например половина чаши (могила 17) и кувшин без дна (могила 14). В могилах встречены краснолаковые, простые круговые, лепные и стеклянные сосуды.

С погребальным обрядом, отражающим греческое влияние, связаны находки в могилах глиняных и стеклянных флаконов ритуального назначения и светильников. Флаконы находились чаще в ногах погребенных, но были отмечены находки флаконов и у черепа. Светильники лежали в разных местах могилы. Греческим влиянием обряда объясняются и находки монет в могилах.

С влиянием местного, негреческого погребального обряда связаны находки ножей в могилах. Положение их при погребенном различное. В могилах 13, 15, 22, 23, 28, 43 ножи находились в мисках или тарелках. В могиле 15 вместе с ножом в миске лежали кости барана. Аналогичное положение ножей наблюдается в могилах Неаполя Скифского⁶⁵.

В могиле 8 нож лежал у правой руки погребенного; в могиле 42 находился справа от бедренной кости; в могиле 27 два ножа лежали в районе таза; в могилах 2, 17, 29 ножи находились в центре могилы; один нож был найден среди инвентаря могил 44—45.

Сарматскими погребальными обычаями объясняются находки разбитых зеркал в могилах некрополя, а также находки кусочков реального ра и раковины для хранения румян.

Одной из характерных черт некрополя являются находки различного вида украшений. Предметов украшений в могилах с групповыми захоронениями встречено несколько больше, чем сосудов. Видимо, браслеты фибулы, перстни, бусы первичных погребенных из могил не изымались и их накапливалось довольно много.

Расположение украшений и предметов одежды, лежавших *in situ* в могилах, дает возможность восстановить облик убранства погребенных. Браслеты находились на руках погребенных, иногда по два браслета на руке. Пальцы рук украшали перстни. Пряжки лежали в районе тазовых костей и, вероятно, служили застежкой ремня у пояса. Фибулы часто находились в районе грудной клетки и являлись застежкой одежды на груди. Серьги лежали у черепа. Бусы входили чаще всего в состав ожерелий. Иногда крупные бусины, лежавшие в области грудной клетки, могли выполнять роль пуговиц. Часть бус, вероятно, украшала одежду. К ожерельям из бус привешивались просверленные монеты, пронизки и привески.

В могилах открыта посуда, украшения, предметы одежды и туалета, орудия труда.

Погребальный инвентарь

Керамика

Краснолаковая керамика. Краснолаковая посуда открыта в 20 могилах некрополя и представлена 32 сосудами. Это наиболее распространенная группа керамики, обнаруженная в могилах. В нее входят различной формы и размеров тарелки, миски, чаши, кувшины и ойнохон. Краснолаковая керамика делится на два вида: импортную посуду и посуду местного боспорского производства.

Привозная керамика происходит из малоазийских мастерских и в большинстве случаев находит себе аналогии среди привозной керамики городов Боспора и Ольвии. Импорт малоазийской краснолаковой керамики характерен для Северного Причерноморья римского времени⁶⁶.

Наибольший интерес среди привозной посуды по техническому исполнению представляет половина разбитой в древности чаши из мо-

⁶⁵ В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского, стр. 128.

⁶⁶ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 324 и сл.

гилы 17 (табл. 15, 7). Чаша имеет полусферическую форму и уплощенное без поддона дно. Глина плотная без заметных включений. Внутри чаша покрыта буроватого цвета лаком с металлическим блеском. На внешней поверхности чаши вдоль края проходит краснолаковый гладкий ободок. Остальная внешняя поверхность бугристая, присыпана мелким песком по сырой еще глине. Форма чаши восходит к эллинистическому времени, к форме «мегарских чаш». Относится чаша к I в. н. э.

Наиболее ранняя краснолаковая чаша I в. до н. э. происходит из могилы 27 (табл. 15, 10). Она имеет немного наклонный внутрь бортик с двумя симметрично расположенными на нем ручками, очень четкую профилировку дна и растительный орнамент, нанесенный белой краской по бортику. Аналогичная чаша найдена в Кыз-аульском могильнике⁶⁷, похожие фрагменты чаш встречены в Тиритаке⁶⁸.

Вышеописанной чаше близки по форме сосуды из могилы 13 и 21 (табл. 15, 11, 13). Эти сосуды датируются серединой I в. н. э. по аналогии с чашей из Мирмекия⁶⁹. Одна из них (чаша из могилы 21), возможно, происходит из мастерских Боспора, глина ее желтого цвета, пористая, с включениями извести, но несколько отличается по качеству и цвету глины и лака от выделенных ниже в боспорскую группу краснолаковых сосудов.

Маленькая чашечка из могилы 16 (табл. 15, 8), с небольшими спиралевидной формы палецами на вертикальном бортике и низким кольцевым поддоном находит себе аналогии среди чашек I в. н. э.⁷⁰

Небольшая тонкостенная мисочка из могилы 38 может быть датирована началом I в. н. э. (табл. 14, 1). Внешняя и внутренняя поверхности целиком покрыты лаком, край отогнут наружу, дно слабо выражено, образовано продолжением стенок. По качеству глины и лака мисочку можно отнести к пергамскому кругу производства⁷¹.

К I в. н. э. относится большая миска из могилы 31 (табл. 15, 12). Миска имеет двойной выпнутый вертикальный край с двумя симмет-

рично расположенными на нем ручками и кольцевой поддон.

Краснолаковые сосуды, найденные в могиле 5 первой половины I в. н. э., представлены небольшой тарелочкой без поддона с прямыми отклоненными наружу стенками, сделанной из глины слоистой структуры с блестками, характерной для керамики Самоса⁷² (табл. 14, 5), и маленьким кувшинчиком (табл. 14, 7). Кувшинчик имеет узкое горло, украшенное вертикальными бело-желтыми полосами. Большая часть поверхности кувшина сбита. Похожий кувшинчик найден в некрополе Тиритани и в могиле Паптикаея⁷³.

Небольшой кувшинчик с шаровидным туловом на кольцевом поддоне с профилированной ручкой и рельефным валиком на горле из могилы 2 датируется I в. н. э. (табл. 14, 6). Аналогичной формы кувшинчик найден в Танаисе⁷⁴. Сходного профиля верхняя часть кувшина найдена в Тарсе в слое I в. — начала II в. н. э.⁷⁵

Краснолаковые тарелки с отвесным бортиком на кольцевом поддоне представлены пятью экземплярами. Небольшая тарелочка могилы 14 (табл. 15, 3; 18, 7) и две большего размера из могил 43 и 44—45 (табл. 15, 5, 6; 18, 10, 11) имеют в центре клейма в виде ступени и сандалии и относятся ко второй половине I в. н. э.

Небольшие тарелочки из могил 7 и 20 (табл. 15, 1, 2) датируются концом I—II вв. н. э.

Краснолаковые мисочки округлых очертаний на кольцевом поддоне найдены большего и меньшего размеров. Тщательно сделанная из хорошо отмученной глины небольшая мисочка могилы 34 (табл. 14, 4) относится к первой половине I в. н. э. Большая мисочка из могилы 22 с кругом из двух рядов штрихов красного цвета внутри в центре датируется I—II вв. (табл. 15, 9). Ко II в. отнесена небольшая мисочка могилы 23 (табл. 15, 4).

Аналогий закрытым краснолаковым сосудам найдено мало, так как при раскопках они встречаются реже, чем открытые. Поэтому форма целых закрытых сосудов некрополя особенно интересна. Это ойнохоя (табл. 14, 8) с кольцевой профилированной ручкой, широким устьем и округлым туловом, с внешней поверхностью, включая и дно, покрытой лаком коричне-

⁶⁷ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 200—201, 208, 209 (рис. 73, 2).

⁶⁸ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 309.

⁶⁹ Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 295—296, рис. 1, 3.

⁷⁰ T. Knipowitch. Untersuchungen zur Keramik ..., стр. 15, tabl. I, 4; Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 297, рис. 1, 4.

⁷¹ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 311.

⁷² Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 293.

⁷³ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 216, рис. 83, 3; ИАК, вып. 9, 1904, стр. 149—150, рис. 46, могила 424.

⁷⁴ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 26, табл. XXVIII, 4.

⁷⁵ F. F. Jones. The pottery. Ch. «Excavations at Girli Kule, Tarsus». Princeton, 1950, str. 249, N 512.

вого оттенка (могила 21 середины I в. н. э.); три краснолаковых одноручных кувшина разного размера из могил 13, 14 и 43 с приземистым остросеребряным туловом и цилиндрическим горлом (табл. 14, 2, 9, 10), датированные I в. н. э. По форме кувшины близки кувшинам из погребений Танаиса I в. н. э.⁷⁶

Таковы привозные краснолаковые сосуды, открытые на Ново-Отраденском некрополе. Большинство их относится к I в. н. э., только одна чаша датируется I в. до н. э. (могила 27) и миски из двух могил (22 и 23) относятся к I—II вв. н. э.

Краснолаковая керамика боспорского производства представлена на некрополе 9 сосудами, мисками, чашами, ойнохоями и кувшинами. Наибольшее количество сосудов боспорских мастерских выделено среди керамики Илурата⁷⁷. Однако здесь нет ни одного закрытого сосуда, закрытых форм не встречено среди боспорской керамики Тиритаки и Мирмекия⁷⁸. Поэтому находки из Ново-Отраденского некрополя представляют большой интерес. Они дают возможность выделить новые ранее неизвестные формы сосудов местного производства.

Местная краснолаковая посуда некрополя сделана из глины красного цвета с включениями извести, образующими при обжиге на поверхности поры. Лак оранжевато-красного и коричневого оттенков покрывает тонким слоем поверхность сосудов и местами на многих сосудах отслоился. На поверхности большинства сосудов заметны борозды и полоски от вращения на круге. Часть сосудов сделана более тщательно из хорошо отмученной глины, другие более небрежно, с большим количеством примесей в глине. По форме сосуды боспорского производства подражают привозным образцам, отличаясь от последних в деталях. Те же черты для боспорской краснолаковой керамики отмечает Т. Н. Книпович⁷⁹, а для керамики, найденной в Илурате, — Л. Ф. Силантьева⁸⁰.

Следующие сосуды некрополя можно отнести к мастерским Боспора: наиболее ранний сосуд, ойнохоя, открыт в могиле 27, I в. до н. э. (табл. 16, 9). Часть ручки и края ойнохой отбиты. Горло невысокое и переходит в округлое тулово. От тулова горло отделено рельефной

бороздкой. Дно имеет невысокий кольцевой поддон.

Комплекс боспорских сосудов могилы 28 представлен тремя тщательно выполненными экземплярами, происходящими из одной мастерской: небольшой краснолаковой открытой миской со скругленными стенками на кольцевом поддоне (табл. 16, 1), чашей с прямым бортиком, украшенной двумя ручками, слегка выпуклыми стенками на кольцевом поддоне (табл. 16, 7). Поверхность чаши, как внешняя так и внутренняя, целиком покрыта лаком. Последний сосуд этого комплекса — ойнохоя имеет профилированную ручку, прикрепленную к самому краю, невысокий кольцевой поддон и четыре рельефные бороздки на горле (табл. 16, 12).

Весь этот комплекс может быть датирован первой половиной I в. н. э.

Ойнохоя могилы 31 (табл. 16, 10), по форме очень похожа на описанную выше из могилы 28, но имеет хуже обработанную поверхность и сделана из глины с большим количеством включений извести. Относится ойнохоя к I в. н. э.

Ойнохоя могилы 34 (табл. 16, 11) по некоторым деталям профиля и качеству глины и лака очень близка ойнохоям из могил 28 и 31. У нее тоже рельефная ручка прикреплена к самому краю, рельефные бороздки проходят по горлу, слабо выраженный кольцевой поддон. В отличие от последних ойнохой могилы 34 имеет широкое устье, сразу переходящее в шаровидное тулово, и более приземистые очертания. Относится она также к первой половине I в. н. э.

К тому же времени может быть отнесена миска могилы 29 и краснолаковый кувшин, найденный в той же могиле (табл. 18, 1, 5). Кувшин близок по форме кувшинам боспорского производства, не покрытым лаком.

Ко II—III вв. н. э. может быть отнесена миска из могилы 26. Миска тяжелая, на массивном кольцевом поддоне с загнутым внутрь краем (табл. 16, 8). По форме она близка краснолаковым чашам Илурата боспорского производства⁸¹. Так как хронология боспорской керамики разработана недостаточно, а сопровождающего материала в могиле не было, точно датировать ее трудно. Особенности выделки позволяют отнести миску ко II—III вв. н. э.

Таковы краснолаковые сосуды боспорских мастерских, обнаруженные на некрополе. Большинство их, так же как и импортных, относят-

⁸¹ Л. Ф. Силантьева. Указ. соч., стр. 308, тип 56, 57, 58.

⁷⁶ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 67, 68, табл. XVI, 5; XXIX, 3.

⁷⁷ Л. Ф. Силантьева. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата, стр. 303 и сл.

⁷⁸ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика первых веков н. э., стр. 324 и сл.

⁷⁹ Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 324.

⁸⁰ Л. Ф. Силантьева. Указ. соч., стр. 304 и сл.

ся к I в. н. э., ойнохоя могилы 27 даже к I в. до н. э., что особенно интересно, так как местная керамика Илурата представлена образцами только II—III вв. н. э.⁸²

Несколько особняком стоит ойнохоя могилы 22 (табл. 16, 13), датируемая второй половиной I—II вв. н. э. Ойнохоя сероглиняная, с большим количеством включений в глине извести. Верхняя часть ее покрыта черной краской, похожей на лак. Она явно происходит из боспорских мастерских. По своей форме и деталям отделки, бороздкам на горле, ребристости ручки, небольшим кольцевым поддоном она очень близка выше описанным краснолаковым ойнохоям из могил 27, 28, 31 и 34, происходит с ними из одного круга мастерских и подтверждает правильность выделения их, а вместе с ними и других краснолаковых сосудов того же качества глины и лака в отдельную группу сосудов боспорского производства.

Простые круговые сосуды. Простые круговые сосуды встречаются в могилах намного реже краснолаковой керамики. Большинство их явно боспорского производства, красноглиняные с включениями извести и слюды, с полосками на поверхности, образованными от вращения на круге.

К этой группе простой круговой керамики относятся одноручные кувшины с цилиндрическим горлом, яйцевидной формы туловом на кольцевом поддоне. Встречены они в могилах 3, 4, 44—45. Разница между ними в размерах и некоторых деталях (табл. 18, 3, 4, 8). Кувшины находят себе полную аналогию среди керамики боспорских городов⁸³.

Круглодонный одноручный сосуд могилы 19 найден в разрушенной могиле на нижней террасе городища (табл. 18, 2). По фактуре и качеству обработки он ничем не отличается от вышеописанных кувшинов. Сосуд имеет округлые очертания, отогнутый наружу венчик, ручку, прикрепленную верхним концом к самому краю, нижним — к наиболее широкой части тулова, и округлое дно. Похожие круглодонные сосуды открыты в Фанагории⁸⁴.

Кроме сосудов боспорского производства к той же группе простых круговых сосудов относятся ойнохоя из могилы 7 (табл. 18, 9) и кув-

шин из могилы 12 (табл. 18, 6). Это сосуды неизвестных центров.

Ойнохоя имеет глину желтовато-коричневого цвета с мелкими блестками и поверхность, покрытую ангобом коричневатого цвета. Тулово ойнохой удлиненной формы, слегка ребристое. Дно вогнутое с небольшой выпуклостью в центре. Ручка верхним концом прикреплена под самым краем. Слив узкий. На тулове у дна прочерчен красной краской знак из трех перекрещивающихся линий. Могильным инвентарем ойнохоя может быть датирована I—II вв. н. э.

Кувшин сделан из желтого цвета глины, поверхность покрыта желтоватым ангобом. Горло кувшина высокое, цилиндрическое. Округлое тулово покоится на невысоком кольцевом поддоне. Ручка профилированная. Кувшин открыт в могиле II—I вв. до н. э.

В могилах 21, 28, 31, 34, 40 (табл. 16, 2—6) найдены флаконы. Все глиняные флаконы некрополя боспорского производства. В глине флаконов много извести, на поверхности от которой образуются поры. Очень близкие по форме флаконы открыты в могиле некрополя Тиритакки⁸⁵, в помещении Мирмекия I в. н. э.⁸⁶ и в могилах Фанагории I в.⁸⁷ По аналогии с ними флаконы Ново-Отраденского некрополя относятся к I в. н. э.; этой датировке не противоречат комплексы вещей могил, в которых они открыты.

Светильники. Наиболее ранний светильник обнаружен в могиле 12 (рис. 5, 1). Он сероглиняный, покрыт графитного цвета лаком. Рельефный орнамент в виде розеток на плечиках, изображение рельефного дельфина на рожке, покрытые лаком, напоминают «мегарские» чаши.

Очень близкой аналогией светильнику по форме является светильник из Ольвии, выделенный О. Ф. Вальдгауером в группу эллинистических светильников⁸⁸. Похожие светильники по технике выполнения орнамента на плечиках, устройству щитка, по форме вытянутого рожка и покрытию лаком встречаются⁸⁹, но на известных целых экземплярах край рожка не скруглен, а заострен. Все известные нам

⁸² В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 216, рис. 83, 2.

⁸³ В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 171, рис. 67.

⁸⁴ И. Д. Марченко. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг., стр. 120, рис. 4, 3, 4.

⁸⁵ О. Вальдгауер. Античные глиняные светильники, стр. 68, табл. LIV, 563.

⁸⁶ О. Вальдгауер. Указ. соч., стр. 27, табл. VIII, 92, 94; H. Goldman and F. F. Jones. The lamps. «Excavations at Gözlü Kule, Tarsus». T. I. Princeton, 1950, str. 102, tabl. 94, 47.

⁸² Л. Ф. Силантьева. Указ. соч., стр. 303 и сл.

⁸³ В. Д. Блаватский. Раскопки некрополя Тиритакки в 1933 г. МИА, № 4, 1941, стр. 62, рис. 91; М. М. Кобылина. Раскопки некрополя Тиритакки в 1934 г., стр. 78, рис. 113; И. Б. Зеев. Пантикапейская керамика сарматского времени, стр. 155, рис. 6, 10, 11, 14; Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 62, табл. XIX, 1; XX, 6.

⁸⁴ И. Д. Марченко. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг., стр. 114, рис. 3, 6,

светильники этой группы датируются эллинистическим временем. Светильник из Тарса, с заостренным краем рожка, датируется II в. до н. э. — первой половиной I в. н. э. Сходной формы обломки щитков светильников с орнаментированными плечиками открыты в Танаисе в слоях эллинистического времени⁹⁰.

Светильник могилы 12, вероятнее всего, может датировать погребение II—I вв. до н. э.

В могиле 34, первой половины I в. н. э., открыт краснолаковый светильник с вытянутым рожком, украшенным валютами, орнаментированным щитком с воронкообразным углублением и кольцевой вертикальной ручкой с налетом (табл. 14, 3). Форма светильника характерна для светильников I в. до н. э. — I в. н. э.⁹¹

В могилах 28 и 29 (I в. н. э.) найдены два однотипных светильника боспорского производства (рис. 5, 2, 3). Аналогичные светильники часто встречаются при раскопках Пантикапея. И. Б. Зеест относит их к изделиям мастерских Пантикапея⁹².

Лепная керамика. По сравнению с круговой посудой лепные сосуды представлены в некрополе единичными экземплярами. Противоположную картину можно наблюдать в слоях римского времени на Ново-Отраденском городище и близлежащих поселениях. Там лепная керамика намного превосходит количественно круговую⁹³. Это обстоятельство можно объяснить требованиями обряда, когда в могилы клали дорогие и лучшие вещи. Но и эти немногие лепные сосуды некрополя находят себе аналоги среди керамики, найденной на близлежащих поселениях. Форма лепных сосудов устойчива, поэтому относить их к определенному времени без других вещей в могилах трудно.

Наиболее часто в могилы клались небольшие лепные мисочки с плоским дном и расширяющимися кверху стенками. Иногда края стенок слегка загнуты внутрь (табл. 17, 3—6, 8). Такие мисочки найдены в четырех могилах и представлены пятью экземплярами (могилы 14, 15, 23, 31).

Комплекс сосудов могилы 15 представлен только тремя лепными сосудами: небольшой мисочкой вышеописанного типа, миской большого размера с расходящимися кверху стенками (табл. 17, 5, 7), в которой лежали кости ба-

рана и железный нож, и одноручным кувшином (табл. 17, 10).

В могиле 8 (вторая половина II — первая III в. н. э.) найден горшок с ручкой, с широким устьем и плавным переходом от края к тулову (табл. 17, 9).

В детском погребении I в. н. э. (могила 9) находился маленький кувшинчик с ручкой, отходящей от самого края (табл. 17, 1). Похожий кувшинчик в обломках найден в могиле 6.

В могиле 40 (I в. н. э.) находилась небольшая мисочка конической формы с отбитой ножкой. Сходной формы миски имеют большое распространение. В Крыму их найдено сравнительно немного⁹⁴. В большом количестве они встречаются на позднескифских городищах Нижнего Днестра, на городищах Нижнего Дона и Кубани⁹⁵. В той же могиле находился лепной острореберный сосудик в обломках.

Обломок сосудика с ручкой из могилы 36 (III в. н. э.) очень интересен. Обломок небольшой, и целиком рельефный орнамент на нем восстановить не удастся. Сохранилось рельефное изображение животного, видимо собаки. Корпус собаки изображен в наклонном положении. Поднятый вверх хвост ее закручен. Ноги изображены в виде параллельных рельефов. Голова сохранилась плохо (рис. 6). По стилю изображения животное на сосудике напоминает изображение коня на известняковом рельефе из Керчи⁹⁶. Изображение собак часто встречается в изобразительном искусстве античного мира, на терракотах, в росписях склепов и на надгробных рельефах⁹⁷. Поверхность сосуда покрыта красным лощением, вероятно, в подражание красному лаку. Краснолощенная поверхность на лепных сосудах характерна для керамики поселений Казантипского мыса⁹⁸.

⁹⁴ О. Д. Дашевская. Лепная керамика Неаполя и других скифских городищ Крыма. МИА, № 64, 1958, рис. 1, 21, 25; 4, 34; 5, 14; 7, 3.

⁹⁵ Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на Нижнем Днестре (городища Знаменское и Гавриловское). МИА, № 64, 1958, стр. 137, 138; Т. М. Арсеньева. Местная керамика из Танаиса. СА, 1958, № 3, рис. 2, 1—4, 6; П. В. Анфимов. Меотсарматский могильник у станции Усть-Лабинской, стр. 172, рис. 5, 10.

⁹⁶ П. Н. Шульц. Надгробный рельеф сарматского круга. Культура античного мира. М., 1966, стр. 283, рис. 2.

⁹⁷ См., например, ИАК, вып. 9, 1904, стр. 147, рис. 43; М. М. Кобылина. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М., 1961, табл. XXXV, 4; П. Н. Шульц. Раскопки Неаполя Скифского. КСИИМК, вып. XXI, 1947, стр. 20 и сл., рис. 7, а; В. В. Шкорпил. Боспорские надписи, найденные в 1913 г. ИАК, вып. 54, 1914, стр. 71 сл., рис. 2.

⁹⁸ И. Т. Кругликова. Исследование сельских поселений античных государств юга СССР, стр. 229.

⁹⁰ А. К. Коровина, Д. Б. Шелов. Раскопки юго-западного участка Танаиса, стр. 50, рис. 27.

⁹¹ M. L. Bernhard. Lampki starozyte. Warszawa, 1955, str. 138.

⁹² И. Б. Зеест. Пантикапейская керамика сарматского времени, стр. 157, рис. 7, 4.

⁹³ И. Т. Кругликова. Позднеантичные поселения Боспора..., стр. 260.

Кувшин из могилы 42 (III в. н. э.) несколько отличается по качеству глины от других сосудов: в глину этого кувшина примешано большое количество толченой ракушки. Кувшин тяжелый, имеет вертикальную ручку и прямое горло (табл. 17, 2).

Этими сосудами исчерпывается лепная керамика некрополя.

Стеклянные сосуды. Стеклянные сосуды — кувшин и два бальзамария (рис. 1, 1, 2, 3) — открыты в могилах 1, 44—45. Аналогичные стеклянные бальзамарии часто встречаются в могилах городов Северного Причерноморья. Н. П. Сорокина отмечает, что в Северном Причерноморье бальзамарии встречаются в могилах I в. н. э., но главным образом входят в комплексы погребений II и III вв. н. э.⁹⁹

Прямые аналогии кувшину известны из могилы Кыз-аульского некрополя¹⁰⁰ и из могилы Пантикапея¹⁰¹. Подобной формы кувшин опубликован Морэн-Жан. Кувшины этой группы он датировал несколько более поздним временем — концом III—IV вв. н. э.¹⁰²

Украшения

Браслеты. Значительное место среди украшений занимают браслеты. Они найдены в 18 могилах в количестве 64 экземпляров. Все браслеты бронзовые, формы их многообразны. Среди браслетов выделяется восемь типов, внутри которых встречены варианты одного и того же типа.

При одиночном захоронении количество браслетов доходит до трех. В могилах с хорошей сохранностью костяков браслеты надеты на руки погребенных; при плохой сохранности костей они лежали вдоль длинных сторон могилы, что свидетельствует о том, что они тоже были надеты на руки погребенных.

Тип I — круглопроволочные браслеты с конусовидными шишечками на концах наиболее распространены. Их найдено 34. Размеры браслетов различны. Концы одних браслетов сомкнуты или заходят друг на друга, у других — разомкнуты. Шишечки на концах также различаются между собой, часть имеет почти биконическую форму с острым ребром, другие более скругленных очертаний (табл. 6, 1, 12, 13; 9,

16; 11, 15; 13, 16). Иногда шишечки дополнительно украшались нарезкой (табл. 12, 1). Большинство браслетов этого типа открыто в могилах I в. н. э., только два было найдено в могилах I—II вв. н. э. (4 и 7) с коллективными захоронениями и могли относиться к первым погребенным.

В Северном Причерноморье браслеты этого вида имели широкое распространение в I в. н. э.¹⁰³

Несколько отличается от остальных браслет из могилы 1 (I—II вв. н. э.). Браслет сделан из уплощенной орнаментированной штрихами и пунктиром проволоки (табл. 5, 5). Имеет конусовидную шишечку на конце (второй конец обломан).

Тип II — браслеты круглопроволочные с расплюснутыми концами. Браслетов этих найдено 12 экземпляров, причем концы их различаются между собой по форме. Большинство концов дополнительно орнаментировалось резными и пунктирными линиями в виде стилизованных головок змеи (табл. 5, 7, 11; 7, 6, 15; 8, 8; 10, 4, 5, 11). На одном браслете (могила 3) расплюснутые концы асимметричны (табл. 7, 6). Прием асимметричной орнаментации концов встречен на гривне из погребения мавзолея Неаполя Скифского¹⁰⁴. Браслеты этого типа происходят из могил I—III вв. н. э. (1, 2, 3, 4, 7, 14, 36, 44—45).

Браслеты, близкие к описанным, обнаружены в могилах Неаполя Скифского, Марицинском могильнике, поселениях Крыма и в Таванисе, где они датируются первыми веками нашей эры¹⁰⁵.

Тип III — круглопроволочные браслеты, концы которых привязаны к дужке спиральными оборотами проволоки. Два таких браслета

⁹⁹ М. И. Вязьмитина. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка, стр. 238, табл. VI, 1; Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинской, стр. 200, рис. 17, 16; он же. Тахтамукаевский могильник, стр. 200, табл. III, 9; С. И. Капошина. Раскопки Кобякова городища и его некрополя. Сб. «Археологические раскопки на Дону». Ростов, 1962, стр. 110, рис. 11; она же. Итоги работ Кобяковской экспедиции. КСИИ, вып. 103, 1965, стр. 47.

¹⁰⁰ Н. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского. МИА, № 96, стр. 160, рис. 32, 1.

¹⁰¹ В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского, стр. 127, табл. III, 6—8, 10; М. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn. PZ, V, 1913, fig 108, i; Н. А. Богданова. Могильник I ст. до н. э.—III ст. н. э., близ с. Завитне, Бахчисарайского району. Археологія, XV, Київ, 1963, стр. 101, рис. 4, 3; О. Д. Дашевская. Земляной склеп 1949 г. в некрополе Неаполя Скифского. ВДИ, 1951, № 2, стр. 134, рис. 4, в; Д. В. Шелов. Некрополь Таваниса, стр. 75, табл. XXXIV, 11.

⁹⁹ Н. П. Сорокина. Стекло из раскопок Пантикапея. МИА, № 103, 1962, стр. 228, 229.

¹⁰⁰ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 193, рис. 62, 1.

¹⁰¹ ИАН, вып. 9, 1904, стр. 63, рис. 3, 9.

¹⁰² Morin-Jean. La verrerie en Gaule sous l'empire Romain. Paris, 1913, p. 104—108, fig. 125.

найжены в детских могилах (6 и 9). В могиле 43 обнаружен подобный же браслет большего размера (табл. 6, 4; 9, 12; 13, 15). В могилах 3 и 44—45 браслеты той же конструкции имеют дужку, дополнительно украшенную проволоочной спиральной обмоткой (табл. 7, 5). Браслеты этого типа найдены в могилах I в. н. э. (6, 9 и 43), браслеты с дополнительной спиральной обмоткой — в могиле 3 (I—II вв. н. э.) и в одной из разрушенных могил 44—45, где материал датируется I—III вв. н. э. В Северном Причерноморье распространение браслетов с завязанными концами характерно для I в. до н. э. — I—II вв. н. э. Встречены они в погребениях Неаполя, у с. Заветное, Танаиса и в могильниках Прикубанья¹⁰⁶.

Тип IV — круглопроволочные браслеты с расширенными концами (табл. 5, 12, 14; 6, 9). Эта форма браслетов известна в Северном Причерноморье с I в. н. э.¹⁰⁷ В Ново-Отраденском некрополе браслеты с расширенными концами найдены в могиле I и I—II вв. н. э. (могилы 1, 2, 4, 16). Аналогичные браслеты открыты в могилах у с. Заветное¹⁰⁸.

Тип V — круглопроволочные браслеты с суживающимися и заостренными концами (табл. 5, 10; 11, 1, 6). Браслеты этой формы открыты в могилах I в. н. э. (16, 17). Подобные браслеты часто встречаются в погребениях мавзолея Неаполя Скифского¹⁰⁹.

Тип VI — представлен одним браслетом из могилы 3 (I—II вв. н. э.). Он круглопроволочный и имеет заходящие нерасширенные концы.

Тип VII — представлен двумя небольшими круглопроволочными браслетами с замочком на концах в виде петельки и крючка (табл. 8, 6). Один из них датируется погребальным инвентарем I в. н. э. (могила 6), второй открыт в могиле без сопровождающего погребального инвентаря и точно датирован быть не может (могила 25).

Тип VIII — это браслет из могилы 9, I в. н. э. (табл. 9, 15). Он сделан из перекрученной проволоки с петельками на концах.

Таковы типы браслетов в могилах. Так как многие из них по времени сосуществуют, то не-

удивительно, что разные типы браслетов встречаются совместно в одних и тех же могилах.

Перстни. Частой находкой в могилах являются перстни. Они открыты в 14 могилах в количестве 30 экземпляров. Формы перстней многообразны. Выделяются следующие типы перстней.

Тип I — перстни в виде небольших колечек с овальными уплощенными щитками с наружной стороны. Это наиболее распространенный тип перстней из могильника. Одни из них бронзовые, другие — биллоновые (табл. 7, 8, 12; 13, 11). Встречены они в могилах I и I—II вв. н. э. (3, 4, 7, 17, 21, 44—45).

Тип II — перстни со вставками. Это пластинчатые или круглопроволочные колечки с круглыми или уплощенными щитками, с наружной стороны которых имеются стеклянные, реже сердоликовые и гранатовые вставки. На отдельных вставках находятся резные изображения. Тип представлен десятью находками.

Так, в могиле 4 (I—II вв. н. э.) на стеклянных вставках бронзовых перстней на одном изображена стоящая фигура Афины в шлеме с копьем и щитом в руке (рис. 3, 1), на втором — стоящая фигура фортуны с колосом. По определению М. И. Максимовой, эти перстни датируются I в. н. э. Изображение Афины, как указывает М. И. Максимова, одно из наиболее часто встречаемых изображений на перстнях¹¹⁰. Точную аналогию изображению Афины находим на сердоликовой вставке из коллекции ГИМа¹¹¹.

На выгнутой овальной вставке граната могилы 34 вырезано изображение гермы (табл. 6, 4). М. И. Максимова датирует этот перстень первой половиной I в. н. э.

На сердоликовой вставке биллонового перстня могилы 7 изображена стоящая женская фигура в фас, головой влево в длинной одежде. Изображение очень стилизовано (рис. 3, 2). М. И. Максимова считает его изображением женского божества, у которого атрибуты не видны. Датирует она перстень I—II вв. н. э.

На сердоликовой овальной вставке бронзового перстня могилы 36 (III в. н. э.) изображен крест удлиненной формы с перскрестиями на концах и две симметрично расположенные по обеим его сторонам фигуры рыбы (табл. 12, 10). Это один из наиболее ранних известных на Боспоре памятников христианст-

¹⁰⁶ М. И. Максимова. Боспорская камнерезная мастерская. СА, 1957, № 4, стр. 75.

¹⁰⁷ А. А. Захаров. Геммы и античные перстни Государственного исторического музея. РАНИОН, Труды секции археологии, т. III. М., 1928, стр. 119, табл. VIII, 141.

¹⁰⁸ Н. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, стр. 163, рис. 32, 10; В. П. Бабенчиков. Указ. соч., стр. 124, табл. III, 9, 11, 12; IX, 10; Н. А. Богданова. Указ. соч., стр. 101, рис. 4, 1; Т. Н. Книпович. Танаис, стр. 60, рис. 47, а; Д. В. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 31, табл. XXXVIII, 4, а Н. В. Анфимов. Тахтамукаевский могильник, стр. 200, табл. III, 8.

¹⁰⁹ К. Ф. Смирнов. Археологическое исследование в районе селения Тарки, стр. 260.

¹¹⁰ Н. А. Богданова. Указ. соч., стр. 101, рис. 4, 2.

¹¹¹ Н. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, стр. 162.

ва. Похожие по форме и изображению рыбы, расположенные по сторонам якоря, имеются на сердоликовой вставке из Константинополи III—IV вв. н. э.¹¹²

Стеклянные вставки остальных бронзовых перстней этого типа изображений не имеют. Открыты они в могилах 2, 13, 14—I в. н. э. (табл. 2, 10; 9, 13; 10, 2).

Тип III представлен двумя бронзовыми перстнями из могилы 32, I—II вв. н. э., и могилы 36, III в. н. э. Возможно, перстни были сделаны из обломков браслетов, имеют заходящие концы, один из которых (нижний) обломан, а второй (верхний) расплюсчен и орнаментирован в виде стилизованных головок змей (табл. 12, 4, 11). Похожее кольцо найдено в Танаисе в могиле II в. н. э. Д. Б. Шелов считает его височным¹¹³.

Тип IV—круглопроволочные бронзовые перстни с круглыми спиралевидными щитками, образованными проволокой, скрученной спиралью. С двух сторон щитка на дужке перстня имеется дополнительная обмотка проволоки (табл. 5, 4; 8, 11). Перстни этого вида найдены в могилах 1, 2 и 7 (I—II вв. н. э.). Аналогичные перстни встречены в могильниках Северного Причерноморья и в могильниках Прикубанья I—II вв. н. э.¹¹⁴

Тип V—бронзовые перстни в виде колечек представлены двумя экземплярами. Один из них сделан из круглой в сечении проволоки, происходит из могилы 17; второй из квадратной в сечении проволоки найден в могиле 40—могилы I в. н. э. (табл. 11, 9; 17, 5).

Тип VI—круглопроволочный перстень в виде спирали в полтора оборота найден в могиле № 40, относящейся к I в. н. э.

Тип VII—бронзовый перстень с несомкнутыми заостренными концами происходит из могилы 36, III в. н. э. (табл. 12, 11).

Серьги. Серьги, найденные в Ново-Отраденском некрополе, представлены меньшим количеством экземпляров, чем перстни и браслеты. Обнаружены они в могилах 2, 9, 12, 36, 38, 43, 44—45. Большинство сережек бронзовые или

биллоновые, имеют однотипную конструкцию. Они круглопроволочные, в форме кольца с замочком в виде петельки на одном конце и крючочка на другом. Часто на конце с петелькой имеется дополнительная спиральная обмотка более тонкой проволоки в четыре-пять оборотов. На одной сережке (могила 9) вместо обмотки сделана спиральная нарезка в виде тех же четырех оборотов (табл. 6, 2; 9, 8; 12, 12; 13, 10).

В могиле 43 (I в. н. э.) серьги сделаны из круглой в сечении проволоки в полтора спиральных оборота, той же формы, что и перстень из могилы 40. Диаметр сережек 10 мм (табл. 13, 13).

Прочие украшения. Находка гривны засвидетельствована только в одной могиле 19 (I—III вв.). Гривна сохранилась в обломках, и о ее форме судить нельзя. Гривны являются частым украшением в сарматских погребениях¹¹⁵.

В могилах открыты разнообразной формы и материала бусы. В 26 могилах найдено 508 бусин. К отдельным ожерельям как дополнительные украшения привешивались пронизи и привески. Такие украшения открыты в могиле 9 (I в. н. э.). Это спиральная очковидная бронзовая привесочка (табл. 9, 11), аналогии которой находим в могилах Прикубанья¹¹⁶ в первые века н. э. и на Украине в слое III в. н. э.¹¹⁷, а также просверленный резец коровы.

Рядом с привесочкой находилась цилиндрическая пронизка, сделанная из свернутой в трубочку бронзовой пластины (табл. 9, 14). Очень похожая пронизка открыта в погребении Танаиса I в. н. э.¹¹⁸

Вероятно, в качестве пронизки употреблялись бронзовое колечко из могилы 10 (табл. 9, 2) и трехгранный бронзовый наконечник стрелы из могилы 37 (табл. 12, 17).

Бусы могильника обработаны Е. М. Алексеевой¹¹⁹.

Может быть, в качестве украшений употреблялись бронзовые колокольчики, открытые в могилах 9, 10, 14. Колокольчики небольшие,

¹¹² Althristliche und Mittelalterliche byzantinische und italienische Bildwerke. Berlin, 1909, N 1135, 1136, tabl. LVI, 1135, 1136.

¹¹³ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 76, табл. XLV, 12.

¹¹⁴ M. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Matitzyn, S. 75, fig. 83. Ю. В. Кухаренко. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы. СА, 1959, № 1, стр. 36; П. А. Дитлер. Могильники в районе поселка Колосовка на реке Фарс. Сборник материалов по археологии Адыгеи, т. II. Майкоп, 1961, стр. 147; Н. В. Анфимов. Тахтамукаевский могильник, стр. 200, табл. IV, 15.

¹¹⁵ К. Ф. Смирнов. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана. КСИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 157.

¹¹⁶ Н. В. Анфимов. Тахтамукаевский могильник, стр. 200, табл. III, 2.

¹¹⁷ А. В. Бодянский. Археологические находки в Днепровском Надпорожье. СА, 1960, № 1, стр. 274 и сл., рис. 1, 3; 4, 10;

¹¹⁸ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 27, 77; табл. XXXV, 9.

¹¹⁹ См. статью в настоящем сборнике: Е. М. Алексеева. Классификация бус некрополя у дер. Ново-Отрадное.

имеют конусовидную форму с отверстием наверху для прикрепления языка (табл. 9, 3, 9, 10). Похожие колокольчики найдены в могилах Танаиса I в. н. э.¹²⁰ и в погребениях Усть-Лабинского могильника¹²¹, а также в сарматских погребениях в Поволжье¹²².

Б. В. Фармаковский считает, что колокольчики служили амулетами¹²³.

Предметы одежды

Фибулы. Фибулы найдены в 20 могилах некрополя. В могилах с групповыми захоронениями число фибул доходит до пяти экземпляров, но и в отдельных могилах с одиночными захоронениями встречалось до трех фибул.

В могилах, где фибулы лежали *in situ*, они чаще всего находились в районе грудной клетки и, вероятно, скрепляли одежду на груди.

В некрополе преобладают небольшие фибулы с расширенной уплощенной спинкой и пластинчатым приемником. Пружины фибул четырехвитковые, с верхней или нижней тетивой¹²⁴. Спинки фибул часто орнаментированы в виде пунктирных кружочков с точкой в центре (табл. 5, 1), в виде пунктирных прямых линий (табл. 8, 3), в виде пунктирных зигзагообразных и волнистых линий (табл. 8, 5, 9), в виде прямых линий, прочерченных бороздкой (табл. 8, 1, 2; 10, 6).

Фибулы делятся на типы по способу украшения заднего конца приемника: спиральным завитком, S-видным завитком, шишечкой.

Маленькие фибулы со спиральным завитком (табл. 5, 3; 7, 4; 9, 4, 6, 7) найдены в двух могилах I в. н. э. (9 и 13) и в двух могилах (1 и 4) с более широкой датировкой I—II вв. н. э.

Более редкий вариант фибул — с двумя завитками в виде валюты, расположенными в горизонтальной плоскости, — найден в могиле 2, относящейся к I в. н. э. (табл. 6, 7).

Маленькие фибулы с S-видным завитком (табл. 6, 8; 8, 9; 10, 7; 11, 2; 13, 8, 12) открыты в четырех могилах I в. н. э., вероятно

второй его половины (2, 14, 17, 43), и в одной могиле (7) I—II вв. н. э.

Маленькие фибулы с шишечкой (табл. 7, 1; 8, 1—3; 10, 6, 14) найдены в могиле 6, относящейся к I в. н. э., и в трех могилах I—II вв. н. э. (4, 14 и 20).

В могилах 1, 4, 6, 7, 13, 14, 16, 17, 32, 43 (I—II вв. н. э.) найдены дефектные фибулы, плохо сохранившиеся. Они принадлежали к одному из приведенных выше типов.

Все эти типы фибул имели очень широкое распространение в Северном Причерноморье¹²⁵, причем кроме маленьких там встречены и более крупные экземпляры. Находки из некрополя Ново-Отраденского позволяют считать, что маленькие варианты указанных трех типов фибул датируются более ранним временем — I в. н. э., возможно частью II в. н. э.

Обломок более крупной фибулы (табл. 8, 5) найден в могиле 7, I—II вв. н. э.

Маленькие угловато согнутые фибулы с довольно высоким узким приемником («смычковые», по терминологии А. К. Амброза)¹²⁶ найдены в могиле 43 — второй половины I в. н. э. и могиле 7—I—II вв. н. э. и в разрушенных могилах 44—45 (табл. 8, 10; 13, 2, 9).

Довольно часто в могильнике встречаются подвязные фибулы. Все они проволочные, одночленные, лучковые с передней тетивой. Они различаются размерами, изгибом корпуса и формой ножки: узкой или треугольно расширяющейся книзу.

Фибулы с невысокой спинкой и узкой ножкой найдены в могилах 2 и 10 (табл. 6, 5, 6; 9, 1), датируемых I в. н. э. Аналогичные фибулы известны по находкам из Ольвии, Неаполя и городов Боспора¹²⁷. Фибулы с узкой

¹²⁰ Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 78.

¹²¹ Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской, стр. 201.

¹²² И. В. Синицын. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Саратов, 1947, стр. 53, рис. 28, 4.

¹²³ Б. В. Фармаковский. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 году. ИАК, вып. 8, 1903, стр. 25, 62.

¹²⁴ А. К. Амброз. Фибулы юга европейской части СССР, стр. 43—45.

¹²⁵ См., например: А. И. Фурманська. Фибули з роскопок Ольвії. Археологія, VIII, 1953, стр. 80—81; табл. II, 1—4; M. Ebert. Zur Geschichte der Fibel mit umgeschlagenen Fuss. PZ, III, 1911, S. 234; M. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, str. 77, fig. 87; Э. Н. Симонович. Фибулы Неаполя Скифского. СА, 1963, № 4, стр. 140, табл. 3, 1, 10, 12; Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 72, табл. XXXIV, 8, XXV, 4; М. И. Вязьмитина. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка, стр. 240, табл. VI, 4, 5, 6; Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинской, рис. 18, 8, 10—11.

¹²⁶ А. К. Амброз. Фибулы юга европейской части СССР, стр. 47.

¹²⁷ И. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, рис. 33, 5; Э. А. Симонович. Фибулы Неаполя Скифского, стр. 143, табл. 6; Т. Н. Книгович. Танаис, стр. 59, рис. 16, а; Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 28, 71, табл. XXXVI, 7; И. Д. Марченко. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1935—1938 гг., стр. 122, рис. 4, 22.

ножкой А. К. Амброс относят к раннему варианту подвязных и датирует их I в. н. э.¹²⁸ К этому же варианту принадлежит своеобразная фибула из могилы 17. Она составлена из двух подвязных фибул и имела два приемника и две иглы. Корпус фибулы образуют железная и бронзовая проволоки, переплетающиеся в виде «узла Геракла». Погребение в могиле 17 также датируется I в. н. э., причем А. К. Амброс считает, что на основании найденного там обломка более поздней фибулы (табл. 11, 8) верхнюю дату могилы можно сдвинуть на вторую половину I в. н. э.¹²⁹

К более поздним вариантам «лучковых» фибул конца II—III в. н. э. относятся фибулы из могил 8, 36, 42 и 44—45¹³⁰ (табл. 9, 20; 12, 13, 16; 13, 1). Спинка у этих фибул круто опускается к пружине, ножка расширена. Спинка фибулы из могилы 8 украшена накладным орнаментом из проволоки, уложенной чередующейся спиралью. Фибула из могилы 36 — III в. н. э. имеет спинку, обмотанную проволокой. Аналогичные фибулы встречены во многих памятниках Северного Причерноморья¹³¹. «Лучковые» фибулы являются одним из наиболее распространенных типов фибул в Северном Причерноморье¹³². Города Северного Причерноморья считаются центром их производства¹³³. Единичным экземпляром представлена раннеримская шарнирная фибула, близкая известным фибулам типа «аудисса» из могилы 28 — I в. н. э. (табл. 12, 7). Значительный привоз фибул этого типа из прирейнских галльских центров через города Северного Причерноморья засвидетельствован в первой половине I в. н. э.¹³⁴

В могиле 17 (I в. н. э.) найдены три бронзовые фибулы — броши с иглой на шарнире.

Одна из них имеет щиток ромбической формы с небольшой выпуклостью в центре, украшенной на углах симметрично расположенными завитками. На двух углах завитки обломаны (табл. 11, 11). Похожей формы фибула издана А. И. Фурманской¹³⁵. Две другие фибулы с круглыми орнаментированными щитками (табл. 11, 10, 12). В центре каждой щиток пронизан плохо сохранившимся железным «столбиком». Они довольно близки фибуле с посеребренной поверхностью из Усть-Лабинского могильника¹³⁶ и фибулам I в. н. э., опубликованным А. И. Фурманской¹³⁷. А. К. Амброс распространение этого вида фибул относит ко второй половине I — началу II в. н. э.¹³⁸

Пряжки. Пряжки встречены в пяти могилах — 3, 14, 16, 17, 44—45. В могиле 3 сохранился обломок железной круглой пряжки с подвижным язычком (табл. 7, 13). В могиле 17 круглая бронзовая пряжка имеет железный язычок (табл. 11, 14). Остальные пряжки бронзовые, круглые с подвижными язычками (табл. 5, 13; 10, 3). На одной круглой пряжке могилы 44—45 сохранилась бронзовая обойма от пояса (табл. 13, 5), вторая пряжка имеет округлую форму и прямое основание (табл. 13, 9). В могиле 18 сохранилась только обойма (табл. 10, 10). В могиле 40 найден крючок, вероятно, от пряжки (табл. 12, 6). Как видно, большинство пряжек круглой или округлой формы, тогда как на самом поселении Ново-Отрадное найдена бронзовая пряжка квадратной формы¹³⁹. Подобные круглые пряжки найдены во многих погребениях Северного Причерноморья¹⁴⁰.

Орудия труда

К орудиям труда относятся ножи, иголки, пряслица.

Железные ножи открыты в 13 могилах. Форма ножей восстанавливается далеко не всегда. Рукоятки не сохранились. Они были деревянными, так как следы дерева прослеживаются на многих черенках. По устройству перехода черенка к лезвию ножа можно выделить следующие типы.

¹²⁸ А. К. Амброс. Фибулы зарубинецкой культуры, стр. 190.

¹²⁹ А. К. Амброс. Фибулы юга европейской части СССР, стр. 48.

¹³⁰ А. К. Амброс. Указ. соч., стр. 50, 51.

¹³¹ См., например: В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, рис. 82, 6; 91, 1; 93, 9; Н. В. Анфимов. Тахтамукаевский могильник, стр. 201, табл. III, 2—4; И. Д. Марченко. Раскопки восточного некрополя Фанатории, рис. 5, 10; В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского, табл. II, 1, 4, 7, 8, 10; Э. А. Симонович. Фибулы Неаполя Скифского, табл. 7, 1, 7, 11; 8, 2, 7, 8; Т. Н. Книпович. Танаис, рис. 16, в.

¹³² Т. Н. Книпович. Танаис, стр. 59.

¹³³ А. П. Калигинский. Указ. соч., стр. 201, сл.; А. И. Фурманская. Указ. соч., стр. 84; А. К. Амброс. Фибулы юга европейской части СССР, стр. 93 и сл.

¹³⁴ А. К. Амброс. Фибулы зарубинецкой культуры, стр. 190; он же. Фибулы юга европейской части СССР, стр. 26.

¹³⁵ А. И. Фурманская. Указ. соч., табл. VI, II.

¹³⁶ Н. В. Анфимов. Мосто-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 200, рис. 18, 12.

¹³⁷ А. И. Фурманская. Указ. соч., стр. 92.

¹³⁸ А. К. Амброс. Фибулы юга европейской части СССР, стр. 31, 33.

¹³⁹ И. Т. Кругликова. Позднеантичные поселения Боспора..., стр. 240, рис. 5 а, 1.

¹⁴⁰ См., например: В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, рис. 82, 2; 88, 4, 5; рис. 18; Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса, стр. 81, табл. XXXVIII, 12.

Тип 1 — черенок имеет одну линию со спинкой, при переходе черенка к лезвию образуется уступ. Ножи этого устройства найдены в могилах 2, 15, 23, 27 (табл. 6, 9; 8, 12, 13; 10, 9, 12). Кончик у ножа могилы 23 скруглен, лезвие и спинка у него почти прямые. Ножи из могил 15 и 27 имеют прямые спинки и сужающиеся к ним лезвия.

Тип 2 — черенок ножа могилы 28 непосредственно переходит в лезвие, на спинке имеется излом при переходе к черенку (табл. 12, 14).

Тип 3 — у ножей из могил 8, 17, 42 черенок подходит к середине рабочей части (табл. 9, 19; 11, 16; 12, 15). При переходе черенка к лезвию и спинке имеются уступы. Лезвия и спинки к концу ножа сужаются.

Тип 4 — ножи из могил 13 и 44—45 с плавным переходом черенка к рабочей части, более длинные и узкие, чем другие (табл. 9, 18; 13, 17).

Аналогичной формы ножи часто встречаются в погребениях первых веков нашей эры¹⁴¹.

В могиле 2 вместе с ножом находился прямоугольный удлиненной формы оселок с дырочкой для подвешивания.

Бронзовые иголки с ушком открыты в пяти могилах (7, 14, 17, 31, 44—45). Они лежали либо в головах, либо в центре могилы. Иголки прямые или слегка изогнутые (табл. 8, 7; 11, 5; 12, 2). Иголки являются характерным инвентарем женских погребений Пантикапея¹⁴². Золотая игла открыта в саркофаге мавзолея Неаполя Скифского, ее находку Н. Н. Погребова объясняет как старую скифскую традицию¹⁴³. Такие находки известны по грунтовым могилам Неаполя Скифского и Прикубанья¹⁴⁴.

Пряслице найдено в могиле 17. Оно костяное, круглое, с отверстием в центре (табл. 11, 13). Возможно, роль пряслица выполняла уплощенная колесообразной формы бусина синего стекла из могилы 9.

Предметы туалета

Зеркала открыты в четырех могилах — 1, 2, 4, 44—45. Часть зеркал найдена в обломках, и форма их не восстанавливается.

В могилах 2 и 44—45 зеркала имеют форму в виде круглого диска без ручек диаметром от 7

до 7,6 см (рис. 2, 1—3). Этот тип зеркал имел распространение в I в. до н. э. — I в. н. э. в сарматских захоронениях Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья¹⁴⁵. Подобные зеркала открыты в Марицинском могильнике¹⁴⁶, в мавзолее Неаполя Скифского¹⁴⁷, в Усть-Лабинском могильнике¹⁴⁸.

Обломок зеркала из могилы 4 очень небольшой, о его форме судить нельзя.

В могилах 1 и 44—45 открыты обломки зеркал четырехугольной формы с прямыми краями (рис. 2, 4, 5). Обломки небольшие, форма их неясна. Т. Н. Книпович выделяет в седьмой тип зеркала четырехугольной формы, упомянутые в раскопках Леонтьева в Танаисе, но самого зеркала Т. Н. Книпович не видела¹⁴⁹. Зеркала четырехугольной формы встречаются редко. Целый экземпляр прямоугольного зеркала известен в сарматском погребении в Поволжье¹⁵⁰.

К предметам туалета относится круглая бронзовая коробочка-пудреница, выполнявшая одновременно роль зеркала (табл. 7, 14). Пудреница плоская, составлена из двух дисков с небольшими закраинами. На верхней крышке находятся две симметрично расположенные петельки-ручки. На крышках имеется орнамент в виде концентрических рельефных кругов с небольшой круглой выпуклостью в центре.

Внутренняя поверхность верхней крышки и внешняя нижней могли служить зеркалом. Пудреница открыта в могиле 4 — I—II вв. н. э. Очень похожее по форме бронзовое складное зеркало-пудреница конца III в. до н. э. с рельефной головкой Ариадны найдена на о. Самосе¹⁵¹.

Как туалетная коробочка, вероятно, использовалась створка раковины в могиле 38, I в. н. э. Находки раковин часто встречаются в сарматских погребениях¹⁵².

¹⁴⁵ В. П. Шолов. Калиновский курганный могильник, стр. 464.

¹⁴⁶ M. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, рис. 83, e; 108, x.

¹⁴⁷ Н. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, стр. 174.

¹⁴⁸ Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской, стр. 187, рис. 14, 37, 38.

¹⁴⁹ Т. Н. Книпович. Танаис, стр. 56.

¹⁵⁰ И. В. Спицын. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954—1955 гг.). МИА, № 78, стр. 48, рис. 17, 1.

¹⁵¹ Zwierniacko z same. «Kultura materialna starozitnej Grecji». Warszawa — Wrocław, 1956, str. 308—309, rys. 334.

¹⁵² П. Рыков. Суловский курганный могильник. Саратов, 1925, стр. 16; В. П. Шолов. Калиновский курганный могильник, стр. 500; В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 220; Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской, стр. 186, 198.

¹⁴¹ См., например: Д. В. Шолов. Некрополь Танаиса, стр. 71, табл. XXXII, 1, 5; К. Ф. Смирнов. Быковские курганы, стр. 261, рис. 5, 15, 18; 9, 6; 17, 18.

¹⁴² Г. А. Цветаева. Указ, соч., стр. 70.

¹⁴³ Н. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, стр. 173.

¹⁴⁴ Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской, стр. 187.

Туалетное назначение имели небольшие бронзовые ложечки на длинном стержне — «копоушки». Они найдены в могилах 2, 4, 17, 44—45 (табл. 6, 3; 7, 9; 11, 3; 13, 7). Вероятно, подобные «копоушки» встречались в раскопках А. А. Дирина. Им отмечены находки бронзовых вещей, похожих на иглу с ямкой на конце у черепов мужских и женских скелетов¹⁵³. Аналогичные «копоушки» находились в Усть-Лабинском могильнике¹⁵⁴.

Прочие находки

Монеты¹⁵⁵. В могилах некрополя найдена только одна целая бронзовая монета, могила 1. Монета бронзовая, боспорская, плохой сохранности (Котия I, 45—62 гг. н. э.)¹⁵⁶.

Остальные монеты просверлены и для датировок в расчет не принимаются. Они употреблялись как подвески к ожерельям.

В могиле 9 (I в. н. э.) найдена херсонесская бронзовая монета плохой сохранности второй половины IV в. до н. э.¹⁵⁷

В могиле 28 (первая половина I в. н. э.) обнаружена бронзовая херсонесская монета плохой сохранности начала I в. до н. э.¹⁵⁸

В могиле 36 (III в. н. э.) лежала боспорская монета плохой сохранности, вероятно Савромата I, конца первой половины II в. н. э. Две бронзовые монеты из могил 44—45 очень плохой сохранности и не поддаются определению.

Гвозди железные открыты в двух могилах, где прослеживались следы дерева от обрамления могилы и от гроба (3, 43).

В могилах 2, 17 найдены небольшие бронзовые стержни с конусовидной шляпкой (табл. 11, 4). Вероятно, служили шпильками. Похожей формы бронзовые и серебряные шпильки встречаются в погребениях II в. н. э. в Румынии¹⁵⁹.

Неясное назначение имеют два бронзовых предмета из могилы 4 (табл. 7, 10) и бронзовая треугольная пластина из могилы 38.

Для выяснения происхождения погребальных обрядов Ново-Отраденского некрополя его необходимо сопоставить с известными близлежащими могильниками периферийной террито-

рии европейского Боспора, с городскими некрополями Боспора и с могильниками племен, окружающих Боспор.

При сопоставлении с могильниками земледельческой территории европейского Боспора надо учесть, что могильников этих к настоящему времени открыто немного. Это одновременные Ново-Отраденскому могильники у дер. Кыз-Аул¹⁶⁰ и у дер. Семеновки¹⁶¹ и группы могил, открытые в конце XIX в. А. А. Дириным и Ю. А. Кулаковским на мысе Зюк, у Сюр-Таш и Куль-Тэпэ¹⁶². Возможно, по мере накопления новых материалов картина может быть несколько изменена.

Во всех исследованных некрополях периферийной территории много общего с Ново-Отраденским в погребальных обычаях и обряде. Это сходство наблюдается в устройстве могил. Наряду с могилами в виде простой удлиненной формы прямоугольной ямы чаще всего с каменным перекрытием над могилой открыты могилы со стенками, обложенными каменными плитами и перекрытые плитами. Для всех перечисленных некрополей характерно нахождение могил с многократными захоронениями погребенных в одной могиле. Сходство наблюдается в подборе и характере вещей погребального инвентаря и довольно устойчивой ориентации погребенных головой на восток, восток-юго-восток. Сходный характер погребального инвентаря может свидетельствовать приблизительно об одинаковом социальном положении населения этой территории и близком уровне развития материальной культуры.

Самые ранние могилы из перечисленных некрополей открыты А. А. Дириным у Куль-Тэпэ. Судя по суммарным описаниям вещей и рисункам, они относятся к V—IV вв. до н. э. Эти могилы сложены из дикарных плит и накрыты такими же плитами. В могилах находилось до трех погребенных, лежавших головой на восток. Погребальный инвентарь представлен чернолаковыми сосудами, во многих могилах были рассыпаны медные стрелки, в одной найдены обломки сосуда из финикийского стекла¹⁶³. На прилагаемой А. А. Дириным таблице имеется изображение расписного цилиндрической формы лекифа V в. до н. э.¹⁶⁴, аналогичного лекифу из Нимфея и Гермонассы из мо-

¹⁶⁰ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 187 и сл.

¹⁶¹ И. Т. Кругликова. Исследование сельских поселений Боспора, стр. 78.

¹⁶² А. А. Диринов. Указ. соч., стр. 121 и сл.; ОАК, 1894, стр. 8—9, 93—95.

¹⁶³ А. А. Диринов. Указ. соч., стр. 128—129, табл. V, 1, 4, 8; VI, 17, 18.

¹⁶⁴ Там же, табл. VI, 19.

¹⁵³ А. А. Диринов. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки, стр. 127.

¹⁵⁴ Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 198.

¹⁵⁵ Монеты определены Д. Б. Шеловым.

¹⁵⁶ П. О. Бурачков, табл. XXVII, 109.

¹⁵⁷ П. О. Бурачков, табл. XV, 68.

¹⁵⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXVI, 20.

¹⁵⁹ Э. Бужор. Погребальные обряды в некрополе из Новиодушница. «Dacia», IV, București, 1960, стр. 529, 5, 6—8.

гил V в. до н. э.¹⁶⁵ Лекифы и сосуды из финикийского стекла являются характерным погребальным инвентарем ранних могил боспорских городов¹⁶⁶.

А. А. Дирин отмечает обычай заваливать могилы поверх перекрытия дикарным камнем и постройки каменных оградок вокруг некоторой части могил. Это отличает могилы у Куль-Тэпэ от более поздних погребений.

Возможно, в какой-то степени отражает этот обычай могила 35 у дер. Ново-Отрадное, где поверх каменных небольших плит могила была завалена стенками пифоса.

Каменная круговая ограда обнаружена и вокруг плитовой гробницы III в. до н. э. на Такильском мысу¹⁶⁷. В гробнице лежал скелет, в ногах которого находилось шесть черепов. Вероятно, захоронения в этой могиле имеют тот же характер, что и другие могилы с групповыми захоронениями периферийной территории европейского Боспора. Судя по черепам, в этой могиле находилось семь погребенных. Черепа ранних захоронений были сдвинуты со своего места и оказались в ногах последнего погребенного, другие кости ранних захоронений или не сохранились, или были выброшены. О непочтительном отношении к костям погребенных свидетельствуют и более поздние могилы с групповыми захоронениями. Например, могила 4 у дер. Ново-Отрадное.

О других отличиях ранних могил судить трудно, так как А. А. Дириным приводится суммарное описание могил и о деталях обряда он не говорит.

Плохо сохранившиеся единичные могилы V—IV вв. до н. э. были открыты А. М. Лесковым на Керченском полуострове¹⁶⁸. По устройству открытые могилы А. М. Лесков сближает с ранней группой могил у Куль-Тэпэ и относит их к погребениям таврских племен. Окончательно эта проблема на основании имеющихся материалов решена быть не может. Исследованные А. М. Лесковым могилы были слишком разрушены и ограблены, обряд погребения в них восстановить не удалось. Сведения же о могилах у Куль-Тэпэ дошли до нас очень скудные, по этим материалам сближать могилы с опре-

деленной этнической группой населения трудно. Если в устройстве могил (в обкладке каменными плитами, небольшой глубиной от поверхности) могли играть роль таврские погребальные традиции, то вытянутое положение скелетов в могилах и погребальный инвентарь свидетельствуют о иных погребальных представлениях и обрядах.

К сожалению, хронологическую взаимосвязь могильников на Керченском полуострове проследить почти не удастся. Кроме ранних могил V—IV вв. до н. э. известна только одна могила III в. до н. э. на Такильском мысу, одна могила II—I вв. до н. э. в Ново-Отрадненском могильнике и две могилы I в. до н. э. (одна в Кыз-аульском могильнике, вторая в Ново-Отрадненском). Основная же масса могил относится к первым векам нашей эры.

Во всех исследованных некрополях римского времени периферийной территории есть небольшие локальные различия. Наиболее полно изданы могилы Кыз-аульского некрополя, поэтому больше всего сравнений можно привести с ним.

В Кыз-аульском могильнике открыта могила, в которой верхняя часть выложена каменными плитами, а нижняя часть представляет собой земляную яму, вырытую в материке¹⁶⁹. Такого устройства мы не находим ни среди могил у дер. Ново-Отрадное, ни среди могил у дер. Семеновки. Две могилы Кыз-аульского некрополя имеют дополнительно вырытые ямы на дне могил, перекрытые досками и плитами; в этих ямах производилось перезахоронение первичных умерших¹⁷⁰. Возможно, аналогично этому устройству могил можно видеть в сооружении гробницы в кургане около Симферополя, раскопанном Н. И. Веселовским (курган 2, на бывшей земле Черкеса)¹⁷¹. На дне гробницы находилась ромбовидной формы плита, перекрывавшая круглую яму. Н. И. Веселовский считает, что в яме находилась урна с захоронением, унесенная через подкоп. Дополнительно вырытые ямы на дне могил с одиночными захоронениями, перекрытые каменными плитами и, вероятно, деревом, встречены среди грунтовых могил инкерманского могильника III—IV вв. н. э.¹⁷²

В отдельных могилах, выложенных камнем, у дер. Кыз-Аул и у дер. Сюр-Таш были откры-

¹⁶⁵ Л. Ф. Силантьева. Некрополь Нимфея. МИА, № 69, 1959, стр. 30, 31, рис. 9, 2; В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 171, 173, рис. 32, 1.

¹⁶⁶ Л. Ф. Силантьева. Некрополь Нимфея, стр. 31, 32.

¹⁶⁷ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 179—180.

¹⁶⁸ А. М. Лесков. Об остатках таврской культуры на Керченском полуострове, стр. 263, 264.

¹⁶⁹ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 202, 207.

¹⁷⁰ Там же, стр. 189—190, 202, 203, 207, 208.

¹⁷¹ ОАК, 1895, стр. 3 и сл.

¹⁷² Е. В. Веймарн. Раскопки инкерманского могильника в 1948 г. История и археология древнего Крыма. Киев, 1957, стр. 226, 227, 230, 231, рис. 8, 13.

ты деревянные саркофаги¹⁷³, что свидетельствует, вероятно, об античном влиянии погребального обряда, хотя местная традиция захоронения нескольких погребенных в одной могиле сохраняется и в этих могилах.

В двух могилах у дер. Кыз-Аул наблюдается совместное нахождение захоронений по обряду трупосожжения и трупоположения¹⁷⁴, что, возможно, может быть объяснено влиянием греческого обряда.

Можно отметить и более богатые по сравнению с Ново-Отраденским некрополем находки кыз-аульских погребений. В могилах у дер. Ново-Отраденское золотых вещей не найдено. В могилах же у дер. Кыз-Аул обнаружены мелкие золотые украшения¹⁷⁵. Надо отметить и большее количество сосудов в могилах Кыз-аульского некрополя, где при повторных захоронениях ставились новые сосуды и в могилах накапливалось большее число предметов¹⁷⁶. Больше половины могил Кыз-аульского некрополя было выложено каменными плитами, тогда как в Ново-Отраденском могильнике такие могилы составляют немногим больше 15%.

В Кыз-аульском могильнике нет могил позднее I—II вв. н. э., тогда как в Ново-Отраденском пять могил относятся ко II—III вв. н. э. и две могилы датируются III в. н. э. Могилы I и III группы, выделенные в Ново-Отраденском некрополе, в Кыз-аульском могильнике не представлены. Возможно, это объясняется большим числом могил Ново-Отраденского некрополя.

Отмеченные отличия в обряде перечисленных некрополей не мешают видеть в целом общность в погребальных обычаях. Могильники сближает и прослеживаемое в них значительное влияние греческой культуры. Уже в могилах V—IV вв. до н. э. имеются вещи, типичные для греческих могил, — это лекифы, сосуды из финикийского стекла, чернолаковые сосуды; в могилах более позднего времени находятся флаконы, светильники, монеты, краснолаковая керамика, стеклянные бальзамарии и кувшины. Все это может свидетельствовать об устойчивой традиции, прослеживаемой с V—IV вв. до н. э. по первые века н. э. и об единой этнической принадлежности большинства погребенных в этих могильниках.

Остановимся теперь на генезисе погребальных обрядов, наблюдаемых в могильниках периферийной территории Боспора.

Обычай засыпки могил камнями, а также постройки каменных оградок вокруг могил, прослеживаемый в могилах V—IV вв. до н. э. у Куль-Тэиз, и каменной ограды вокруг могилы III в. до н. э. на Такильском мысу имеет прямые аналогии среди скифских памятников Таврики и характерен для Крыма на всем протяжении существования там скифов¹⁷⁷. Прием засыпки могил камнями отмечен в нимфейской скифской курганной группе V—IV вв. до н. э.¹⁷⁸ В грунтовом могильнике у с. Заветное (I в. до н. э. — III в. н. э.) могилы, относимые к скифам, были завалены камнями¹⁷⁹. Поэтому генезис этого обряда может быть связан со скифским населением, унаследовавшим этот обряд от эпохи бронзы, а также, возможно, и от таврских племен, хоронивших своих покойников в каменных ящиках¹⁸⁰.

Происхождение отдельных черт погребального обряда не всегда удастся связать с определенной этнической группой населения. Так, подсыпка дна могил песком и ракушкой прослеживается в шести могилах Ново-Отраденского некрополя (5, 6, 9, 20, 32, 42) и в большинстве могил Кыз-аульского некрополя¹⁸¹, часто встречается в синдомеотских могильниках, в некрополях Таманского полуострова, в Тузлинском некрополе этот обычай прослеживается до I в. н. э.¹⁸² В отдельных могилах некрополя Фанагории наблюдается подсыпка дна глиной¹⁸³. Отмечен прием подсыпки дна могил песком в памятниках Кубани¹⁸⁴. Встречается этот обычай и в сарматских погребениях¹⁸⁵. Можно только сказать, что этот обряд восходит к традициям варварского, негреческого населения.

Также трудно определить происхождение обычая класть ножи в могилы (часто в миски

¹⁷⁷ Т. Н. Троицкая. Погребение у села Белоглинки. СА, XXVII, 1957, стр. 224, 225; Т. Н. Троицкая. Скифские курганы Крыма. Изв. Крымского отдела географического общества Союза ССР, вып. 1, 1951, стр. 111.

¹⁷⁸ Л. Ф. Силантьева. Некрополь Нимфея, стр. 87.

¹⁷⁹ Н. А. Богданова. Могильник I ст. до н. э. — III ст. н. э. близ с. Заветное, Бахчисарайского району, стр. 96, 408, рис. 2, 3.

¹⁸⁰ Т. Н. Троицкая. Скифские курганы Крыма, стр. 94, 111.

¹⁸¹ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 208.

¹⁸² И. П. Сорокин и а. Тузлинский некрополь. М., 1957, стр. 8, 15, 18.

¹⁸³ И. Д. Марченко. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950—1951 гг., стр. 105.

¹⁸⁴ Н. В. Аппимов. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 192.

¹⁸⁵ М. И. Вязьмитина. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка, стр. 222—223.

¹⁷³ В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 195; А. А. Дирин. Указ. соч., стр. 126, 127.

¹⁷⁴ В. Ф. Гайдукевич. Там же, стр. 207.

¹⁷⁵ Там же, стр. 210, 211.

¹⁷⁶ Там же, стр. 188.

или тарелки) или случая нахождения вместе с ножом в миске костей барана (могила 15). Этот обычай относится к разряду обычаев местного населения¹⁸⁶. Наблюдается он у скифов Крыма, где часто встречаются в могилах остатки жертвенной пицци, в том числе и кости барана, и ножи¹⁸⁷. Находки ножей и костей животных в мисках и просто в могилах отмечены в могилах Неаполя Скифского¹⁸⁸, в сарматских погребениях¹⁸⁹, в меото-сарматских могильниках Кубани¹⁹⁰ и в погребениях на Нижнем Дону¹⁹¹.

Открытие в Ново-Отраденском могильнике могилы с подбоем (могила 28) может быть объяснено сарматским влиянием¹⁹². Сарматские черты прослеживаются и в положении погребенных: в отдельных могилах некрополя удалось установить положение погребенных, когда руки покоятся на тазовых костях, а ноги перекрещены. Такое положение костяков характерно для сарматских могильников Нижнего Поволжья¹⁹³. О связи с сарматскими племенами указывают деформированные черепа¹⁹⁴ и раковины для хранения румян, а также находки битых зеркал в могилах. Находки кусочков реальгера в подбойной могиле 28 и в могиле 12, вероятно символизирующих кровь, тоже можно объяснить сарматским происхождением. Подобные находки встречаются в сарматских погребениях Поволжья и Прикубанья¹⁹⁵.

О сарматизации местного населения свидетельствуют погребальные материалы могильников, открытых А. А. Дириним. Он указывает на находки деформированных черепов в могилах и на группы могил (около 20) с подбоем, открытых недалеко от мыса Зюк, где скелеты лежали головой на юго-запад и север; при

скелетах были найдены стеклянные сосуды, пряжки, прямой двухлезвийный меч, кошья, сероглиняный круглодонный сосуд с резным орнаментом, напоминающий сарматские сосуды, и флакон, вероятно серебряный, шаровидной формы с цилиндрическим горлом с ушками для подвешивания¹⁹⁶. Эти флаконы сарматского происхождения и бытуют долгое время в сармато-аланских памятниках¹⁹⁷.

Но раскопки А. А. Дириним могил проведены без должной фиксации, и пользоваться его материалами трудно. Может быть, дальнейшее изучение некрополей периферийной территории европейского Боспора даст возможность выделить поселения с отдельными группами сарматских погребений. Материалы же Ново-Отраденского могильника позволяют говорить о значительной сарматизации населения, о проникновении отдельных сарматских элементов погребального обряда, но выделить отдельные сарматские могилы и группы не удается. Поэтому кажется бездоказательным тезис Т. Н. Троицкой, что на Керченском полуострове с эллинистического времени скифские погребения сменяются сарматскими и последние становятся господствующими¹⁹⁸. Влияние сарматского погребального обряда прослеживается и по скифским некрополям Крыма, примером чего может служить мавзолей Неаполя¹⁹⁹ и могильник у с. Заветное²⁰⁰. В этом отношении могильники периферийной территории европейского Боспора мало отличаются от других могильников Крыма.

Процесс сарматизации по данным пантикапейского некрополя наблюдается со II в. до н. э.²⁰¹ Но особенно значительно сарматское влияние на Боспоре прослеживается по материалам городских некрополей с I в. до н. э. В могилах римского времени появляется много оружия, сбруи коней, встречаются захоронения лошадей в могилах, что характерно для сарматского мира²⁰².

При сопоставлении Ново-Отраденского могильника с античными городскими некрополями надо учесть, что ко времени, к которому относится могильник — I в. до н. э. — III в. н. э., —

¹⁸⁶ Е. Г. Кастанаян. Грунтовые некрополи боспорских городов. МИА, № 69, 1959, стр. 270, 282, 287.

¹⁸⁷ Т. Н. Троицкая. Скифские курганы Крыма, стр. 110.

¹⁸⁸ В. П. Бабенчиков. Некрополь Неаполя Скифского, стр. 128.

¹⁸⁹ М. И. Вязьмитина. Сарматские погребения у с. Ново-Филиповка, стр. 222; И. В. Сяпцын. Древние памятники в низовьях Еруслана, стр. 180.

¹⁹⁰ Н. В. Алфимов. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 188, 189, 201, 202; о п. же. Тахтамукаевский могильник, стр. 198.

¹⁹¹ С. И. Капошина. Итоги работ Кобяковской экспедиции. КСИА, вып. 103, 1965, стр. 48.

¹⁹² Г. А. Цветаева. Указ. соч., стр. 73—74.

¹⁹³ К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа, стр. 113; В. П. Шолов. Калининский курганный могильник, стр. 429, 436.

¹⁹⁴ Черепа обработаны М. М. Герасимовой.

¹⁹⁵ В. П. Шолов. Калининский курганный могильник, стр. 428; Н. В. Алфимов. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, стр. 170, 188, 128.

¹⁹⁶ А. А. Дирин. Указ. соч., стр. 124, 127, 128; табл. V, 3, 14; ОАК, 1894, стр. 8, 9, 93—95.

¹⁹⁷ Д. Б. Шолов. Некрополь Тапанса, стр. 81.

¹⁹⁸ Т. Н. Троицкая. Скифские погребения в курганах Крыма. Диссертация, 1954, Архив ИА АН СССР, дело 1227, стр. 114.

¹⁹⁹ Н. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, стр. 181, 182.

²⁰⁰ Н. О. Богданова. Указ. соч., стр. 97, 98, 108.

²⁰¹ Г. А. Цветаева. Указ. соч., стр. 73, 74.

²⁰² В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 412.

местное население, входившее в состав Боспорского царства, настолько эллинизировалось, греческое население в свою очередь усвоило так много варварских обычаев, в том числе связанных и с заупокойным культом, что не всегда удается выделить и отделить варварские и греческие черты погребенных.

Так, обкладка стенок могил каменными плитами, а также каменные перекрытия над могилами были широко распространены на европейском Боспоре.

На азиатской стороне Боспора могилы с каменными перекрытиями, со стенками, обложенными камнем, встречаются редко. Там могилы чаще всего имели деревянные перекрытия из досок или бревен, что Н. П. Сорокина считает характерной особенностью синдомеотской архитектуры²⁰³.

Могилы, сложенные из камня и перекрытые каменными плитами, встречаются в Пантикапее с VI—V вв. до н. э. и на протяжении всей его истории; аналогичного устройства могилы открыты в Нимфее. Похожего вида могилы найдены в Крыму²⁰⁴.

Связано ли их распространение на европейском Боспоре с греческим влиянием или с традициями местного населения — решить трудно. Представляется правильным мнение Е. Г. Кастанаян, что этот обычай получил широкое распространение на Боспоре, поскольку соответствовал обычаям, распространенным как в греческом, так и в варварском мире²⁰⁵. Поэтому каменная облицовка могильных ям и наличие каменных плит над могилами не может быть решающим фактором при решении этнических связей.

О силе и влиянии греческого обряда свидетельствует устойчивая ориентация покойников, а также погребальный инвентарь в могилах. Находки краснолаковой и стеклянной посуды и, что особенно важно, монет, флаконов, стеклянных бальзамариев и светильников очень сближают исследуемый могильник с городскими некрополями Боспора. В отличие от последних в Ново-Отраденском могильнике не прослеживается обычай ставить над могилами погреб-

бальные стелы, а также отсутствуют находки терракот в могилах.

Местный облик обряду придают лепные сосуды (правда, в ограниченном количестве), ножи, точильные бруски, гривны, битые зеркала, бронзовые колокольчики и, что особенно существенно, групповые захоронения в могилах. Этим обрядом могильники сельской периферийной территории европейского Боспора резко отличаются от городских античных некрополей. Там групповые захоронения встречаются только в склепах. Как единичные исключения, повторные захоронения встречены в простых могилах Пантикапея²⁰⁶.

Кажется неубедительным объяснять распространение этого обряда хотя бы в какой-то степени экономическими причинами²⁰⁷. Групповые захоронения встречены не только в могилах со стенками, выложенными каменными плитами, сооружение которых могло представлять значительные трудности, но и в простых земляных ямах, вырыть которые было несложно.

Этот обряд можно объяснить только ритуальными соображениями, присущими племенам, населявшим европейский Боспор. Аналогии обряду повторных захоронений в одной могиле встречены и на Таманском полуострове, среди синдомеотских памятников, но только в более раннее время. К I—III векам н. э. повторные захоронения наблюдаются там только в склепах²⁰⁸. Наиболее широкое распространение этот обычай имел в Крыму среди скифских погребений²⁰⁹. Поэтому вероятнее всего связать население сельской территории европейского Боспора со скифами. Связь с погребальными обрядами Крыма подтверждается устройством могил у Куль-Тэпэ V—IV вв. до н. э. и могилы на Такильском мысу III в. до н. э.

Вопрос о причине распространения у скифов Крыма обряда коллективных захоронений в одной могиле очень сложный. Вероятно, какую-то роль в распространении этого обряда играла традиция таврских племен. Многие исследователи объясняют его распространение именно влиянием таврских племен и говорят о сложении в Крыму скифо-таврской культуры²¹⁰. Дру-

²⁰³ Н. П. Сорокина. Тузлинский некрополь, стр. 25, 43, 44, 51.

²⁰⁴ Г. А. Цветаева. Указ. соч., стр. 66, 69—71, 73, 74, 78, 79, 80; Л. Ф. Силантьева. Некрополь Нимфея, стр. 13, 14, 22, 23, 24, 93, 94; Т. Н. Троицкая. Скифские курганы Крыма, стр. 93, 94, 111; П. Н. Шульц. Мавзолей Неаполя Скифского. М., 1953, стр. 21, 22; Н. О. Богданова. Указ. соч., стр. 98, рис. 2, 4.

²⁰⁵ Е. Г. Кастанаян. Указ. соч., стр. 263—265, 286, 293.

²⁰⁶ ИАК, вып. 9, 1904, стр. 91, мог. 101; Г. А. Цветаева. Указ. соч., стр. 69, 79.

²⁰⁷ В. Ф. Гайдукевич. Некрополи некоторых боспорских городов, стр. 208.

²⁰⁸ Н. П. Сорокина. Тузлинский некрополь, стр. 39, 45, 51, 52.

²⁰⁹ Т. Н. Троицкая. Скифские погребения в курганах Крыма. Автореф. канд. дисс. Симферополь, 1954, стр. 13, 15—17.

²¹⁰ Там же, стр. 13, 15—17; Н. Н. Погребова. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского, стр. 181.

где исследователи отрицают решающее влияние таврской культуры и объясняют многократные захоронения в могилах социальными причинами²¹¹.

Групповые захоронения сельской территории европейского Боспора отражают процесс крепких семейных связей. Семья играет основную роль и делается главной экономической единицей. Поэтому семейные захоронения широко распространились в последние века до н. э., появились у различных этнических групп населения, наблюдаются не только у скифов Крыма, но и у скифов Нижнего Поднепровья. Захоронения от двух до пяти погребенных в одной могиле были открыты в начале XX в. М. Эбертом в бывшей Херсонской губернии в курганах Аджигольском, Николаевском и Пе-

туховском²¹². Семейные захоронения были открыты и в золотобалковском могильнике II в. до н. э.— I в. н. э.²¹³

Окончательное решение этого вопроса в задачу настоящей работы не входит. Важно только установить связь в погребальном обряде населения европейской территории сельского Боспора с погребальными памятниками крымских скифов, усвоившими очень много в обряде от греков и подвергшимися значительной сарматизации. Такое смешение различных этнических и культурных элементов придает могильникам большое своеобразие и позволяет говорить о населении периферийной территории как о боспорском, усвоившем различные по происхождению обряды.

²¹¹ А. Хазанов. Скифские коллективные погребения в Крыму. Сборник студенческих докладов на V Всесоюзной археологической конференции. М., 1960, стр. 28 и сл.

²¹² M. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, str. 29, 30, 51, 55, 57, 66, 68—74, 92, 95, 98.

²¹³ А. В. Добровольский. Золотобалковское поселение. КСИА, вып. V, 1955, стр. 71.

Классификация бус некрополя у дер. Ново-Отрадное

В Ново-Отраденском некрополе¹, как и в других боспорских могильниках первых веков н. э., бусы относятся к массовым находкам. В 26 погребениях (из 45 вскрытых) найдено 502 бусины². В 19 могилах они обнаружены в районе черепов и, вероятно, связаны с ожерельями. Только в могилах 27 и 28 бусы лежали у ног скелетов, они могли украшать обувь погребенных. Длинные ожерелья нехарактерны, есть могилы с одной бусиной. В отверстиях мелких бус из могил 4 и 10 заметны следы тонкой бронзовой проволоки, на которую они были нанизаны. Обломок бронзовой проволоки сохранился и в отверстии пронизи из египетского фаянса в виде скарабея (погребение 10, табл. V, 2). Очевидно, скарабей служил подвеской, а бронзовая проволока образовывала петлю. И в других памятниках Боспора известны пронизи-амулеты из египетского фаянса, превращенные в подвески таким же способом³. Интересна стеклянная бусина из могилы 34 с толстым загнутым железным стержнем в отверстии, возможно украшавшая браслет (табл. I, 34). Подобные железные браслеты с одной бусиной были найдены в окрестностях Керчи. Известны также железные или бронзовые гривны

и височные кольца, украшенные одной-тремя бусинами⁴.

Ниже дается описание бус из Ново-Отраденского некрополя в соответствии с общепоспорской классификацией бус, принципы которой разрабатываются⁵. Тип каждой бусины определяют следующие шесть признаков: материал, форма, пропорции, направление канала отверстия, орнамент и цвет с прозрачностью. Кроме перечисленных типовых признаков бусину характеризуют дополнительные особенности, определяющие вариант типа. Типовые признаки «форма» и «орнамент» имеют подчиненные варианты, дающие им более дробное членение. Ряд самостоятельных вариантных признаков связан с определением специфических или трудно различимых черт, они будут перечислены ниже. Абсолютные размеры не входят в общую классификацию, так как для выделения размерных групп необходимо использование большого количества материала, значительно превышающего группу ново-отраденских бус. При определении типа и варианта бус размер обозначается четырьмя цифрами согласно схеме: наибольшая величина поперек канала отверстия (ширина), наибольшая величина вдоль канала отверстия (длина), второе поперечное измерение (толщина), диаметр отверстия; все измерения даны в миллиметрах.

В настоящей работе часть цифровых обозначений общей классификации выпадает из-за отсутствия соответствующих особенностей в бусах исследуемого могильника.

Материал. Для античных бус Северного Причерноморья выделено шесть групп материала: 1 — стекло, 2 — металл, 3 — смолистые материалы, 4 — драгоценные и полудрагоценные камни, 5 — прочие материалы, 6 — комбинированные материалы. Бусы некрополя у Ново-Отрадного сделаны из 13 видов материала, распределяющихся по всем шести перечисленным группам: 101⁶ — стекла, 102 — египетского фаянса, 203 — бронзы, 301 — гагата, 302 — янтая, 401 — горного хрусталя, 403 — халцедона, 404 — сердолика, 501 — кремнистой породы.

¹ Т. М. Арсеньева. Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное. СА, 1963, № 1, стр. 192—203; она же. Некрополь у дер. Ново-Отрадное (см. настоящий сборник, стр. 82).

² Два погребения (44 и 45) условно рассматриваются как единый погребальный комплекс, так как они были разрушены перед началом работ на территории некрополя, в результате чего не удалось восстановить характер захоронений и расчленить погребальный инвентарь, в том числе и бусы.

³ Гос. Эрмитаж: П — 1852, 30—52; П — 1873, 86.

⁴ Керчь. Музей: К — 170, 1900 г., — гробница 84; К — 466/1; ГМИИ им. А. С. Пушкина: Ф — 38 № 338.

⁵ Е. М. Алексеева. Классификация античных бус. Сб. «Статистико-комбинаторные методы в археологии» (в печати). При классификации бус мы пользовались кодированием признаков, с помощью которых производилась систематизация. При этом каждый признак получил определенный числовой индекс, набор которых позволяет кратко характеризовать исследуемый материал.

⁶ Первая цифра в трехзначном числе обозначает номер одной из перечисленных групп материала, две

503 — меловой породы, 506 — кости, 507 — глины, 601 — стекла с внутренней позолотой.

Форма. Формы античных бус делятся на: 1 — геометрические (кривоугольные — 1 и плоскоугольные — 2); 2 — сложные (ребристые — 1, бугристые — 2, гладкие — 3, составные — 4); 3 — фигурные (антропоморфные — 1, маски и лица — 2, зооморфные — 3, изображения птиц — 4, растительные мотивы — 5, имитации сосудов — 6, апотропей и символы — 7, природные формы — 8). В бусах могильника у Ново-Отрадного встречена 31 форма, которая распределяется по трем указанным группам и их разновидностям: 1101⁷ — округлая, 1102 — бочковидная, 1104 — яйцевидная, 1105 — веретеновидная, 1107 — цилиндрическая, 1109 — усеченно-коническая, 1110 — глобондальная, 1111 — линзовидная, 1115 — биконическая, 1201 — подтреугольная, 1204 — форма параллелепипеда, 1211 — призматическая, 1212 — четырнадцатигранная, 2101 — округло-ребристая, 2103 — бочковидно-ребристая, 2105 — цилиндрическая ребристая, 2108 — асимметрично-ребристая, 2111 — двудольчатая, 2206 — бочковидно-бугристая, 2208 — цилиндрическая бугристая, 2305 — стрелковидная, 2308 — рубленый бисер, 2315 — подтреугольная, 2317 — вздутая с валиками, 3301 — форма скарабея, 3306 — черепахи, 3601 — амфорки, 3705 — руки в апотропейском жесте, 3706 — гениталий, 3802 — зуба животного, 3805 — окатанной керамической гальки.

Пропорции. Этот признак определяет вытянутость или сжатость формы. Он основан на соотношении трех измерений бусины (длины, ширины, толщины), выражающемся в тройной пропорции, в основу которой положен следующий ряд цифр: 1, 2, 4, 7 (>7)⁸. В бусах из Ново-Отрадного встречено 9 пропорциональных соотношений:

1—1 : 1 : 1	5—1 : 1 : 1 (> 7)	8—1 : 2 : 7
2—1 : 1 : 2	6—1 : 2 : 2	10—1 : 4 : 4
3—1 : 1 : 4	7—1 : 2 : 4	11—1 : 4 : 7

другие — порядковый номер конкретного материала внутри данной группы с учетом двузначного числа. Ввиду того что некоторые из перечисленных групп материала могут объединять до 10 видов материала, при кодировке принята следующая система записи. Если, например, необходимо отметить вид материала, порядковый номер которого обозначается цифрой меньше десяти, то запись производится так: 03, 04, 05 и т. д. Эта система записи распространяется на все признаки, использованные в данной работе.

⁷ Первые две цифры четырехзначного числа обозначают группу форм с ее разновидностью согласно перечисленным выше. Две другие цифры соответствуют порядковому номеру конкретной формы внутри данной разновидности с учетом двузначного числа.

⁸ Построение пропорциональных соотношений на основе натурального ряда чисел (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7

Иногда при классификации бус мы вынуждены пренебрегать этим признаком и объединять в один тип экземпляры с различной пропорциональной характеристикой, так как при небрежном исполнении пропорции бусин могут носить случайный характер, в нашем же распоряжении не всегда достаточно материала для выделения устойчивых пропорциональных групп среди однотипных бус, искусственное дробление которых нецелесообразно.

Направление канала отверстия. Этот признак основан на пропорциях. Он выделяет пронизи, подвески и разъединители. В новоотрадных бусах встречено 7 типов направления канала отверстия:

1. Продольное, идущее по центру сечения, вдоль наибольшего измерения бусины;
2. Поперечное 1-е, идущее по центру сечения, вдоль второго по величине измерения;
3. Поперечное 2-е, идущее по центру сечения, вдоль наименьшего измерения;
5. Поперечное 1-е смещенное;
6. Поперечное 2-е смещенное. Направления 5 и 6 проходят соответственно трем первым, но не лежат в центре сечения, а смещены к краям его.
7. Два продольных канала отверстия.
10. Два канала отверстия вперекрест.

При пропорциональном выражении бусины 1 : 1 : 1 (шар, куб) любое несмещенное положение канала отверстия считается продольным. При двух равных больших величинах в пропорции (1 : 2 : 2) направление канала отверстия, соответствующее любой из них, также считается продольным.

Орнамент. Тип орнамента определяют три признака: элементы орнамента, взаимосвязь их между собой и композиционное размещение на ядре.

Орнаментальные мотивы и элементы, составляющие орнамент на новоотрадных бусах, немногочисленны. Встречаются глазки (табл. II, 16 18—38), пятнышки (табл. II, 17), полоски (табл. II, 5, 8, 9), волна (табл. II, 4), кресты (табл. II, 27—28), квадраты и ромбы (табл. II, 12, 14) мраморировка (табл. II, 16), реснички (табл. II, 11) и человеческое лицо (табл. II, 13). Эти элементы сочетаются между собой различными способами: вписаны друг в друга, вытянуты в ряд, размещены в шахматном порядке и т. д. На ядре орнамент либо сосредоточен в центральном поперечном поясе, либо покрывает

и т. д.) привело бы к искусственному дроблению бус, поэтому из натурального ряда цифр были выбраны наиболее характерные величины. Округление дробных величин всегда производится в сторону увеличения.

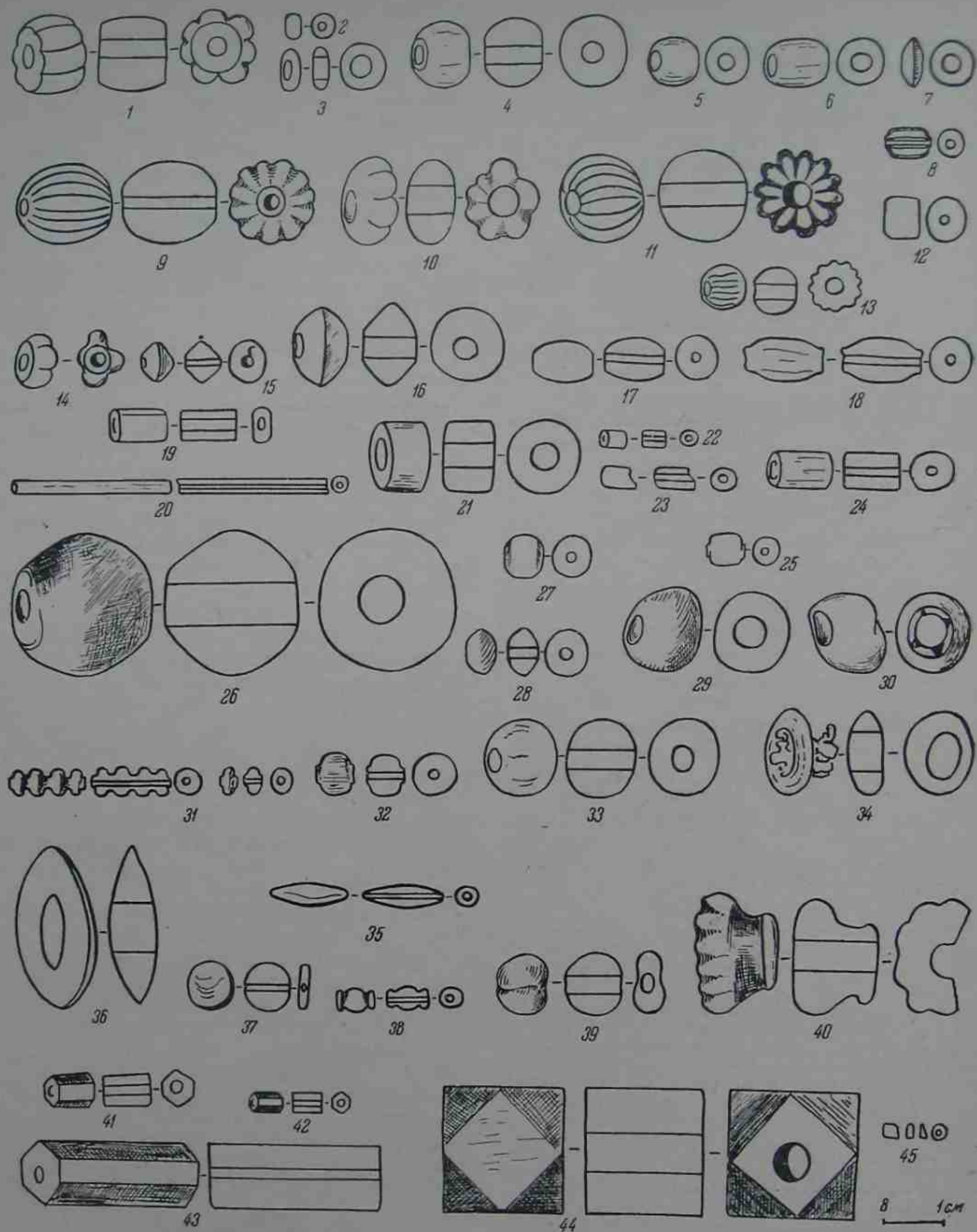

Табл. I. Типы стеклянных бус из Ново-Отрадного

1-8 — стеклянные бусы с внутренней металлической прокладкой; 9-45 — одноцветные стеклянные бусы

Табл. II. Бусы из Ново-Отрадного

1—38 — типы полихромных стеклянных бус; 39 — ожерелье из мосла 38; 40 — бусы из мотила 4; 41 — резец короны из детской могилы 9

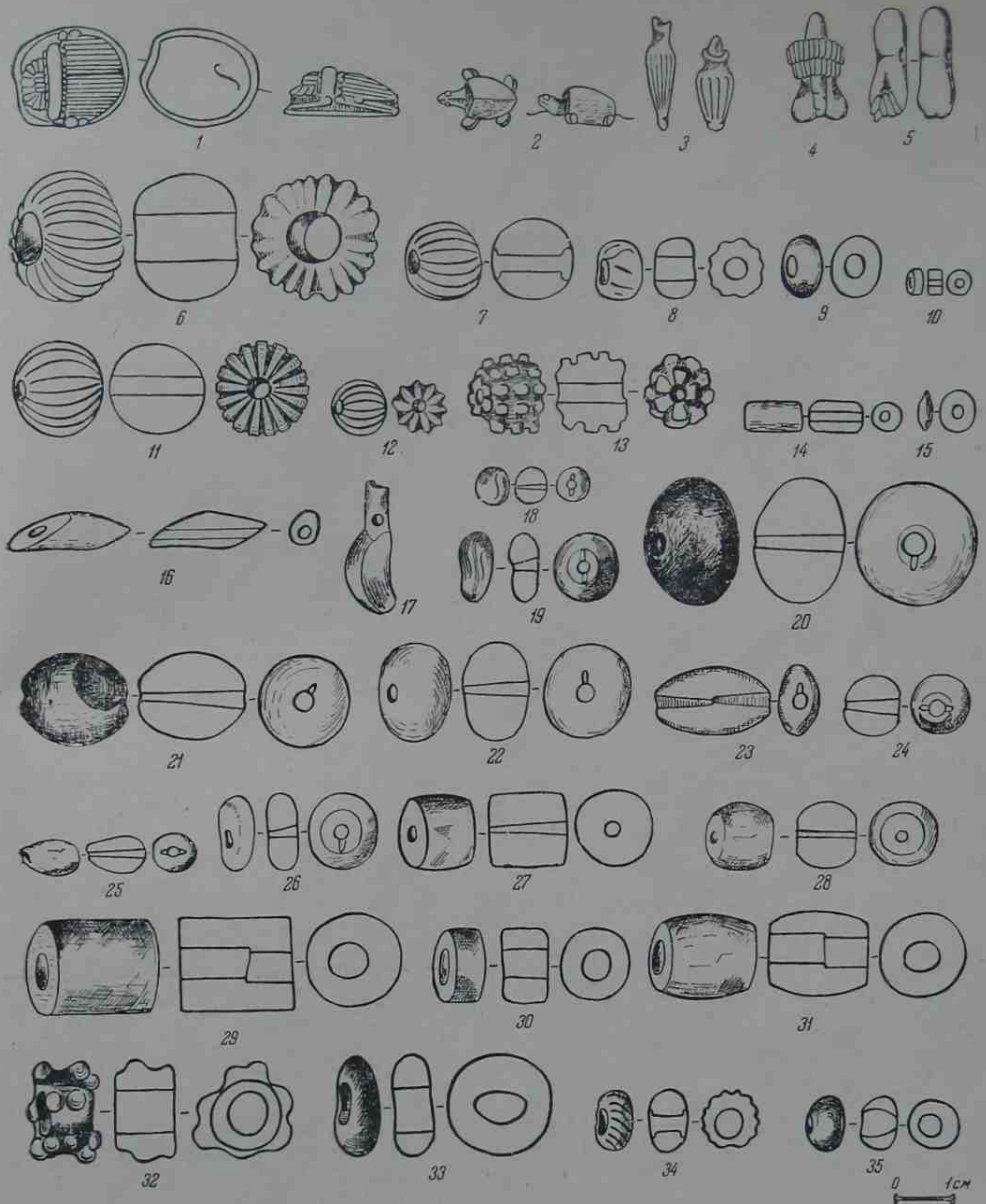

Табл. III. Бусы из Ново-Отрадного

1—15 — египетский фаянс; 16 — керамическая бусина; 17 — подвеска из зуба коровы; 18—20 — сердолик; 21—22 — халцедон; 23—25 — горный хрусталь; 26—27 — кремнистая порода серого цвета; 28—31 — меловые бусы; 32—35 — бронзовые бусы

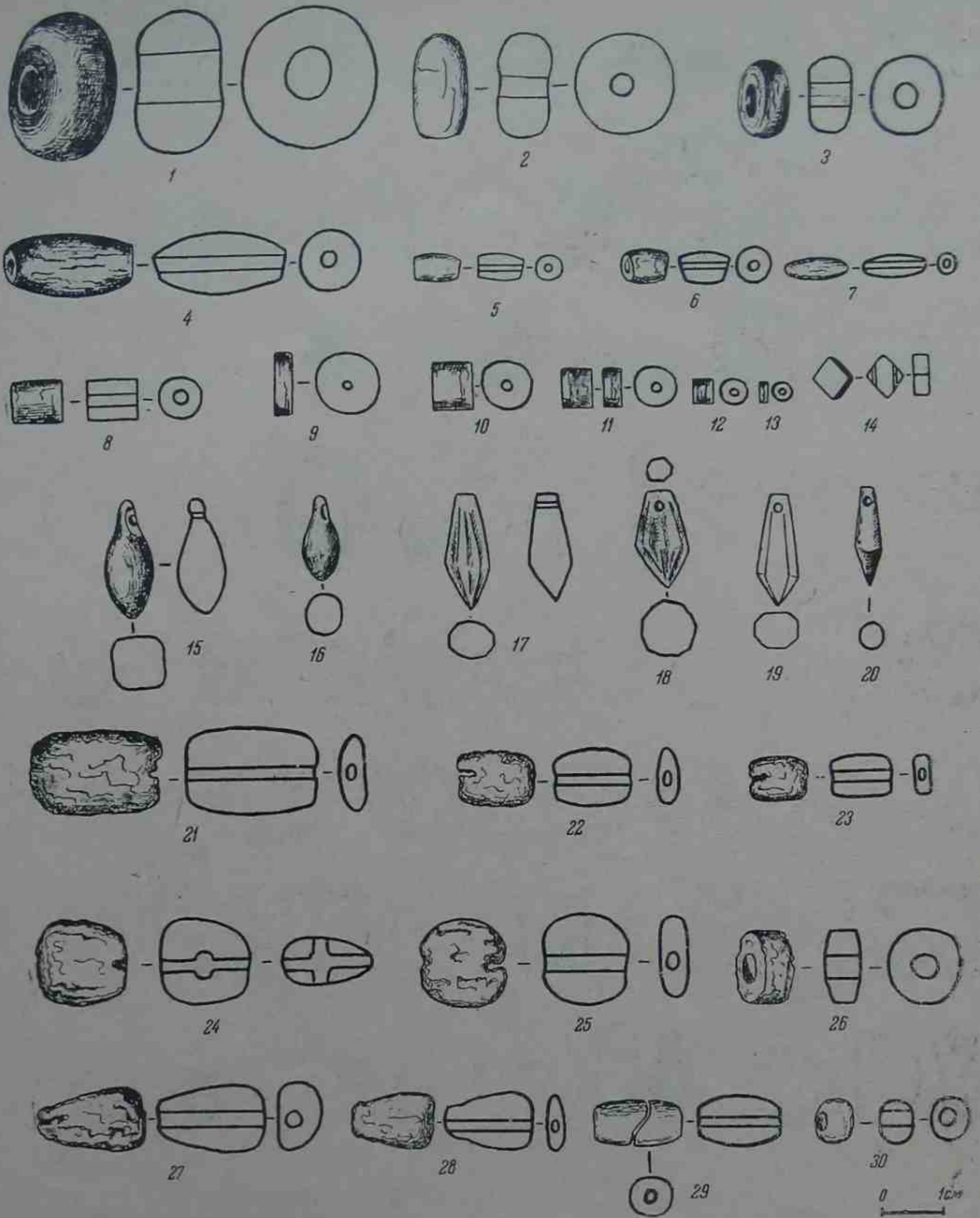

Табл. IV. Янтарные и лигнитовые бусы из Ново-Отрадного

1-20 — бусы из лигнита; 21-30 — янтарь

Табл. V. Наборы бус из могил Ново-Отрадного некрополя

1, 2, 4 — детская могила 10; 3 — детская могила 9; 5 — могила 16; 6 — детская могила 6; могила 7

все ядро полностью. В ряде случаев для определения орнамента важен учет количества составляющих элементов. Так, для глазчатых бус характерны устойчивые группы из трех, четырех, семи, девяти глазков.

С учетом всех перечисленных особенностей для античных бус Северного Причерноморья удалось выделить около 190 типов орнамента. Среди бус Ново-Отраденского некрополя встречено только 24 из них. В разработанной классификации орнамент обозначается пятизначным числом, первая цифра которого определяет принадлежность орнамента к одной из трех больших групп: 1 — простых, 2 — комбинированных, 3 — сложных; четыре других соответствуют двойному делению каждой из этих групп. Простые орнаменты в Ново-Отрадном представлены: 1 — пятнистым, 2 — глазчатым, 3 — поперечно-линейным, 4 — продольно-линейным, 5 — спиралевидным, 7 — продольно-волнистым орнаментом. В бусах Ново-Отрадного насчитывается 17 типов простых орнаментов: 10101⁹ — одно пятнышко на ядре; 10203 — три глазка поперек ядра на средней линии, лежащие в поперечном сечении по углам равносностороннего треугольника; 10206 — шесть глазков, лежащих на двух поперечных линиях; 10207 — семь глазков, образующих на одной стороне ядра группу из четырех, лежащих по углам квадрата, на другой — группу из трех, лежащих по углам треугольника; 10208 — аналогичный орнамент, но глазки смыкаются; 10210 — девять глазков, образующих с одной стороны ядра группу из четырех, лежащих по углам ромба, с другой — группу из пяти, лежащих по углам квадрата, в центре которого находится обособленный глазок; 10212 — множество глазков в продольных рядах, покрывающих все ядро; 10215 — бессистемно разбросанные глазки в широком поперечном поясе; 10218 — несколько глазков без четкой системы; 10219 — семь глазков образуют три диагональных ряда, по два в каждом, один глазок обособлен; 10301 — одна поперечная полоса в центре ядра; 10402 — ядро сплошь покрыто продольными полосами одинаковой ширины; 10505 — спираль равномерно обвивает ядро; 10510 — две сложные ленты спирально расположены на ядре, одна напротив другой; 10515 — ядро сплошь покрыто узкими полосами неодинаковой ширины, расположенными спирально; 10702 — изогнутый узор; 10703 — сложная продольная волна покрывает ядро полностью.

Комбинированные орнаменты в Ново-Отрад-

ном представлены: 12 — глазчато-мраморовидным и 13 — глазчато-крестовидным. Они образуют два типа: 21201 — мраморировка полностью покрывает все ядро, в поперечном поясе размещено три глазка; 21302 — на ядре три креста и три глазка между ними.

Сложные орнаменты на бусах из Ново-Отрадного представлены: 1 — бусами со сложно-орнаментированным поперечным поясом, 3 — шахматным узором, 7 — ресничковым и 11 — мраморовидным орнаментом. В бусах могильника насчитывается 5 типов орнаментов этой группы: 30101 — бусы с ромбовидным орнаментом в поперечном поясе; 30104 — бусы с поперечным поясом, состоящим из квадратиков с лицами и полосами; 30303 — шахматный орнамент; 30702 — ресничковый орнамент; 31101 — мраморировка.

Цвет, прозрачность. Определение этих двух категорий для ново-отраденских бус производится в соответствии с единой системой учета колорита античных ожерелий. Цвет в разработанной классификации обозначается двузначным числом, первая цифра которого соответствует цветовой группе (1 — черные, 2 — белые, 3 — красные, 4 — желтые, 5 — зеленые, 6 — синие, 7 — бесцветные), вторая цифра определяет оттенок. В некрополе у Ново-Отрадного встречены бусы: 11 — черные, 12 — серые, 20 — белые, 31 — красные, 32 — терракотовые, 33 — лиловые, 41 — желтые, 44 — янтарно-желтые, 45 — оранжевые, 48 — цвета бронзы, 51 — темно-зеленые, 52 — светло-зеленые, 54 — сизо-зеленые, 55 — купоросного цвета, 56 — бирюзовые, 57 — бурые, 61 — темно-синие, 62 — грязно-синие, 64 — серо-голубые, 71 — бесцветные, 72 — голубовато-бесцветные, 73 — зеленовато-бесцветные, 74 — желтовато-бесцветные, 75 — лиловато-бесцветные. Известны бусы пестрые — 80, т. е. полихромные без фона, при наличии фона цвет его определяет цвет бусины.

Наиболее разнообразна окраска стеклянных бус, они образуют пестрые ожерелья. Другие виды материала (гагат, янтарь, сердолик) вносят спокойный колорит в ожерелье. Цвет ряда стеклянных бусин иногда определяется черным. Это условно, так как черными могут казаться бусы из фиолетового, буро-желтого или темно-зеленого стекла, истинный цвет которого определим только в тонких отщепках, пропускающих свет. На изменение окраски бус влияет и коррозия стекла.

Вместе с цветом определяется прозрачность изделия. Бусы могут быть сделаны из глухого материала — 1, прозрачного — 2 или полупрозрачного — 3. Прозрачный материал дает возможность четко проследить направление канала

⁹ Ноль введен с учетом двузначного числа в кодировке данных признаков: 10101.

отверстия, таков горный хрусталь. Глухой материал (гагат) исключает всякую видимость канала отверстия. Полупрозрачный материал допускает некоторые колебания прозрачности: более чистый позволяет частично разглядеть направление канала отверстия, менее чистый пропускает свет только по краям или в тонких слоях вокруг отверстий. Коррозия затрудняет, а иногда исключает определение прозрачности стеклянных бус. Весь янтарь из Ново-Отрадного глухой, очевидно, из-за плохой сохранности.

Таковы признаки, сочетанием которых определяется тип бусины. Вариант внутри типа складывается из сочетания подобного же ряда дополнительных признаков, таких, как структура ядра, характер поверхности, вид долек у ребристых бус, вид канала отверстия, вид краев отверстий, индивидуальные особенности формы, рельефность орнамента, техника нанесения орнамента, цветовые сочетания.

Структура ядра. Это важный признак, позволяющий судить о технологическом процессе изготовления стеклянных бус. Стекло неоднородно, все примеси в нем по-своему реагировали на условия обработки, создавая волокнистость, которая была незаметна на только что полученном изделии. Со временем стекло разрушалось и растрескивалось именно в местах наиболее слабого сцепления разнородных частиц. Следя за направлением трещинок, пятен и полос, отличающихся окраской или прозрачностью, можно определить приемы, использованные при изготовлении бусины. Этот комплекс мелких деталей условно назван «структурой» ядра. Она может быть: 1 — продольной, например, если бусина изготовлена из вытянутой стеклянной трубочки, 2 — поперечной, если бусина свита из растянутой пластинки, 3 — спиралевидной, если бусина образована последовательной навивкой стеклянного жгута на какую-либо основу, 4 — послойно-спиралевидной, если подобная навивка производилась беспорядочным наслоением, 5 — волнистой или смещенной, если нужная форма достигалась дополнительной раскаткой, сжатием или другим способом формовки. Эти пять признаков мы объединяем в «структуру А». Кроме того, в понятие структуры ядра входят такие особенности, как: 1 — наличие технологического ядра, на которое накладывался верхний слой декоративного материала, что делалось в целях экономии, а иногда и ради удобства; 2 — наличие шва — трещинки, возникавшей в месте стыка краев пластинки, из которой скручивалось ядро; 3 — наличие на поверхности сети швов-трещинок, свидетельствующих о сложном технологическом процессе составления орнамента из от-

дельных заготовок; 7 — наличие пустоты внутри бусинного ядра является признаком особого способа изготовления бус с внутренней позолотой на трубчатой основе. Эти особенности входят в понятие «структуры Б». Признаки, характеризующие структуру А и Б, не всегда различимы на стеклянных бусах, иногда они сочетаются на одном экземпляре.

Г. Характер поверхности. Это дополнительный признак, который важен для гагатовых бус. Поверхность их бывает: матовой — 1, с умеренным блеском 2, зеркальная — 3. Это характеристика полировки, но также и сохранности изделия.

Д. Дольки ребристых бус. В Ново-Отрадном мы встречаемся с ребристыми бусами из стекла, египетского фаянса, бронзы. Дольки на разных экземплярах неодинаковы. Они могут быть четкими, параллельными каналу отверстия: островерхими — 1, плоско срезанными — 2, мягко очерченными — 3, четкими но неодинаковыми и с различной степенью параллельности каналу отверстия — 4, неодинаковыми, едва намеченными кривыми насечками — 5.

Следующие два признака определяют способы нанесения отверстия. Каждый прием сверления или проделывания отверстия в размяченной массе отличается определенным видом канала отверстия и его краев.

Е. Вид канала отверстия. В бусах Ново-Отрадного этот признак отмечается только для каменных, янтарных и гагатовых бус, у которых встречается: 1 — узкий конический канал с мягко закругленным тонким концом, не превышающий в широкой части 0,3 см — свидетельство одностороннего сверления узким сверлом (табл. III, 18, 19, 21); 2 — такой же узкий, но биконический канал с закругленными обычно не совпадающими вершинами конусов — свидетельство двустороннего сверления узким сверлом (табл. III, 23); 3 — цилиндрический канал (табл. III, 30); 4 — цилиндрический канал с уступом в середине, получившийся при двустороннем сверлении широким сверлом (табл. III, 29, 31).

Ж. Оформление краев отверстия. В Ново-Отрадном встречены бусы: 1 — с краями отверстий, которые не отмечены никакими деталями; 2 — с округлыми, мягко загибающимися внутрь канала краями отверстий (гагат, табл. IV, 1); 3 — с закраинками вокруг отверстий, получившимися при рассечении цепи одинаковых стеклянных бусин (табл. I, 18, 31, 32); 4 — со спиралевидными завитками вокруг отверстий, присущими бусам, образованным навивкой стеклянного жгута или ленты на какую-нибудь основу, диаметр которой определял размер отверстия бусины (табл. I, 26); 5 —

с лунками вокруг обоих отверстий (табл. IV, 15); 6 — с уплощением около большего отверстия и лункой около меньшего (такое оформление краев отверстий характерно для каменных бус с односторонним сверлением — уплощение наносилось для лучшей установки сверла, лунка возникала от выколки в момент выхода сверла наружу (табл. III, 19); 9 — с уплощениями вокруг обоих отверстий; 10 — с надпилами около большего отверстия (особенность, характерная для одностороннего сверления узким сверлом: на уплощение наносилась одна или две насечки вперекрест, обозначавшие место, начало сверления (табл. III, 19). У бус с двусторонним сверлением узким сверлом подобные насечки есть около обоих отверстий; 12 — с бороздкой в виде запятой около одного отверстия [характерная деталь для некоторых форм стеклянных бус (табл. I, 15)].

И. Рельефность орнамента. В бусах из Ново-Отрадного встречаются орнаменты плоские — 1, рельефные — 2 (выступают над поверхностью ядра на 0,05 — 0,1 см) и выпуклые — 3 (выше 0,1 см).

К. Технология орнамента. В некрополе у Ново-Отрадного орнаментированы только стеклянные бусы. Они образуют разнородную группу полихромных бус, в которой отдельные экземпляры отличаются не только расцветкой или видом орнамента, но и техникой его исполнения. Для одних глазчатых бус выявляется пять способов нанесения глазков, разнообразна технология и других видов орнамента. В бусах из Ново-Отрадного мы встречаем: 1 — простые накладные орнаменты, когда на ядро нанесено стекло другого цвета — сверху навита нить, нанесена капелька-пятнышко (табл. II, 1—3, 17); 2 — слоисто-накладные орнаменты, например нанесенный на ядро глазок получен наслоением уменьшающихся дисков (табл. II, 18—26); 3 — простые спаянные орнаменты, если ядро спаяно из разноцветных нитей (табл. II, 6, 7, 11), пластинок или лент (табл. II, 4, 5, 10), разноцветной стеклянной массы (табл. II, 15); 4 — сложноспаянные орнаменты, составленные из достаточно сложных, заранее приготовленных спаянных узоров, пронизывающих ядро насквозь (табл. II, 13, 14, 37, 38); 5 — спаянно-накладные орнаменты, образованные нанесением на ядро предварительно заготовленным и заранее спаянным орнаментом (табл. II, 9, 12, 27—32, 34); 6 — внутренние орнаменты, являющиеся разновидностью спаянных, получавшихся, очевидно, при опускании орнаментированного изделия в светлое прозрачное стекло, отчего орнамент и просвечивает изнутри (табл. II, 8); 7 — внутренние прокладки, идущие вдоль кана-

ла отверстия и выходящие наружу кольцами вокруг отверстий, обычно они дополняют глазчатый орнамент (табл. II, 24).

Кроме рельефности и техники исполнения вариант орнамента определяют цветовые сочетания, а также мелкие детали, характеризующие отдельные элементы (количество колец у глазков, характер полос и т. д.), что очень индивидуально.

Л. К вариантным признакам относятся еще индивидуальные особенности формы. В настоящей работе они указываются только в описании некоторых вариантов.

Таковы варианты признака, сочетанием которых выявляются устойчивые варианты внутри типов. Для характеристики бусины эти дополнительные особенности важны не менее типовых, так как именно они выделяют бусину из общей массы материала. Бусина обладает только частью перечисленных деталей, но они, объединяясь в группы, становятся в ряде случаев хронологическим определителем. Именно поэтому для античных бус необходима единая и подробная классификация.

Ниже приводится перечень ново-отраденских типов бус и их вариантов, порядковые номера которых относятся только к данному могильнику и не связаны с общей классификацией северопричерноморских бус.

Одноцветные стеклянные бусы

Тип 1 (101.1101.01.01.0.314; А-1.Ж-01.Л-06)¹⁰, табл. I, 27. Округлая бусина из глухого красного стекла, структура ядра продольная, края отверстий ничем не отмечены, очертания подцилиндрические. Размер: 8, 8, 8, 1, погребение 10—1 экз.

Тип 2 (101.1101.01.01.0.641; А-1. Л-06). табл. I 27. Подобная бусина, но она сделана из глухого серо-голубого стекла. Размер: 9, 9, 9, 2, погребение 2—1 экз.

Тип 3 (101.1101.01/0,6¹¹. 01/0,2.0.111). Округлые бусы черного цвета. Выделяется три варианта этого типа:

вариант а (Ж-01.Л-01)¹², табл. I, 28. Буси-

¹⁰ Ряд цифр до точки с запятой обозначает шесть обязательных для каждой бусины типовых признаков (см. выше); после точки с запятой выборочно указываются варианты признаков, характеризующие описываемые бусы.

¹¹ 2.01/06 — так обозначаем колеблющиеся внутри типа признаки.

¹² Ряд признаков, определяющих вариант типа.

на с подбиконическими очертаниями. Размер: 8, 7, 8, 2, погребение 2—1 экз.;

вариант б (А-1.Ж-03.Л-02), табл. I, 32. Бусы с продольной структурой ядра, закраинками вокруг отверстий и подцилиндрическими очертаниями. Размер: 6, 4, 6, 1, погребение 20—1 экз.; 6, 5, 6, 1, погребение 28—1 экз.; 6, 6, 6, 1, погребение 28—1 экз., погребение 44—45—1 экз.; 7, 5, 7, 1, погребение 28—2 экз.; погребение 28—1 экз.; 7, 6, 7, 1, погребение 28—4 экз.; погребение 44—45—1 экз.; 7, 7, 7, 1, погребение 28—3 экз.; 8, 6, 8, 1, погребение 4—11 экз.; погребение 28—2 экз.; погребение 44—45—1 экз.; 8, 7, 8, 1, погребение 28—1 экз.;

вариант в (Ж10.Л-03), табл. I, 30. Бусина с насечками, расположенными крестообразно вокруг одного отверстия, и мягкими очертаниями. Черное на вид стекло является бурым, оно прозрачно только в тончайших отщепках. Размер: 14, 13, 14, 1, погребение 44—45—1 экз.

Тип 4 (101.1101.06.02.0.442; А-4), табл. I, 34. Округлая поперечно сжатая бусина из янтарно-желтого прозрачного стекла; она свита из жгутика. В отверстии сохранился коррозированный железный стержень. Размер: 14, 18, 14, 6, погребение 34—1 экз.

Тип 5 (101.1101.06.02.0.451; А-1. Ж-03), табл. I, 32. Округлые бусы из глухого оранжевого стекла; структура ядра продольная, вокруг отверстий закраинки. Размер: 7, 6, 7, 1, погребение 1—5 экз.

Тип 6 (101.1101.06.02.0.311). Округлые бусы из глухого красного стекла;

вариант а (А-1.Ж-01.Л-01), табл. I, 28. Бусы подбиконической формы. Размер: 7, 5, 7, 2, погребение 10—3 экз.;

вариант б (А-1.Ж-03.Л-02), табл. I, 31. Бусина с продольной структурой ядра и закраинками вокруг отверстий. Размер: 5, 3, 5, 1, погребение 38—1 экз.

Тип 7 (101.1101.06.02.0.571; А-4.Ж-04), табл. I, 26. Бусина из глухого бурого стекла, черного на вид; она свита из широкого плоского жгута, имеет послойно-спиралевидную структуру ядра и винтообразные закраинки вокруг отверстий. Размер: 22, 25, 22, 7, погребение 17—1 экз.

Тип 8 (101.1101.06.02.521), табл. I, 26. Округлая бусина из глухого светло-зеленого стекла, очертания ее близки очертаниям крупной бусины предыдущего типа. Размер: 6, 5, 6, 2, погребение 43—1 экз.

Тип 9 (101.1101.06.02.0.613). Округлые бусы из полупрозрачного темно-синего стекла;

вариант а (А-1.Л-04), табл. I, 29. Бусина с продольной структурой ядра, имеющая ско-

в сторону одного отверстия. Размер: 10, 8, 10, 3, погребение 9—1 экз.;

вариант б (А-1.Л-05), табл. I, 33. Подобная бусина, но с более правильными очертаниями. Размер: 13, 11, 13, 4, погребение 17—1 экз.

Тип 10 (101.1101.06.02.0.641; А-1.Л-06), табл. I, 27. Округлые бусы из глухого серо-голубого стекла; структура ядра продольная, очертания подцилиндрические. Размер: 9, 8, 9, 4, погребение 28—1 экз.; 10, 7, 10, 2, погребение 9—1 экз., погребение 34—1 экз.

Тип 11 (101.1101.01/06.01/0.2.0.623; А-1.Л-06), табл. I, 27. Аналогичные бусы, но из грязно-синего полупрозрачного стекла. Размер: 9, 7, 9, 3, погребение 33—1 экз.; 9, 9, 9, 3, там же—1 экз.

Тип 12 (101.1101.06.02.0.561; А-1.Ж-03), табл. I, 32. Округлая бусина из глухого бирюзового стекла, структура продольная, вокруг отверстий закраинки. Размер: 6, 5, 6, 1, погребение 7—1 экз.

Тип 13 (101.1101.06.02.0.725; А-1), табл. I, 29. Округлая бусина из бесцветного прозрачного стекла со слабым лиловым оттенком; структура ядра продольная. Размер: 13, 12, 13, 4, погребение 34—1 экз.

Тип 14 (101.1101.10.02.0.101; Ж-03), табл. I, 31. Округлые бусы из глухого черного стекла; вокруг отверстий закраинки. Бусины объединены по 2—4 в столбике. Размер: 5, 2, 5, 1, погребение 7—7 экз.

Тип 15 (101.1102.02.01.0.571). Бочковидные бусы из бурого глухого стекла, черного на вид;

вариант а (А-1.Ж-03), табл. I, 18. Бусы с продольной структурой ядра и закраинками вокруг отверстий. Размер: 6, 7, 6, 1, погребение 7—3 экз., погребение 14—1 экз.; 8, 14, 8, 1, погребение 14—32 экз. В отверстии бусины из погребения 14 сохранилась бронзовая проволока;

вариант б (А-1.Ж-01), табл. I, 17. Бусы с продольной же структурой ядра, но без закраинок вокруг отверстий. Размер: 4, 2, 4, 1, погребение 14—4 экз. (в нерасчлененном столбике); 6, 8, 6, 1, погребение 1—2 экз., погребение 4—2 экз. (по две бусины вместе); 8, 11, 8, 1, погребение 7—1 экз.

Тип 16 (101.1102.02.01.0.311), табл. I, 17. Бочковидная бусина из глухого красного стекла. Размер: 7, 10, 7, 1, погребение 7—1 экз.

Тип 17 (101.1105.03.01.0.442; А-5), табл. I, 35. Веретеновидная бусина из прозрачного серо-голубого стекла; структура ядра продольно-волнистая. Размер: 4, 15, 5, 1, погребение 2—1 экз.

Тип 18 (101.1105.03.01.0.523; А-5), табл. I, 35. Аналогичная бусина, но из светло-зелено-

го полупрозрачного стекла. Размер: 5, 13, 5, 1, погребение 10—1 экз.

Тип 19 (101.1105.03.01.0.561; А-5), табл. I, 35. Аналогичные бусы, но из глухого бирюзового стекла. Размер: 4, 7, 4, 1, погребение 10—2 экз.

Тип 20 (101.1105.03.01.0.6.23; А-5), табл. I, 35. Аналогичные бусы, но из грязно-синего, полупрозрачного стекла. Размер: 5, 13, 5, 1, погребение 10—1 экз.; 4, 13, 4, 1, погребение 34—2 экз.

Тип 21 (101.1107.02.01.0.201; А-1), табл. I, 23. Цилиндрические бусы из глухого белого стекла; структура ядра продольная. Размер: 4, 6, 4, 1, погребение 7—3 экз.

Тип 22 (101.1107.02.01.0.451; А-1), табл. I, 24. Цилиндрические бусы из глухого оранжевого стекла; структура ядра продольная. Размер: 6, 9, 6, 2, погребение 1—2 экз.

Тип 23 (101.1107.02.01.0.333; А-1.Ж-0,3), табл. I, 25. Цилиндрические бусы из полупрозрачного лилового стекла; структура ядра продольная, вокруг отверстий закраинки. Размер: 5, 6, 5, 1, погребение 10—2 экз.

Тип 24 (101.1107.02.01.0.311; А-1), табл. I, 24. Цилиндрическая бусина из глухого красного стекла; структура ядра продольная. Размер: 8, 9, 8, 1, погребение 1—1 экз.

Тип 25 (101.1107.02.01.0.571; А-1), табл. I, 24. Цилиндрические бусы из глухого бурого стекла, черного на вид, структура продольная. Размер: 6, 9, 6, 1, погребение 1—2 экз.

Тип 26 (101.1107.02.01.0.513; А-1), табл. I, 24. Аналогичные бусы, но из полупрозрачного темно-зеленого стекла. Размер: 6, 9, 6, 1, погребение 1—1 экз.; 8, 10, 8, 2, погребение 4—1 экз.

Тип 27 (101.1107.02.01.0.643. А-1. Ж-03), табл. I, 25. Цилиндрические бусы из полупрозрачного серо-голубого стекла; структура ядра продольная, вокруг отверстий закраинки. Размер: 4, 6, 4, 1, погребение 7—3 экз.

Тип 28 (101.1107.02.01.01.0.561; А-1), табл. I, 24. Цилиндрическая бусина из глухого бирюзового стекла с продольной структурой ядра. Размер: 6, 9, 6, 2, погребение 7—1 экз.

Тип 29 (101.1107.02.01.0.542; А-1), табл. I, 22. Цилиндрическая бусина из полупрозрачного сизо-зеленого стекла с продольной структурой ядра. Размер: 4, 5, 4, 1, погребение 36—1 экз.

Тип 30 (101.1107.06.02.0.311; А-1), табл. I, 21. Цилиндрические бусы из глухого красного стекла; структура ядра продольная. Размер: 7, 6, 7, 1, погребение 1—2 экз., табл. I, 12; 12, 9, 12, 5, погребение 6—1 экз.

Тип 31 (101.1107.05.01.0.622; А-1), табл. I,

20. Цилиндрическая бусина из полупрозрачного грязно-синего стекла. Размер: 3, 24, 3, 1, погребение 34—1 экз.

Тип 32 (101.1107.10.01.0.641; А-5), табл. I, 37. Коротко-цилиндрические бусы из глухого серо-голубого стекла с продольным направлением канала отверстия; структура ядра смещенная. Размер: 8, 7, 2, 1—1 экз., 8, 8, 2, 1—1 экз., 9, 8, 2, 1—1 экз., 9, 9, 3, 1—2 экз., погребение 36.

Тип 33 (101.1115.01.01.0.101), табл. I, 15. Биконическая бусина из глухого черного стекла. Размер: 4, 4, 4, 1, погребение 10—1 экз.

Тип 34 (101.1115.06.02.0.612; Е-01.Ж-12), табл. I, 15. Биконическая бусина из полупрозрачного темно-синего стекла; отверстия неодинакового размера, около большего бороздка-защип. Размер: 10, 7, 10, 2 и 1, погребение 1—1 экз.

Тип 35 (101.1115.06.02.0.552; Е-01. Ж-12), табл. I, 15. Аналогичная бусина, но из прозрачного стекла купоросного цвета. Размер: 8, 7, 8, 1, погребение 1—1 экз.

Тип 36 (101.1115.06.02.0.722), табл. I, 16. Биконическая бусина из прозрачного голубовато-бесцветного стекла. Размер: 14, 10, 14, 2, погребение 27—1 экз.

Тип 37 (101.1115.06.02.0.752), табл. I, 16. Аналогичная бусина, но стекло имеет лиловатый оттенок. Размер: 12, 7, 12, 5, погребение 27—1 экз.

Тип 38 (101.1111.10.02.0.623), табл. I, 36. Линзовидная бусина из полупрозрачного грязно-синего стекла. Размер: 25, 8, 25, 9, погребение 9—1 экз.

Тип 39 (101.2316.02.—01.0.311; А-1), табл. I, 38. Бочковидные бусы с валиками из глухого красного стекла; структура продольная. Размер: 5, 8, 5, 1, погребение 10—2 экз.

Тип 40 (101.1204.03.01.0.542; А-1), табл. I, 19. Бусина в форме параллелепипеда из прозрачного сизо-зеленого стекла. Размер: 7, 10, 4, 1, погребение 36—1 экз.

Тип 41 (101.1211.02.01.0.201; А-1), табл. I, 41. Бусина призматической формы из глухого белого стекла. Размер: 7, 9, 7, 2, погребение 38—1 экз.

Тип 42 (101.1211.02.01.0.541; А-1), табл. I, 42. Бусина аналогичной формы из глухого сизо-зеленого стекла. Размер: 4, 6, 4, 1/2, погребение 38—1 экз.

Тип 43 (101.1211.03.01.0.732), табл. I, 43. Бусина призматической формы из прозрачного зеленовато-бесцветного стекла. Размер: 11, 29, 11, 2, погребение 17—1 экз.

Тип 44 (101.1212.01.01.0.621), табл. I, 44. Бусина в виде четырнадцатигранника из глухо-

го грязно-синего стекла. Размер: 21, 21, 21, 21 5, погребение 17—1 экз.

Тип 45 (101.1212.01.01.0.722) табл. I, 44. Аналогичная бусина, но из прозрачного голубовато-бесцветного стекла. Размер: 14, 14 14, 4, погребение 16 — 1 экз.

Тип 46 (101.2111.10.02.0.623; А-2); табл. I, 39. Двудольчатая бусина из полупрозрачного грязно-синего стекла, структура ядра продольная. Размер: 12, 9, 3, 7, погребение 17 — 1 экз.

Тип 47 (101.2111.10.02.0.563; А-2), табл. I, 39. Аналогичная бусина, но из полупрозрачного бирюзового стекла. Размер: 11, 10, 4, 8, погребение 17 — 1 экз.

Тип 48 (101.2101.06.02.0.201; Д-3). Округло-ребристая бусина с шестью дольками из глухого белого стекла. Размер: 13, 19, 13, 4, погребение 10 — 1 экз.

Тип 49 (101.2101.06.02.0.623). Округло-ребристые бусы из полупрозрачного стекла грязно-синего цвета:

вариант а (Д-2), табл. I, 11. Бусина с 11 уплощенными дольками. Размер: 15, 13, 15, 4, погребение 17 — 1 экз.;

вариант б (Д-3). Бусы с мягкими долька-ми. Размер: 7, 6, 7, 3, 9 долек, погребение 20—1 экз., табл. I, 13; 10, 7, 10, 3, 4 дольки, погребение 17 — 1 экз., табл. I, 14; 15, 10, 15, 6, 7 долек, погребение 6 — 1 экз., табл. I, 10.

Тип 50 (101. 2103. 02. 02. 0. 311), табл. I, 9. Бочковидно-ребристая бусина из глухого красного стекла. Размер: 15, 16, 15, 2, погребение 17 — 1 экз., дольки сбиты.

Тип 51 (101. 2108. 07. 02. 0. 623), табл. I, 40. Асимметрично ребристая бусина из полупрозрачного стекла грязно-синего цвета. Размер: 20, 14, 7, 7, погребение 9—1 экз.

Тип 52 (101. 2308, 06. 02. 0. 101; А-1), табл. I, 45. Рубленный бисер из глухого стекла черного цвета. Размер: 4, 3, 4, 1, погребение 1—7 экз.

Полихромные стеклянные бусы

Тип 53 (101. 1101. 02. 02. 10101. 201; И-1. К-01), табл. II, 17. Округлая бусина из глухого белого стекла, свитая из жгутика. На ядро нанесен плоский глазок-пятнышко из полупрозрачного голубого стекла. Размер: 11, 7, 7, 6, погребение 4—1 экз.

Тип 54 (101. 1101. 06. 02. 10203. 621; И-1. К-05), табл. II, 31. Округлая бусина из глухого грязно-синего стекла с тремя плоскими глазками, которые являются отрезками прутиков с полихромным поперечным сечением. Они спаяны из глухого белого, глухого желтого и

полупрозрачного синего стекла. Размер: 8, 7, 8, 3, погребение 4 — 1 экз.

Тип 55 (101. 1101. 06. 02. 10203. 311; И-1. К-05), табл. II, 32. Округлая бусина из глухого красного стекла с тремя плоскими белосиними глазками, подобными глазкам предыдущего типа: они спаяны из глухого белого и прозрачного синего стекла. Размер: 9,6,9,2, погребение 17—1 экз.

Тип 56 (101. 1101. 10. 02. 10203. 541; И-1. К-02), табл. II, 19. Округлая бусина из глухого серовато-зеленого стекла с тремя плоскими глазками, образованными последовательным наложением дисков-капелек из глухого белого и прозрачного синего стекла. Размер: 9, 4, 9, 5, погребение 42—1 экз.

Тип 57 (101. 1101. 06. 02. 10206. 512; И-1. К-05), табл. II, 35. Округлая бусина из прозрачного темно-зеленого стекла с шестью плоскими глазками, являющимися отрезками столбиков с полихромным поперечным сечением. Столбики спаяны из глухого красного, желтого и голубого стекла. Размер: 24, 20, 24, 8, погребение 8—1 экз.

Тип 58 (101. 1107. 06. 02. 10207. 543; И-2. К-02), табл. II, 20. Цилиндрическая бусина из полупрозрачного сизо-зеленого стекла. На ядре семь выпуклых слоисто-щитковых глазков из глухого белого и прозрачного синего стекла. Размер: 14, 11, 14, 4, погребение 3 — 1 экз.

Тип 60 (101. 1101. 06. 02. 10207. 311; И-1. К-05), табл. II, 29. Округлая бусина из глухого красного стекла. На ядре семь плоских глазков — отрезков прутика с полихромным поперечным сечением. Прутик был спаян из глухого белого, глухого желтого и прозрачного синего стекла. Размер: 12, 7, 12, 3, погребение 17—1 экз.

Тип 60 (101. 1101, 06. 02. 10207, 623; И-2. К-02. И-07), табл. II, 26. Округлые бусы из полупрозрачного темно-синего стекла. На ядре семь слоистых выпуклых глазков из такого же синего и глухого белого стекла. Вдоль канала отверстия внутри ядра проходит прокладка из глухого белого стекла, которая выходит наружу около отверстий, окружая их белыми кольцами. Размер: 13, 11, 13, 5, погребение 16 — 1 экз.; 17, 16, 17, 8, погребение 7 — 1 экз.

Тип 61 (101. 1101. 01. 01. 10208. 80; Б-3 И-1. К-04), табл. II, 36. Округлая бусина, спаянная из семи слоистых, плотно смыкающихся глазков, вложенных на технологическое ядро. Стекло глазков глухое белое, прозрачное бурое и грязно-синее. Размер: 14, 14, 14, 3 и 2, погребение 27 — 1 экз.

Тип 62 (101. 1101. 06. 02. 10210. 623; И-2. К-02 и 07). табл. II, 24. Бусина, по-

добная типу 60, но с девятью глазками. Размер: 20, 16, 20, 10, погребение 17 — 1 экз.

Тип 63 (101. 1101. 02. 01. 10210. 623; И-2. К-02), табл. II, 25. Бусы, подобные предыдущему типу, но с иным пропорциональным соотношением размеров и без прокладки вдоль канала отверстия. Размер: 16, 18, 16, 7, погребение 44—45 — 2 экз.

Тип 64 (101. 1101. 01. 01. 10210. 732; И-2. К-02), табл. II, 27. Округлая бусина из прозрачного бесцветного стекла с зеленоватым оттенком. На ядре девять выпуклых слонсто-щитковых глазков из глухого белого и прозрачного синего стекла. Размер: 18, 18, 18, 7, погребение 44—45—2 экз.

Тип 65 (101. 1101. 02. 01. 10212. 101, Б-3 и 2-И-1. К-04), табл. II, 38. Округлая бусина, свитая из пластинки, спаянной из уложенных рядами глазков, являющихся отрезками прутиков с полихромным поперечным сечением. Стекло глухое белое, желтое и черное. Каждый глазок окружает шов-трещинка, в месте стыка краев пластинки правильность орнамента нарушена. Размер: 19, 21, 19, 4, погребение 14 — 1 экз.

Тип 66 (101. 1101. 06. 02. 10212. 623; Б-8. И-1. К-04), табл. II, 37. Округлая бусина, сделанная из отжатого в форме отрезка стержня, целиком спаянного из прутиков с полихромным поперечным сечением. Стекло глухое белое, желтое, светло-зеленое и полупрозрачное лиловое, которое в массе кажется черным или темно-синим. Выходы прутиков наружу образуют глазки. Каждый глазок окружает шов-трещинка. Размер: 21, 19, 21, 4, погребение 17—1 экз.

Тип 67 (101. 1101. 06. 02. 10215. 623; И-2. К-05), табл. II, 34. Бусина из полупрозрачного грязно-синего стекла с множеством выпуклых бело-синих глазков в поперечном поясе. Они являются отрезками двуслойного стеклянного прутика и плохо связаны с ядром. Размер: 14, 13, 14, 5, погребение 16—1 экз.

Тип 68 (101. 1101. 06. 02. 10218. 201), табл. II, 33. Округлая бусина из глухого белого стекла с плоскими бело-синими глазками, техника нацесения которых неясна. Размер: 10, 7, 10, 4, погребение 17 — 1 экз.

Тип 69 (101. 1101. 02. 01. 10219. 512; И-2. К-02 и 07), табл. II, 18. Округлые бусы из прозрачного темно-зеленого стекла. Глазки слоистые из полупрозрачного темно-синего и глухого белого стекла. Внутри ядра вдоль канала проходит прокладка из глухого белого стекла. Размер: 16, 17, 16, 6, погребение 7 — 1 экз., 16, 17, 16, 8, погребение 17 — 2 экз., табл. II, 18; 15, 16, 15, 6, погребение 16—1 экз., табл. II, 23.

Тип 70 (101. 1101. 02. 01. 10219. 541; И-2. К-02), табл. II, 22. Бусина из глухого грязно-зеленого стекла. Глазки выпуклые, слоистые, бело-синие. Размер: 17, 18, 17, 6, погребение 16 — 1 экз.

Тип 71 (101. 1101. 06. 02. 10219. 201; И-1. К-05), табл. II, 30. Округлая бусина из глухого белого стекла с шестью плоскими глазками-отрезками прутиков с полихромным поперечным сечением. Стекло глазков глухое белое, черное, желтое и красное. Размер: 11, 10, 11, 3, погребение 17—1 экз.

Тип 72 (101. 1105. 03. 01. 10301. 332; И-1. К-05), табл. II, 5. Веретеновидные бусы, свитые из пластинки, спаянной из трех лент — двух прозрачных лиловых и одной глухой белой. Размер: 7, 15, 7, 2, погребение 10 — 1 экз., 5, 11, 5, 2, там же. — 1 экз.

Тип 73 (101. 1101. 06. 02. 10402. 512; И-1. К-06), табл. II, 8. Округлая бусина из прозрачного темно-зеленого стекла с внутренним орнаментом из глухих желтых полос. Размер: 11, 9, 11, 4, погребение 44—45 — 1 экз.

Тип 74 (101. 2101. 06. 02. 10505. 101; Д-3. И-1. К-01), табл. II, 3. Округло-ребристая бусина из глухого черного стекла с семью мягкими дольками. На ядро спирально навита нить из глухого голубого стекла. Размер: 18, 12, 18, 8, погребение 16 — 1 экз.

Тип 75 (101. 1107. 02. 10505. 623; И-1. К-01), табл. II, 2. Цилиндрическая бусина из полупрозрачного грязно-синего стекла. Сверху спирально навита нить из глухого белого стекла. Размер: 7, 14, 7, 3, погребение 9 — 1 экз.

Тип 76 (101. 1107. 03. 01. 10505. 571; И-1. К-01), табл. II, 1. Бусина, подобная предыдущему типу, но ядро сделано из глухого бурого стекла. Размер: 7, 15, 7, 2, погребение 44—45—1 экз.

Тип 77 (101. 1101. 06. 02. 10510. 321; И-1. К-05), табл. II, 9. Округлая бусина из глухого стекла терракотового цвета. На ядро нанесены две полихромные ленты, спаянные из глухого желтого и прозрачного темно-зеленого стекла. Размер: 16, 11, 16, 4, погребение 1—1 экз.

Тип 78 (101. 1107. 02. 01. 10515. 80). Цилиндрические бусы со спиралевидным орнаментом:

вариант а (И-1. К-03), табл. II, 6. Цилиндрик спаян из белых, желтых, зеленых, синих и красных нитей. Прозрачными были, очевидно, только зеленые и синие, остальные нити сделаны из глухого стекла. Размер: 5, 10, 5, 2, погребение 3—1 экз;

вариант б (Б-1. И-1. К-03), табл. II, 7.

Цилиндрики спаяны из широких прозрачных нитей ядовито-зеленого, синего и янтарно-желтого стекла, разделенных тонкими нитями из глухого желтого и белого стекла. Нити навиты на технологическое ядро из сероватого стекла. Размер: 9, 12, 9, 3, погребение 27 — 1 экз., погребение 28 — 1 экз.

Тип 79 (101. 1101. 06. 02. 10702. 571; И-1. К-03), табл. II, 10. Округлая бусина со спаянным продольно-волнистым орнаментом, который образован глухим бурым и желтым стеклом; она обжата в форме. Размер: 15, 13, 15, 4, погребение 9 — 1 экз.

Тип 80 (101. 1105. 03. 01. 10703. 332; И-1. К-03), табл. II, 4. Веретеновидная бусина с продольно-волнистым орнаментом. Очевидно, были спаяны наложенные друг на друга пластинки ромбовидной или квадратной формы из глухого белого стекла и прозрачного лилового. Из спаянного квадратика свивали бусину, положив один угол на другой. Бусину раскатывали в одном направлении до получения веретеновидной формы и сложного спирального узора. Размер: 8, 25, 8, 2, погребение 44—45 — 1 экз.

Тип 81 (101. 1109. 02. 01. 21201. 101; И-2, К-2 и 05), табл. II, 16. Бусина усеченно-конической формы с глазчато-мраморовидным орнаментом. Ядро спаяно из глухого желтого и черного стекла, образующего мраморовидный узор. Сверху нанесено три слоистых глазка, которые сохранились плохо. Размер: 16, 20, 16, 6, погребение 9 — 1 экз.

Тип 82 (101. 1107. 06. 02. 21302. 621; И-2. К-05), табл. II, 27. Цилиндрическая бусина с глазчато-крестовидным орнаментом. На ядро из глухого грязно-синего стекла нанесено три креста, спаянных из того же синего и глухого белого стекла, и три бело-синих глазка, являющихся отрезками слоистых прутиков. Размер: 14, 10, 14, 5, погребение 4 — 1 экз.

Тип 83 (101. 1101. 01. 01. 21302. 613; И-2. К-05), табл. II, 28. Округлые бусы с узором, подобным типу 82, только нити, образующие кресты, спаяны из глухого белого и красного стекла, а сложно-щитковые глазки, являющиеся отрезками прутиков с полихромным поперечным сечением, составлены из трех колец — одного синего и двух желтых. Размер: 12, 12, 12, 4, погребение 10 — 2 экз.

Тип 84 (101. 1101. 06. 02. 30101. 311; И-1. К-04), табл. II, 14. Округлая бусина со сложно орнаментированным поперечным поясом. Она скручена из пластинки, спаянной из трех лент и наложенной на технологическое ядро. Бусина обжата в форме. Две крайние полосы сделаны из глухого красного стекла. Средняя полоса ук-

рашена разноцветными ромбами, разделенными тонкой лиловой нитью. Красное, белое, желтое и зеленое стекло орнамента — глухое, лиловое полупрозрачное. Орнаментальная полоса сложена из квадратиков с ромбовидным орнаментом. Границы их делят пополам крайние из каждых трех по красным ромбов, в местах соединения квадратиков орнамент нарушен, там же заметна тонкая трещинка. Размер: 15, 14, 15, 5, погребение 3 — 1 экз.

Тип 85 (101. 1101. 06. 02. 30104. 311; И-1. К-04), табл. II, 13. Аналогичная бусина, но узор поперечной полосы составлен чередующимися прямоугольниками: желтый пересечен красной полосой, в темно-лиловый вставлен глазок с лицом. Глаза, брови, нос и овал лица обведены черным контуром, рот — красный глазок. Лицо окружено желтоватой нитью. Размер: 15, 14, 15, 5 и 3, погребение 3 — 1 экз.

Тип 86 (101. 1101. 06. 02. 30303. 80; И-1. К-03), табл. II, 12. Округлые бусы с шахматным узором, составленным двухцветными квадратиками — терракотовыми и желтыми.

Для получения этих бус изготавливали стержень с шахматным узором в поперечном сечении, укладывая в требуемом порядке прутки двух цветов с ромбовидным или квадратным поперечным сечением. Прут рассекали на тонкие пластинки, которые накладывали на технологическое ядро из сероватого стекла низкого качества — оно проступает около отверстий. Бусину обжимали в форме. При рассечении прута и от давления в форме правильность узора нарушалась, возникали заплывы. На поверхности бус заметны швы от соединения накладных пластинок, которых насчитывается от пяти до девяти на каждом экземпляре. Размер: 17, 14, 17, 5, погребение 7 — 4 экз., погребение 17 — 1 экз.

Тип 87 (101. 1110. 06. 02. 30702. 80; И-1. К-03), табл. II, 11. Бусы глобоидальной формы, украшенные спаянным ресничковым орнаментом: желтый глазок в красном кольце обрамлен белыми ресничками на синем фоне. На ядре два выхода орнамента. Бусы изготовлены из прутка с ресничковым орнаментом в поперечном сечении. В центре прута одноцветный стержень в цветной оболочке, обрамленный тонкими спаянными чередующимися двухцветными пластинками. Для бус с ресничковым орнаментом очень характерна катушковидная форма — отрезки, отсеченные от прутка, сжимали в середине. Размер: 7, 4, 7, 1 — 1 экз., 8, 4, 8, 1 — 1 экз., погребение 13.

Тип 88 (101. 1101. 06. 02. 31101. 621; И-1. К-03), табл. II, 15. Округлая бусина с мраморовидным орнаментом, образованным спаянным

глухим грязно-синим и белым стеклом. Размер: 16, 13, 16, 3, погребение 28 — 1 экз.

Стеклянные бусы с внутренней позолотой

Все бусы этой группы сделаны из бесцветного прозрачного стекла, за исключением отдельных экземпляров типа 94. Тонкая золотая фольга помещалась между двумя слоями прозрачного стекла и просвечивала изнутри.

Тип 89 (601. 1101. 01. 01. 0. 712), табл. I, 5. Округлая бусина. Размер: 9, 9, 9, 4, погребение 27 — 1 экз.

Тип 90 (601. 1101. 06. 02. 0. 712), табл. I, 2, 3. Подобные бусы, но с иной пропорциональной характеристикой. Размер: 4, 2, 4, 2, погребение 28—2 экз.; 5, 4, 5, 3, погребение 28—1 экз., 7, 3, 7, 2, погребение 28 — 10 экз. Десять последних бусин объединены в столбиках по 2.

Тип 91 (601. 1102. 06. 02. 0. 712), табл. I, 4. Бочковидные бусы. Размер: 12, 10, 12, 3, погребение 4—1 экз., погребение 17—1 экз.

Тип 92 (601. 1102. 02. 01. 0. 712), табл. I, 6. Аналогичные бусы, но с иной пропорциональной характеристикой. Размер: 8, 9, 8, 4, погребение 10—1 экз., 7, 8, 7, 4, погребение 44—45 — 1 экз.

Тип 93 (601. 1102. 01. 01. 0. 712), табл. I, 5. Бочковидные бусы. Размер: 12, 10, 12, 3, погребение 28—1 экз.

Тип 94 (601. 1107. 02. 01. 0. 442; Б-6. Ж-03), табл. I, 8. Цилиндрические бусы с мягкими очертаниями из прозрачного светлого янтарно-желтого стекла. Вокруг отверстий закрашки. Тонкая цилиндрическая трубочка — основа из прозрачного бесцветного стекла с зеленоватым оттенком и с металлическим покрытием (возможно, посеребрением) впущена в широкую тонкостенную трубочку из прозрачного желтого стекла. Стенки двух трубочек отстоят друг от друга внутри бусины на 1—2 мм и смыкаются только у отверстий или в местах перетяжек, если экземпляры нерассеченные. Размер: 5, 8, 5, 1, погребение 4—4 экз., 5, 10, 5, 1, погребение 44—45 — 1 экз.

Тип 95 (601. 1115. 06. 02. 0. 712), табл. I, 7. Биконическая бусина. Размер: 8,4,8,4, погребение 28 — 1 экз.

Тип 96 (601. 2105. 06. 02. 0. 712), табл. I, 1. Цилиндрическая ребристая бусина с семью дольками. Размер: 14, 11, 14, 3, погребение 7 — 1 экз.

Бусы из египетского фаянса

Все бусы этого вида материала бирюзовые. Тип 97 (102. 1101. 06. 02. 0. 561), табл. III, 9. Округлая бусина с гладкой поверхностью. Глазурь нанесена на белую основу. Размер: 10, 6, 10, 3, погребение 30 — 1 экз.

Тип 98 (102. 1107. 02. 01. 0. 561), табл. III, 14. Цилиндрические бусы. Глазурь нанесена на белую основу. Размер: 6, 9, 6, 2, погребение 1 — 4 экз.

Тип 99 (102. 1107. 06. 02. 0. 561), табл. III, 10. Короткоцилиндрические бусины с белой основой и стекловидным покрытием. Размер: 4, 2, 4, 2, погребение 6 — 9 экз.

Тип 100 (102. 1115. 10. 2. 0. 561), табл. III, 15. Биконическая бусина с белой основой и стекловидным покрытием. Размер: 8, 3, 8, 2, погребение 1 — 1 экз.

Тип 101 (102. 2101. 06. 02. 0. 561). Округло-ребристые бусы:

вариант а (Д-1), табл. III, 12. Бусы с аккуратными островерхими дольками. Размер: 10, 9, 10, 3, 14 долек, погребение 10 — 1 экз.; 17, 15, 17, 5, 13 долек, погребение 17 — 1 экз.;

вариант б (Д-2), табл. III, 11. Бусы с аккуратными, плоско срезанными дольками. Размер: 15, 13, 15, 3, 15 долек погребение 9 — 2 экз.;

вариант в (Д-4), табл. III, 6, 7. Бусы с четкими, но кривыми и неодинаковыми дольками. Размер: 9, 8, 9, 3, 13 долек, погребение 32 — 1 экз.; 14, 12, 14, 6 и 4, 16 долек, погребение 32—1 экз.; 15, 12, 15, 5, 16 долек, погребение 7—1 экз.; погребение 9—1 экз.; погребение 32—1 экз.; 16, 12, 16, 8 или 5, 14 и 17 долек, погребение 42—2 экз.; 17, 16, 17, 6, 18 долек, погребение 9—1 экз.; 19, 17, 19, 6 или 8, 19—21 долька, погребение 9—3 экз.; 20, 17, 20, 8, 19 и 21 долька, погребение 4—1 экз.; погребение 9—1 экз.; 20, 17, 20, 8, 19 и 21 долька, погребение 4—1 экз., погребение 9—1 экз.;

вариант г (Д-5), табл. III, 8. Бусы с кривыми дольками, обозначенными только насечками. Размер: 9, 7, 9, 4, погребение 4—4 экз.; 13, 9, 13, 6, там же — 1 экз.

Тип 102 (102. 2206. 01. 01. 0. 561), табл. III, 13. Округло-бугристая бусина с белой основой и стекловидным покрытием. Размер: 12, 12, 12, 2, погребение 44—45 — 1 экз.

Тип 103 (102. 3301. 10. 01. 0. 561), табл. III, I, V, 2. Провизь-скарабей. Голова жука сложно расчленена, крылья покрыты бороздками, на обратной стороне знак в виде змеи и бороздка по краю щитка. Моделировка очень четкая. В отверстии сохранилась бронзовая проволока, загнутая крючком у носа жука. Про-

низь сформована из плотной массы и не имеет стекловидного покрытия. Размер: 8, 19, 17, 1, погребение 10—1 экз.

Тип 104 (102. 3306. 06. 01. 0. 561), табл. III, 2; V, 3. Пронизь в виде черепахи, отличающаяся тонким исполнением. Стекловидного покрытия нет. Размер: 8, 14, 10, 1, погребение 9—1 экз.

Тип 105 (102. 3705. 03. 02. 0. 561), табл. III, 5. Подвеска в виде руки в апотропейческом жесте. Размер: 18, 7, 7, 1, погребение 44—45 — 1 экз.

Тип 106 (102. 3706. 07. 05. 0. 561), табл. III, 4. Подвеска в виде гениталий. Размер: 19, 10, 6, 1, погребение 10 — 1 экз.

Тип 107 (102. 3601. 10. 05. 0. 561), табл. III, 3; V, 4. Подвеска в виде амфорок. Поверхность канелюрована. Размер: 15, 7, 15, 1 погребение 10—1 экз.; 18, 8, 18, 1, погребение 10—1 экз.; 20, 5, 20, 1 погребение 10—1 экз.; 22, 8, 8, 1, погребение 44—45—1 экз.

Гагатовые бусы

Тип 108 (301. 1101. 06. 02. 0. 101; Ж — 02). Округлые бусы с мягко закругляющимися краями отверстий. Размер: 26, 18, 26, 6, погребение 6—1 экз., табл. IV, 1; 17, 10, 17, 3, погребение 38—1 экз., табл. IV, 2.

Тип 109 (301. 1102. 06. 03. 0. 101), табл. IV, 3. Бочковидные поперечно сжатые бусы. Размер: 14, 8, 12, 2, погребение 2 — 1 экз.; 13, 18, 13, 4, погребение 17 — 1 экз.

Тип 110 (301. 1102. 02. 02. 0. 101), табл. IV, 4—7. Бочковидные бусы. Размер: 5, 7, 5, 1, погребение 4—1 экз., погребение 7—1 экз.; 5, 10, 5, 1, погребение 1—10 экз.; 6, 7 или 9, 6, 1, погребение 4—3 экз.; 12, 22, 12, 1, погребение 7 — 1 экз.

Тип 111 (301. 1107. 02. 01. 0. 101), табл. IV, 8. Цилиндрическая бусина. Размер: 6, 8, 6, 2, погребение 1—1 экз.

Тип 112 (301. 1107. 01/06. 01/02. 0. 101), табл. IV, 9—13. Коротко-цилиндрические бусы. Размер: 3—10, 3—7, 3—10, 1—2, погребение 1—8 экз.; погребение 4—4 экз.; погребение 7—37 экз.; погребение 14—35 экз.; погребение 43—1 экз.; погребение 44—45—1 экз.

Тип 113 (301. 2305. 02/03/06/07/08. 05/06. 0. 101). Стрелковидные подвески. Они разнородны. Очертания одних мягкие, они больше похожи на каплю, имеют округлое или подквадратное поперечное сечение и расположены в лунках отверстия, табл. IV, 15, 16. Размер: 9—20, 6—9, 6—9, 1, погребение 2 — 3 экз.; погребение 7 — 11 экз.; погребение 21 —

2 экз.; погребение 44—45 — 1 экз. Другие подвески имеют ярко выраженный перегиб в нижней части, острый нижний конец, грубо обтесанную поверхность, табл. IV, 17—19. Маленькие лунки вокруг отверстий отмечены только у двух экземпляров из погребения 2. Размер: 16—21, 7—8, 7—8, 1, погребение 14—16 экз.; погребение 43 — 1 экз. Две подвески имеют подбиконические очертания при остром нижнем конце, табл. IV, 20. Размер: 12 и 15,5 и 6, 5 и 6, 1, погребение 34 — 2 экз.

Тип 114 (301. 1201. 10. 07. 0. 101), табл. IV, 14. Ромбовидные пронизи-разъединители с двумя параллельными каналами отверстий. Размер: 7, 7, 3, 1, погребение 7 — 3 экз.

Янтарные бусы

Тип 115 (302.1101.06.02.0.321), табл. IV, 30. Округлая бусина. Размер: 8, 7, 6, 2, погребение 1—1 экз.

Тип 116 (302.1102.02.01.0.321), табл. IV, 29. Бочковидная бусина. Она разбита на две части, края изломов заглажены. Размер: 9, 13, 9, 2, погребение 4—1 экз.

Тип 117 (302.1107.06.02.0.321), табл. IV, 26. Цилиндрическая бусина. Размер 12, 6, 12, 4, погребение 17 — 1 экз.

Тип 118 (302.3805.06/07.01.0.321), табл. IV, 21—23, 25, 27—28. Бусы неправильной формы. Они разнородны. Одни более прямоугольны, другие округлы, третьи сужаются в сторону одного отверстия. Одни уплощены, другие имеют широкие подтреугольные сечения. Размер: 7—16, 9—23, 4—10, 1—2, погребение 1—12 экз., погребение 7—1 экз., погребение 38—6 экз.

Тип 119 (302.3805.06.11.0.321), табл. IV, 24. Бусина неправильной формы с двумя каналами отверстий вперекрест. Размер: 16, 15, 10, 3, погребение 38 — 1 экз.

Бусы из горного хрусталя

Тип 120 (401.1101.06.02.0.712; Е—01, Ж—06 и 10), табл. III, 24. Округлые бусы с односторонним сверлением узким сверлом. Размер: 9, 8, 9, 1 и 1/2, погребение 4 — 1 экз.; 11, 10, 11, 2 и 1, погребение 44—45 — 1 экз.

Тип 121 (401. 1104.01.01.0.712; Е — 01, Ж — 10), табл. III, 25. Бусина яйцевидной формы с односторонним сверлением узким сверлом. Размер: 9, 10, 9, 2 и 1, погребение 17 — 1 экз.

Тип 122 (401.2315.06.01.0.712; Е—03), табл.

III, 23. Уплощенная бусина с подтреугольным поперечным сечением и двусторонним сверлением узким сверлом. Размер: 13, 18, 9, 2, погребение 4 — 1 экз.

Бусы из халцедона

Тип 123 (403.1101.02.01.0.743; Е—01Ж—10), табл. III, 21. Округлая бусина, вытянутая продольно, с односторонним сверлением узким сверлом. Камень полупрозрачный, желтоватый. Размер: 16, 19, 16, 3 и 1, погребение 4 — 1 экз.

Тип 124 (403.1101.06.01.0.743; Е—01Ж—10), табл. III, 22. Округлая бусина из такого же камня с односторонним сверлением узким сверлом. Размер: 16, 11, 16, 2 и 1, погребение 38 — 1 экз.

Бусы из сердолика

Тип 125 (404.1101.06.02.0.323; Е—01Ж—10), табл. III, 18—20. Округлые бусы из полупрозрачного камня с односторонним сверлением узким сверлом. Размер: 7—20, 6—15, 7—20, 1—2 и 1 1/2, погребение 2 — 1 экз., погребение 4 — 14 экз., погребение 9 — 1 экз., погребение 20 — 1 экз., погребение 38 — 1 экз.

Бусы из кремнистой породы серого цвета

Тип 126 (501.1101.06.02.0.121; Е—01Ж—06 и 10), табл. III, 26. Округлая бусина с односторонним сверлением узким сверлом. Размер: 12, 7, 12, 2 и 1, погребение 7 — 1 экз.

Тип 127 (501.1107.02.01.0.121; Е—01), табл. III, 27. Цилиндрическая бусина с односторонним сверлением узким сверлом. Размер: 12, 13, 12, 3 и 2, погребение 7 — 1 экз.

Бронзовые бусы

Тип 128 (203.1101.06.02.0.481), табл. II, 35. Округлая бусина. Размер: 8, 6, 8, 5 и 3, погребение 4 — 1 экз.

Тип 129 (203.1101.10.02.0.481), табл. III, 33. Аналогичная бусина, но с иным пропорциональным выражением. Размер: 18, 8, 18, 7, погребение 28 — 1 экз.

Тип 130 (203.2101.06.02.0.481), табл. III, 34. Округло-ребристая бусина. Размер: 10, 6, 10, 4, погребение 14 — 3 экз.

Тип 131 (203.2208.06.02.0.481), табл. III, 32. Бугристая бусина. Размер: 14, 10, 14, 8, погребение 44—45 — 1 экз.

Керамические бусы

Тип 132 (507.3805.07.01.0.321), табл. III, 16. Пронизь неправильной формы из мелкозернистой оранжевой глины с блестками. Размер: 8, 20, 5, 1, погребение 10 — 1 экз.

Костяные бусы

Тип 133 (506.3802.07.02.0.741), табл. III, 17. Подвеска из просверленного резца коровы¹³. Размер: 12, 26, 7, 1, погребение 9 — 1 экз.

Бусы из меловой породы

Тип 134 (503.1102.01.01.0.201; Е—03), табл. III, 28. Бочковидная бусина с двусторонним сверлением узким сверлом. Материал твердый. Размер: 11, 11, 11, 1, погребение 38 — 1 экз.

Тип 135 (503, 1102.06.02.0.201; Е—06), табл. III, 37. Бочковидные бусы с двусторонним сверлением широким сверлом. Размер: 14, 14, 14, 4, погребение 7 — 1 экз.; материал мягкий; 15, 18, 15, 5, погребение 38 — 2 экз., материал твердый.

Тип 136 (503.1107.06.02.0.201; Е—05), табл. III, 30. Цилиндрическая бусина с широким цилиндрическим каналом отверстия. Материал мягкий. Размер: 11, 9, 11, 5, погребение 7 — 1 экз.

Тип 137 (503.1107.02.01.0.201; Е—06), табл. III, 29. Цилиндрическая бусина с двусторонним сверлением широким сверлом. Материал твердый. Размер: 15, 18, 15, 5, погребение 38 — 1 экз.

Таким образом, в Ново-Отрадиенском некрополе выделено 137 типов бус. По комплексам они распределяются следующим образом.

Погребение 1, конец I — начало II вв.¹⁴, типы и количество: 5-5, 156-2, 22-2, 24-1, 25-2, 26-1, 30-2, 34-1, 35-1, 52-7, 77-1, 98-4, 100-1; 110-10, 111-1, 112-8, 115-1, 118-12.

¹³ Определение В. И. Цалкина.

¹⁴ Даты даны по Т. М. Арсеньевой (см. ее работу в данном сборнике).

Погребение 2, I в.: 2-1, 3а-1, 17-1, 109-1 113-3, 125-1.

Погребение 3, I—II вв.; 58-1, 78а-1, 84-1, 85-1.

Погребение 4, I—II вв.: 36-11, 156-2, 26-1, 53-1, 54-1, 82-1, 91-1, 94-4, 101в-1, 101г-5, 110-4, 112-4, 116-1, 120-1, 122-1, 123-1, 125-14, 128-1.

Погребение 6, I в.: 30-1, 496-1, 99-9, 108-1.

Погребение 7, I—II вв.: 12-1, 14-7, 15а-3, 156-1, 16-1, 21-3, 27-3, 28-1, 60-1, 69-1, 86-4, 96-1, 101в-1, 110-2, 112-37, 113-11, 114-3, 118-1, 126-1, 127-1, 135-1, 136-1.

Погребение 8, II—III в.: 57-1.

Погребение 9, I в.: 9а-1, 10-1, 38-1, 51-1, 75-1, 79-1, 81-1, 1016-2, 101в-6, 104-1, 125-1, 133-1.

Погребение 10, I в.: 1-1, 6а-3, 48-1, 19-2, 20-1, 23-2, 33-1, 39-2, 48-1, 83-2, 72-2, 92-1, 101а-1, 103-1, 106-1, 107-3, 132-1.

Погребение 13, I в.: 87-2.

Погребение 14, вторая половина I в.: 15а-33, 156-4, 65-1, 112-35, 113-16, 130-3.

Погребение 16, I в.: 45-1, 60-1, 67-1, 69-1, 70-1, 74-1.

Погребение 17, I в.: 7-1, 96-1, 43-1, 44-1, 46-1, 47-1, 49а-1, 496-1, 50-1, 55-1, 59-1, 62-1, 66-1, 68-1, 69-2, 71-1, 86-1, 91-1, 101а-1, 109-1, 117-1, 121-1.

Погребение 20, конец I — начало II в.: 36-3, 496-1, 125-1.

Погребение 21, середина I в.: 113-2.

Погребение 27, I в. до н. э.: 36-1, 37-1, 61-1, 786-1, 89-1.

Погребение 28, первая половина I в.: 36-13, 10-1, 786-1, 88-1, 90-13, 93-1, 95-1, 129-1.

Погребение 30, I—III вв.: 97-1.

Погребение 32, I—II вв.: 101в-3.

Погребение 33, I—III вв.: 11-2.

Погребение 34, первая половина I в.: 4-1, 10-1, 13-1, 20-1, 31-1, 113-2.

Погребение 36, III в.: 29-1, 32-5, 40-1.

Погребение 38, первая половина I в.: 66-1, 41-1, 42-1, 108-1, 118-6, 119-1, 124-1, 125-1, 134-1, 135-2, 137-1.

Погребение 42, III в.: 56-1, 101в-2.

Погребение 43, вторая половина I в.: 8-1, 112-1, 113-1.

Погребения 44-45, I—III вв.: 36-4, 3в-1, 63-2, 64-1, 73-1, 76-1, 80-1, 92-1, 94-1, 102-1, 105-1, 107-1, 112-1, 113-1, 120-1, 131-1.

Погребальные комплексы Ново-Отраденского могильника интересны хронологической однородностью — они содержат набор бус I—III вв. Большинство могил с бусами датируется I—II вв. Однако бусы, происходящие из одного погребения, часто условно объединены в один набор — часть могил содержала коллективные

захоронения (до девяти погребенных в одной могильной яме). Сохранность скелетов плохая, ранние захоронения нарушены поздними, установить принадлежность инвентаря, а тем более бус определенному погребенному оказалось почти невозможно. В могиле 7 удалось выделить две группы бус. В восточной части ее обнаружены бусы следующих типов: 14, 15а, 156, 60, 69, 86, 110 (маленькая), 112, 113; в центральной и западной частях: 12, 16, 21, 27, 28, 60, 96, 101в, 110, 114, 118, 126, 127, 135, 136. В могиле 28 четырнадцать бисерин типа 90 были найдены у ног погребенного, остальные бусы лежали около черепа.

Ближних по составу ожерелий в могильнике нет. Крайне редка и повторяемость отдельных типов, особенно среди полихромных бус. Одинаковые экземпляры входят в состав одного набора и редко встречаются в других погребениях. Янтарные, сердоликовые и гагатные бусы составляют большинство в нитях и редко встречаются поодиночке. Очевидно, бусы доставлялись нитями из разных мест. Вероятно, в Ново-Отрадене бусы попадали через Пантикапей, большинство аналогий приводит именно в этот город¹⁵.

Подобно другим боспорским некрополям первых веков н. э., бусы, подвески и пронизи из египетского фаянса сосредоточены главным образом в детских могилах (табл. V, 2, 3, 4, 6). В них же найдены и такие своеобразные экземпляры, как керамическая бусина, крупная стеклянная линзовидная пронизь и подвеска из резца коровы (табл. I, 36; III, 16—17).

Наборам бус из Ново-Отраденского свойственна яркая полихромия (табл. V, 1, 5, 7), но встречаются и ожерелья, выдержанные в бело-коричневых и черных тонах (могилы 7, 14, 38, табл. II, 39).

Во всех видах материала преобладают округлая — 1101, бочковидная — 1102 и цилиндрическая — 1107 формы, остальные распространены слабо. Для янтаря характерна неправильная форма, встречено много стреквидных подвесок из лигнита, фигурные подвески и пронизи сделаны только из египетского фаянса.

Группа ново-отраденских бус не выделяется из массы боспорских бус первых веков н. э.

¹⁵ Наборы бус, происходящие из Керчи и ее окрестностей, связываемые в большинстве с Пантикауем, численно превышают наборы, происходящие из всех других боспорских центров, вместе взятых. Поэтому велика вероятность найти аналогии именно в этом городе. Но близость Ново-Отраденского поселения к Пантикапею позволяет признать преимущественную роль рынка последнего.

и не отличается своеобразием¹⁶. Как и в других памятниках, количественно преобладают стеклянные бусы — 57,4% (включая и египетский фаянс), многочисленны бусы из лигнита — 29%, янтарь составляет 4,5%, сердолик — 3,5%. Количество бус из других видов материала незначительно.

Ввиду малой изученности античных бус целесообразно выделить среди новоотраденских бус типы, наиболее характерные для первых веков н. э., а также и отдельные признаки.

Среди стеклянных одноцветных бус часто встречаются экземпляры со специфическими закраинками вокруг отверстий. Закраинки присущи бусам разных форм: округлым, бочковидным, цилиндрическим (типы 6, 12, 23, 94, табл. I, 8, 18, 31—32). Они свидетельствуют об определенных технических приемах, когда бусы изготовлялись в формах длинными нерасчлененными цепями, которые затем расщеливались. Закраинки получались на месте расчлененных перемычек. Особенно распространены среди них округлые бусы — синие, черные и красные. На Боспоре они живут в I—III вв.¹⁷, в Танаисе наиболее характерны для III в.

В ряде боспорских памятников первых веков н. э. были встречены удлиненные цилиндрические пронизи, подобные новоотраденскому типу 31 (табл. I, 20), являющиеся отрезками тонких трубочек с продольной структурой стекла¹⁸.

Только в первые века н. э. появляются граненые бусы: призматические (типы 41—43, табл. I, 41—43) и четырнадцатигранные (типы 44—45, табл. I, 44). Характерны именно крупные пронизи с хорошо отшлифованными гранями.

Округло-уплощенные бусы типа 32 (табл. I, 37) появляются на рубеже н. э. и доживают до III в.¹⁹

В полихромных стеклянных бусах первых веков н. э. накладные и спаянные орнаменты существуют, но по сравнению с эпохой эллинизма роль спаянных орнаментов значительно возрастает. Только с рубежа н. э. появляются бусы, украшенные ресничковым и шахматным узорами, растительным орнаментом и изображениями лиц.

Повсеместно на Боспоре округлые бусы с желто-терракотовым шахматным узором, подобные новоотраденскому типу 86 (табл. II, 12), встречаются в комплексах I—II вв.²⁰ В то же время были в ходу плоские ромбовидные экземпляры с аналогичной расцветкой и плоские прямоугольные экземпляры с ковровым узором, исполненным в иной цветовой гамме, иногда дополнительно украшенные изображениями лиц.

Катушковидные бусы с ресничковым орнаментом типа 87 (табл. II, 11) также характерны для I—II вв. Аналогичные экземпляры были найдены в ряде анапских погребений²¹, в Фанагории²² и в погребениях I—II вв. могильника у станции Усть-Лабинской²³.

Большим разнообразием отличаются в первые века н. э. бусы со сложноорнаментированным поперечным поясом. В могильнике у Ново-Отрадного они представлены двумя типами 84 и 85 (табл. II, 13, 14). Необычайная тонкость и четкость узора этих бус, как и бус, целиком составленных из мелких глазков (типы 65 и 66 табл. II, 37), свидетельствуют о высоком развитии микротехники в позднеантичном стеклоделии. Аналогичные экземпляры, но исполненные в иной цветовой гамме, известны в Керчи²⁴.

Именно для первых веков н. э. характерен спиралевидный орнамент, составленный тончайшими разноцветными спаянными нитями (табл. II, 6—7). В эллинистическое время спиралевидный орнамент образовывала одна накладная нить, опоясывающая бусину редкими витками (табл. II, 1—2)²⁵. Ядро обычно сде-

1934 — склеп IV, I—II вв., Керчь — погребение 284, I в. до н. э. — I в. н. э.

²⁰ Керчь — гробница 1889 г., Керчь, музей: К — 106; Керчь 1863 — гробница 33, Гос. Эрмитаж: П — 1862, 11; Фанагория 1937 — погребение 31, 63, 72, ГМИИ им. А. С. Пушкина: Ф — 38, 71, 73, 120.

²¹ Анапа, музей: № 1121, 1357.

²² Фанагория 1951 — погребение 86, I—II вв., ГМИИ им. А. С. Пушкина: Ф — 632.

²³ Н. В. А н ф и м о в. Мосто-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской. МИА, 23, 1951, рис. 18, 33.

²⁴ Собрание Ю. А. Кулаковского. ГИМ: 49/44^a.

²⁵ Н. Н. П о г р е б о в а. Погребения в мавзолее Неаполя скифского. МИА, № 96, 1961, рис. 14, 9, 15, 9—10; 18, 2; 25; 37, 11.

¹⁶ Здесь и ниже при привлечении аналогий ссылки на публикацию бус из антикапейского, тиратакского, фанагорийского и танаисского некрополей не делается, указывается только место хранения бус. Материал некрополя Керчь не опубликован (см. Н. П. С о р о к и н а. Отчеты об археологических раскопках некрополя Керчь в 1959—1960 гг. Архив ИА, Р — 1, № 1915, 2174; Н. И. С о к о л ь с к и й. Отчеты о работах Таманской экспедиции в 1961—1964 гг. Архив ИА, Р — 1, № 2291, 2524, 2733, 2864).

¹⁷ Фанагория 1937 г. — погребение 72, I в., ГМИИ им. А. С. Пушкина: Ф — 71, 73; Керчь — погребение 88, I в., склеп 291, I — начало II в., Керчь, музей: 1914, К — 734.

¹⁸ Керчь — склеп 61 первых веков н. э.; Танаис — погребение 16, I—II вв.; Д. Б. Ш е л о в. Некрополь Танаиса. МИА 98, 1961, табл. XLIII, 4.

¹⁹ Тиритака 1933 — склеп 8, середина III в., Тиритака

лапо из зеленоватого или темно-синего стекла, нить белая, реже голубоватая. По размеру бусы аналогичны ново-отраднепским, иногда превышают их на 1—2 мм во всех измерениях. Бусы с накладными нитями продолжают жить и в I в. н. э.²⁶ Экземпляры же, спаянные из цветных нитей и примечательные яркой полихромией, появляются только с рубежа н. э. и свидетельствуют об использовании новых технических приемов.

Бусы с перекрецивающимися нитями и глазками, размещенными между ними (табл. II, 28), в других центрах Боспора, как и в Ново-Отрадном, известны в могилах I в.²⁷

Тип 61 (табл. II, 36) чрезвычайно распространен среди античных бус. Появляясь в эллинизме, он, очевидно, продолжает жить и в I в. н. э.²⁸ Синие прозрачные или полупрозрачные диски в глазках всегда окружены бурными кольцами, форма почти шаровидная, одно отверстие больше другого. Семь слоистых глазков нанесены на технологическое ядро, промежутки между ними заполнены кусочками белого стекла. С одной стороны бусины всегда помещено три овальных соприкасающихся глазка, с другой — четыре округлых. Ново-отраднепский экземпляр, датируемый I в. до н. э., относится к крупным, встречаются и более мелкие бусы.

Группу бус с крупными слегка выпуклыми бело-синими слоисто-щитковыми глазками (табл. II, 18—26) также следует отметить как характерную для I—II вв. н. э.²⁹

Сложнощитковые глазки, являющиеся отрезками стеклянных прутиков с полихромным поперечным сечением, появляются рано — с IV—III вв. до н. э., но в первые века н. э. они становятся особенно разнообразны. Тип мелких красных бус с тремя бело-синими глазками (табл. II, 32) известен еще в IV в. до н. э., но он доживает до I в. н. э. без изменений. Бусы с семью глазками появляются в III—II вв. до н. э., но и они существуют в I в. (табл. II, 29). Синие бусы с поперечным поя-

сом из мелких бело-синих глазков (табл. II, 34) наиболее характерны для I в. н. э.³⁰ В противоположность другим боспорским некрополям первых веков н. э. в Ново-Отраднепском могильнике группа бус со сложнощитковыми глазками незначительна.

Бусы из египетского фаянса образуют наборы, характерные для всего Северного Причерноморья и в изобилии находят аналогии в погребальных комплексах I—I вв. Например, скарабей со знаком в виде змеи был найден в одной из фанаторийских могил³¹; подвески, изображающие руку в апотропеическом жесте, крепко сжатую в кулак, встречены в Кесах³²; черепахи известны в керченских гробницах³³. Подвески в виде амфорок, округлые ребристые бусы и коротко-цилиндрические бисеринки распространены повсеместно.

Бусы из лигнита в Ново-Отрадном также представлены наиболее характерными для первых веков н. э. формами: грубыми короткоцилиндрическими бусами (табл. IV, 8—12) и стрелковидными подвесками (табл. IV, 15—20). Редкая форма типа 110 (табл. IV, 7) находит аналогию в тиритакском склепе I—II вв.³⁴ Ромбовидно-уплощенные бусы в других боспорских могильниках обычно относят к III—I вв. до н. э., в Ново-Отрадном они найдены в погребении 7 I—II вв. н. э.

Янтарь появляется на Боспоре в большом количестве только с рубежа н. э. Повсеместно, как и в Ново-Отрадном, он представлен неправильной, округло-уплощенной и прямоугольно-уплощенной формами³⁵.

Сердоликовые округлые поперечно-уплощенные бусы с односторонним сверлением тонким сверлом, сделанные из мутного камня со множеством включений, с трещинками и выбоинами на поверхности очень характерны для погребальных комплексов первых веков н. э. Аналогии им можно найти повсеместно. Эти бусы приходят на смену мелким бочковидным эллипстическим бусам с двусторонним сверлением тонким сверлом, сделанным из однородного и более прозрачного камня. Появляясь на

²⁶ Кезы — склеп 48, I в.; Танаис — погребение 198, I в.

²⁷ Кезы — погребение 358.

²⁸ Керчь — гробница 1910 г. Керчь, музей: К — 580/6; Анапа 1964 г. — погребение на углу улиц Потапова и Астраханской, Анапа, музей: № 4551; Кезы — склепы 186 и 289, II в. до н. э. — I в. н. э.; Танаис — погребения 68 и 199, I в.

²⁹ Фанатория 1937 г. — погребение 72, I — II вв., ГМИИ им. А. С. Пушкина: Ф — 71, 73; Танаис 1908 — погребение 19, I — начало II в. Гос. Эрмитаж: ТП — 172, 173; Керчь 1905 — погребение 24, I в., Гос. Эрмитаж: П — 1905, 23; Керчь 1905 г. — погребение 147, I в. Гос. Эрмитаж: П 1905, 155—156.

³⁰ Аналогичны бусы, например, из кесских могил 208 и 358, I в.

³¹ Фанатория 1951 г. — погребение 106, I в., ГМИИ им. А. С. Пушкина: Ф — 660.

³² Кезы — склеп 88, I в., погребение 290, вторая половина I — II вв.

³³ Керчь 1900 г. — погребение 38, Керчь, музей: К — 151/1; Керчь 1901 г. — погребение 52, Гос. Эрмитаж: П — 1901, 25.

³⁴ Тиритака 1934 г. — склеп IV.

³⁵ Тиритака 1933 г. — склеп 7, I — III вв.; Кезы — склеп 61, I — III вв.; Керчь — гробница 1900 г., Керчь, музей: К — 164.

рубеже н. э., округлые бусы с односторонним сверлением в ряде комплексов первых веков н. э. сосуществуют с бочковидными, сохранившимися, очевидно, от более раннего времени. Позже (III—IV вв.) округлые гладкие бусы из сердолика вытесняются гранеными, обычно также просверленными тонким сверлом с одной стороны.

В ряде боспорских центров можно встретить не только отдельные типы бус, аналогичные ново-отраднеиским, но и сходные сочетания их. Так, в одной из фанагорийских могил I—II вв., как и в Ново-Отраднеиским погребении 7, I—II вв. соединяются три типа бус: 9,76—3,71 (табл. I, 37; II, 23, 12)³⁶. В другой фанагорийской могиле I в., подобно Ново-Отраднеиским погребению 10 (I в.), скарабей из египетского фаянса со знаком в виде змеи (табл. III, 1) был найден вместе с одноцветной стек-

лянной бусиной с ребристой поверхностью типа 48. В той же могиле 10, как и в керченском склепе 245 второй половины I—II вв., сочетаются три типа бус и подвесок из египетского фаянса: 101а, 106, 107 (табл. III, 12, 3, 4). Соединение бугристой бусины из египетского фаянса со стеклянной, украшенной спаянным продольно-волнистым орнаментом, подобное погребению 44—45 исследуемого могильника (табл. II, 4; III, 13), известно в керченских и анапских могилах³⁷. В одной из керченских гробниц 1894 г. и в Ново-Отраднеиским погребении 17 одинаково сочетаются три типа бус: 44, 86, 101а (табл. I, 44; II, 12; III, 12). В погребении 7, как и в тиритакском склепе 7 (1933 г.) I—III вв.³⁸, биконическая темно-синяя стеклянная бусина входит в состав ожерелья, насыщенного янтарными бусами неправильной формы.

³⁶ Фанагория 1937 г.— погребение 72, ГМИИ им. А. С. Пушкина: Ф — 71, 73.

³⁷ Керчь — гробница 1917 г., Керчь, музей: К — 757; Анапа 1955 г.— погребение 53, Анапский музей: № 1188.

³⁸ Керчь, музей: К — 106, 1889.